

Февраль
2019

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Поздравление с Днем дипломата

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Откровенный разговор о войне и мире

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

*Российско-китайские отношения:
лучшие за всю их историю*

Андрей Денисов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Китае

С о д е р ж а н и е

С.Лавров, министр иностранных дел России
Выступление на торжественном собрании по случаю
Дня дипломатического работника 5

В числе главных препятствий на пути достижения мировой гегемонии узкой группе западных государств во главе с США видится Россия. Именно с этим связаны нападки и недружественные действия в наш адрес, стремление сдержать наше внутреннее развитие, «задвинуть» на обочину мировой политики. Запад не впервые становится одержим комплексом собственного превосходства и вседозволенности. Однако надо все же не забывать уроки истории. Сомнений быть не должно. Попытки заставить Москву принимать внешнеполитические решения под чью-то диктовку обречены на провал.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Откровенный разговор о войне и мире 12

Ракета 9М729, которая так тревожит американцев, договор не нарушает и никогда не испытывалась на дальность, запрещенную договором. Не для этого она создавалась. Попытки американцев утверждать обратное свидетельствуют только о том, что они ищут предлоги, чтобы освободиться от наложенных на них в рамках ДРСМД ограничений. Это, что называется, background - заставка, задник сцены, а суть нашей позиции сводится к тому, что договор, безусловно, было бы важно сохранить.

ДИПЛОМАТИЯ

А.Денисов. Нынешние российско-китайские отношения -
лучшие за всю их историю 38

На основе комплексной оценки состояния двусторонних отношений и с учетом совокупной мощи КНР можно с уверенностью говорить о том, что Китай - главный партнер Российской Федерации на международной арене среди стран, с которыми у нас нет союзнических отношений. Отсутствие союзнических отношений и блоковой логики, кстати, один из основных принципов российско-

китайского взаимодействия. При этом тандем России и Китая во многом идет дальше и функционирует успешнее множества существующих в мире формальных союзов и организаций.

С.Осадчий. Россия - Кипр: вопреки имеющимся трудностям, сотрудничество осуществляется активно 51

По данным местных экспертов, за последние полгода на Кипре под лозунгом «соблюдения директив США по борьбе с отмыванием преступных доходов» было закрыто от 20 до 60 тыс. счетов иностранных физических и юридических лиц, преимущественно российских или с российским участием. Кроме того, под давлением Вашингтона Никосия была вынуждена пойти на соблюдение экстерриториальных антироссийских санкций США в отношении российских юридических и физических лиц.

В.Сибилёв. О новом этапе российско-ботсванских отношений 57

С учетом имеющихся позитивных тенденций развития российско-ботсванских отношений в прошедший период открываются благоприятные перспективы для укрепления двустороннего политического диалога как на высоком, так и высшем уровнях, расширения торгово-экономических и инвестиционных связей, гуманитарных сфер сотрудничества.

БЕЗОПАСНОСТЬ

А.Орлов, В.Мизин. Проблемы стратегической стабильности в начале XXI века 66

Настоящая статья посвящена теме стратегической стабильности, которая, на наш взгляд, остается краеугольным камнем общемировой, глобальной безопасности. Как можно и нужно понимать стратегическую стабильность в наши дни? Какие компоненты могли бы дополнить «баланс ядерного страха» или «термоядерный цугцванг», которые лежали в основе стратегической стабильности в период холодной войны?

В.Козюлин. Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы современного международно-правового регулирования и перспективы их решения 82

В мире набирает силу движение, которое остается в России почти незамеченным, - за запрет «автономных боевых роботов». Одни считают, что полностью автономные вооружения не смогут соблюдать международное гуманитарное право и создадут путаницу с определением лиц, ответствен-

ных за противоправные действия роботов. Другие полагают, что, даже если однажды «терминаторы» смогут выполнять «боевые функции» точнее и аккуратнее, чем живые бойцы, их автономное применение все равно следует запретить в интересах высшей ценности - человеческого достоинства.

ИКТ

О.Мельникова. Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии 96

Под влиянием ИКТ происходит трансформация самой сути информационно-коммуникативной функции современной дипломатии, изменение ее содержания. Устанавливая диалог между различными государствами, дипломат в современных условиях превращается в «стратегически мотивированного обработчика общественного мнения», который должен обладать способностью не только наблюдать, но и самостоятельно формировать необходимый ему поток информации.

А.Новосельцева. Медиатизация сирийского конфликта в газетах «The Washington Post» и «The Washington Times» 116

Медиатизация международных вооруженных конфликтов сегодня стала неотъемлемой частью геополитики. Ведущие издания транслируют свое видение событий на мировой арене, используя различные коммуникативные стратегии взаимодействия с читательской аудиторией.

ПОЛИТИКА

Д.Мальшев. Молдавия между Западом и Востоком 130

На постсоветском пространстве наблюдается растущее противостояние между евроатлантическими структурами и ОДКБ и ЕАЭС. От того, как республики бывшего СССР определяют приоритеты своего развития, во многом зависит общая конфигурация международных отношений в регионе и в Европе в целом. Волею истории и географии Молдова оказывается в центре подобных процессов.

Мехмет Эмин Икбаль Дюрре. Курдский вопрос сто лет спустя: о проблемах и актуальности итогов Первой мировой войны 146

По окончании Первой мировой войны в 1920 году был подписан Севрский договор, в котором, среди прочего, впервые были изложены принципы и ус-

ловия обретения курдским народом современной государственности. Число курдов, проживавших в Османской империи, насчитывало тогда примерно 5 млн. человек, и создание их национального государства было очень близко к реализации.

Р.Зимин. Непостоянные члены Совета Безопасности ООН: опыт Республики Чили 161

Развитие чилийской внешней политики в 1990-2017 годах проходило в два этапа. Первый из них (1990-2005 гг.) характеризовался активной реинтеграцией Чили в международную систему. Вторым периодом (2005-2017 гг.) - работа чилийской дипломатии с приоритетом на «ниши», определенные во время предыдущего периода. Данная периодизация поможет составить более глубокое понимание действий и инициатив, предпринимаемых чилийской стороной в рамках Совета Безопасности.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

К.Долгов. Безумие или просветление разума: жизнь или смерть человечества 174

Обозримая история человечества свидетельствует о том, что оно не один раз оказывалось на краю гибели. Еще задолго до появления «Апокалипсиса» люди опасались за свою судьбу и судьбу Земли. Ученые насчитывают несколько подобных периодов в истории, когда речь могла идти о вселенской катастрофе. В настоящее время, как признают ученые, мы вступили в шестой период (с 1945 г., когда появилось и было применено ядерное оружие и началась эпоха антропоцена).

И.Татаринов. «Мы как одной расы. Мы - славяне»
К вопросу идентичности населения российско-украинского приграничья 182

Искусственность и противоречивость формирования российско-украинской границы на фоне значительно ухудшившихся в последнее время межгосударственных отношений обусловили появление озвучиваемых на разных уровнях территориальных претензий. В свете февральских событий 2014 года в Киеве проблема российско- украинских границ приобрела особенную актуальность.

М.Кожемяк. От Декалога до современной дефиниции «права человека» 199

Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника

Москва, 8 февраля 2019 года

Коллеги,

Каждый год, когда мы собираемся в этом зале, мы вспоминаем о тех ветеранах и других наших товарищах, которые за истекшие 12 месяцев ушли из жизни. Минувший год не был исключением. Прошу почтить их память минутой молчания.

http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3510024

Дорогие коллеги, друзья,

Приятно видеть в этом зале много знакомых лиц - наших ветеранов, коллег из Администрации Президента, Аппарата Правительства, Совета безопасности, Федерального Собрания Российской Федерации, министерств, ведомств. Искренне признательны вам за поддержку и сотрудничество, за профессиональную солидарность, которая помогает нам успешно выполнять ответственные поручения руководства страны.

Прежде всего хотел бы зачитать текст поздравительного послания Президента Российской Федерации В.В.Путина.

Поздравительное послание Президента Российской Федерации В.В.Путина

Сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации

Дорогие друзья,

Примите сердечные поздравления по случаю профессионального праздника - Дня дипломатического работника.

Внешнеполитическая служба нашей страны по праву гордится своей богатой историей и славными традициями. Российские дипломаты многих поколений с честью служили Родине, оставались верны своему профессиональному долгу. И сегодня отечественная дипломатия вносит весомый вклад в укрепление мира, решение актуальных региональных и глобальных проблем, развитие сотрудничества с зарубежными партнерами.

В нынешней сложной обстановке, когда международная безопасность и правопорядок подвергаются серьезным испытаниям, перед вами - дипломатами стоят важные, масштабные задачи. В частности, необходимо активно отстаивать базовые принципы международного права и системообразующую роль ООН, добиваться сплочения мирового сообщества в борьбе с террористической угрозой. Большого внимания требуют вопросы поддержания стратегической стабильности с учетом того, что режиму контроля над вооружениями и нераспространением сейчас брошен вызов.

Немало предстоит сделать и для дальнейшего продвижения мирного процесса в Сирии, а также для политико-дипломатического урегулирования других кризисных ситуаций.

Конечно, следует наращивать усилия по развитию евразийских интеграционных процессов, а также по расширению внешних связей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с прицелом на формирование Большого евразийского партнерства.

Уверен, что сотрудники Центрального аппарата и загранучреждений МИД будут и впредь работать с полной отдачей, творчески и инициативно в интересах обеспечения динамичного развития России, дальнейшего упрочения ее авторитета и влияния на мировой арене.

Искренне желаю вам новых успехов, а уважаемым ветеранам, которые посвятили свою жизнь служению Отечеству на дипломатическом поприще, - доброго здоровья и всего самого хорошего.

В.Путин

Мы также получили целый ряд других поздравлений. В своем послании председатель Правительства Российской Федерации Д.А.Медведев отметил вклад отечественной дипломатии в продвижение национальных интересов на международной арене. Теплые, добрые слова в наш адрес содержатся и в поздравительных телеграммах председателей Совета Федерации и Государственной Думы, глав парламентских комитетов, руководителей органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, бизнес-сообщества.

О высокой оценке работы министерства говорит и то, что только за прошедший год 67 наших товарищей были удостоены государственных наград, отмечены почетными грамотами и благодарностями Президента Российской Федерации. За последнее время проделана значительная работа по укреплению социальной защищенности сотрудников и ветеранов. Хорошо знаем об остающихся проблемах в пенсионном обеспечении, улучшении медицинского и санаторно-курортного лечения. Будем настойчиво продвигать решение этих и других вопросов.

Такое внимание к нашей деятельности накладывает на всех нас повышенные обязательства в деле обеспечения благоприятных внешних условий для устойчивого развития России, укрепления ее экономического, научно-технологического потенциала, повышения качества жизни наших граждан.

Отдаем себе отчет, что решать эти задачи приходится в условиях, когда ситуация в мире продолжает деградировать. Мы видим, как предпринимаются настойчивые шаги по слому архитектуры международной безопасности, несущие элементы которой были заложены по итогам Второй мировой войны и закреплены в Уставе ООН. Рушатся ключевые договоренности в области стратегической стабильности - Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

В ход идут угрозы и давление, дезинформация и грубые методы недобросовестной конкуренции в самых разных сферах - от экономики до спорта. А зачастую - беззастенчивое вмешательство во внутренние дела. Ситуация вокруг Венесуэлы - яркое тому подтверждение, далеко не единственное. Международное право упорно пытаются подменить неким «порядком, основанным на правилах». Эти правила изобретаются по принципу политической целесообразности, используются для оправдания агрессивных действий в отношении тех, кто дорожит своим суверенитетом и стремится проводить независимую внешнюю политику, отстаивает коллективные пути решения международных проблем на основе консенсуса и баланса интересов.

В числе главных препятствий на пути достижения мировой гегемонии узкой группе западных государств во главе с США видится Россия. Именно с этим связаны нападки и недружественные действия в наш адрес, стремление сдержать наше внутреннее развитие, «задвинуть» на обочину мировой политики.

Запад не впервые становится одержим комплексом собственного превосходства и вседозволенности. Однако надо все же не забывать уроки истории. Сомнений быть не должно. Попытки заставить Москву принимать внешнеполитические решения под чью-то диктовку обречены на провал. Как отметил

еще в октябре 2014 года Е.М.Примаков: «Россия показала себя страной, защищающей национальные интересы в многополярном мире. Соединенным Штатам и их европейским союзникам это не по душе, но таков объективный ход истории».

Уверенность нам придает и то, что наши взгляды на выстраивание межгосударственного общения на основе международного права и Устава ООН, принципов взаимного уважения и учета интересов друг друга разделяются подавляющим большинством членов мирового сообщества, которые устали от геополитических игр «с нулевой суммой», от санкций и шантажа, которые, как и мы, заинтересованы в оздоровлении ситуации, наращивании широкого и равноправного международного сотрудничества.

Последовательно реализуя утвержденный Президентом России В.В.Путиным многовекторный внешнеполитический курс, российская дипломатия энергично действует на всех направлениях. В числе безусловных приоритетов - укрепление пояса добрососедства по всему периметру наших границ, продвижение идеи широкой евразийской интеграции с участием государств Азии и Европы. Мы конструктивно работаем в ключевых структурах глобального управления, прежде всего ООН и «Группе двадцати». Нарощиваем взаимодействие в различных форматах с союзниками и единомышленниками по ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, БРИКС, ШОС, РИК, другими государствами Азии, Африки, Латинской Америки. Содействуем борьбе с распространением оружия массового уничтожения, консолидации усилий мирового сообщества на антитеррористических и антинаркотических треках.

Продолжим вносить вклад в мирное преодоление многочисленных кризисов и конфликтов, в том числе в Сирии, где во многом благодаря России разгромлены главные плацдармы террористов и сохранена государственность этой страны. А сейчас на повестке дня - достижение устойчивого политического урегулирования на основе решений Конгресса сирийского национального диалога, который был созван в Сочи чуть более года назад, реконструкция страны, создание условий для возвращения беженцев. И, конечно, будем добиваться полного

и последовательного выполнения резолюции Совета Безопасности ООН, который единогласно одобрил Минский комплекс мер по украинскому урегулированию. Будем требовать соблюдения нынешними киевскими властями взятых на себя международных обязательств Украины по обеспечению языковых, образовательных, религиозных прав и свобод.

Что касается отношений с США, ЕС, Западом в целом, то у нас нет недостатка в готовности к взаимодействию по любым вопросам, но не на основе ультиматумов, а на основе равноправного взаимоуважительного диалога. Наши предложения на этот счет хорошо известны - как говорится, «насильно мил не будешь». Но мы всегда открыты тем, кто будет готов на основе равноправия и взаимного уважения, баланса интересов искать вместе с нами пути решения любых мировых проблем.

Дорогие друзья,

Российская внешнеполитическая служба всегда отличалась своими традициями, бережным отношением к славным страницам прошлого. И сегодня важнейшим подспорьем в нашей работе остается богатейшее интеллектуальное наследие предшественников. На нынешний год приходятся памятные даты, связанные с жизнью многих выдающихся дипломатов: 110 лет со дня рождения Андрея Андреевича Громыко и Георгия Максимовича Пушкина, столетний юбилей Анатолия Федоровича Добрынина и Олега Александровича Трояновского, девяностолетний - Евгения Максимовича Примакова и Юлия Михайловича Воронцова. Подразделения министерства, Совет ветеранов сделают все необходимое, чтобы достойно отметить эти памятные даты.

Рассчитываю, что сотрудники Центрального аппарата, территориальных представительств, загранучреждений будут и впредь трудиться творчески, инициативно, результативно, отдавая все свои силы и энергию служению Родине. Желаю вам и вашим семьям крепкого здоровья и всего самого наилучшего.

Еще раз с праздником!

Международная

ЖИЗНЬ

Интервью номера

Сергей Рябков:

«Американцам, по крайней мере влиятельной части их политической элиты, вообще не нужны никакие договоры в сфере контроля над вооружениями, которые мешают США, опутывают их некоей паутиной обязательств, держат страну в ограниченном пространстве, затрудняют реализовывать концепцию тотального военного доминирования во всех средах. Видимо, представители этой элиты пришли к выводу, что сейчас есть возможность - с учетом экономического, технологического потенциала США - сделать решающий рывок в разных сферах, чтобы гарантированно обеспечить себе на длительное время позиции военного гегемона».

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России
sryabkov@mid.ru

Откровенный разговор о войне и мире

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, мы видим, что происходит обострение российско-американских отношений по всем возможным направлениям. Инициатором такого положения, без сомнения, являются США. На какие перспективы можно рассчитывать?

Сергей Рябков: Я погрешил бы против истины, если бы сказал, что мы видим эти перспективы радужными. Поводов для оптимизма мало. Скорее, есть признаки того, что затянется полоса как минимум неопределенности. Если бы мы работали в системе других внешнеполитических координат, то можно было бы сказать, что мы занимаемся управлением кризисами или ограничением ущерба, но это не наш лексикон. Все-таки вопреки тенденциям в наших отношениях мы стараемся нащупать основу, найти точку опоры, оттолкнувшись от которой можно начать постепенное движение по восходящей. Пока это не очень получается.

Приходится констатировать, что в силу ряда обстоятельств в США продолжается внутривластная борьба. Россия стала средством ведения этой борьбы - сведения внутривластных счетов. Вследствие этого не получается стабилизировать наши отношения. Но есть и другие причины. Это среди прочего - склонность нынешней администрации США к односторонним действиям, к шагам без учета законных интересов другой стороны, в данном случае России. Например, происходящее в сфере контроля над вооружениями - наглядное свидетельство того, что данный настрой - элемент «фирменного стиля» администрации Д.Трампа. Мы это понимаем и ведем с США диалог, который не собираемся сворачивать. Все-таки надеюсь, что к концу наступившего года мы сможем констатировать если не существенное улучшение, то, по крайней мере, определение нескольких направлений, где дальнейший процесс пойдет в конструктивном русле.

А.Оганесян: Сейчас, наверное, наиболее острый и болезненный узел в наших отношениях - это выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Мы приложили массу усилий для того, чтобы этого не случилось. Министр иностранных дел России С.Лавров охарактеризовал действия США как слом стратегической стабильности в мире. Как формулируется позиция России по этому вопросу?

С.Рябков: Вы правы в том, что это одна из наиболее острых тем. Ультимативно установленный самими США 60-дневный срок, в течение которого от нас требовали осуществить мероприятия по уничтожению ракеты, якобы нарушающей договор, истек. Понятно, что безапелляционный характер, тон и содержание данного требования для нас были неприемлемы - прежде всего по причине отсутствия каких бы то ни было нарушений с российской стороны. Эта ракета договор не нарушает и никогда не испытывалась на дальность, запрещенную договором. Не для этого она создавалась. Попытки американцев утверждать обратное свидетельствуют только о том, что они ищут предлоги, чтобы освободиться от наложенных на них в рамках ДРСМД ограничений. Это, что называется, background - заставка, задник сцены, а суть нашей позиции сводится к тому, что договор, безусловно, было бы важно сохранить.

Мы пытались искать развязки за переговорным столом. На это было направлено наше участие в межведомственных консультациях

15 января в Женеве. В этом ключе мы также работали в ходе последних контактов с американцами и другими натовцами, в том числе по линии Совета Россия - НАТО. Проводили закрытые брифинги для союзников по ОДКБ, партнеров по БРИКС, коллег из Евросоюза. Снова встретились со старшим заместителем госсекретаря США А.Томпсон в самом конце января в Пекине.

Мы были готовы проявить беспрецедентную открытость по ракете 9М729, которая так тревожит американцев. Предложили им показ и брифинг по этой ракете, что само по себе отнюдь не предусматривается договором. Из содержания ДРСМД показ и брифинг не вытекают.

Но при этом мы настаивали на том, чтобы американцы предприняли практические шаги по снятию наших озабоченностей по пусковым установкам Мк-41 из системы «Aegis Ashore», развернутой в Румынии и размещение которой намечено в Польше, по ракетам-мишеням, которые по своим характеристикам имеют параметры, идентичные запрещенным по договору, и по беспилотникам, определение которых в качестве крылатых ракет неоспоримо, если нормально и юридически непредвзято читать текст ДРСМД.

Американцы ни на один из перечисленных шагов не готовы. Они заняли предельно жесткую позицию в отношении нашего предложения по показу и брифингу относительно ракеты 9М729, фактически отказавшись от этого. Более того, «подговорили» многих своих союзников бойкотировать соответствующее мероприятие, проведенное нашими военными совместно с МИД в парке «Патриот».

Международное сообщество должно серьезно озаботиться происходящим. На это были направлены наши усилия в октябре-декабре 2018 года на Генеральной Ассамблее ООН. Будем и дальше заниматься кризисной ситуацией в области контроля над вооружениями во всех профильных форматах, будь то Первый комитет ГА ООН осенью текущего года, предстоящая весной встреча по подготовке к Обзорной конференции по ДНЯО или что-то еще. Подробно изложили наш подход на пекинской конференции представителей стран ядерной «пятерки» в конце января. Будем использовать любую площадку, чтобы объединять людей вокруг идеи сохранения системы договоренностей в сфере контроля над вооружениями, которую упрямо разрушают США.

А.Оганесян: А какова позиция союзников? Ведь это должно их беспокоить.

С.Рябков: Если говорить о союзниках России по ОДКБ, то мы ведем с ними соответствующую работу. Поддерживаем интенсивный диалог на всех уровнях. От имени ОДКБ было выпущено важное заявление в поддержку ДРСМД. Позиция обеспокоенности нами фиксируется, и страны, которые являются сторонами договора из числа наших союзников, уделяют значительное внимание тому, как можно содействовать выведению ситуации из кризисного состояния. Мы находимся с ними в постоянном контакте, и на недавних консультациях наши позиции были предельно близки. Они насыщены энергией конструктивного решения проблемы. Нельзя загонять проблему вглубь, необходимо искать и находить путь вперед.

Американцам же, без сомнения, удалось внедрить в политическое сознание элит и руководства практически всех своих союзников искаженную и вредоносную версию происходящего. И нам они пытаются «на голубом глазу» внушать, что Россия «нарушила договор». То есть нам выдвигают обвинения в том, чего мы не совершали, и резко отклоняют наши попытки объяснить суть происходящего.

За все время дискуссии американцы не сумели предоставить никаких доказательств в подкрепление своего тезиса: США лишь передали определенные ссылки, дали некие названия и наименования, а дальше, мол, Россия должна сама делать выводы, причем исходить из того, что точка зрения Вашингтона сформирована окончательно и не будет скорректирована. Это вызывающе ультимативный стиль из серии: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Но мы-то занимаемся серьезными вещами и не готовы работать по такому неприемлемому для нас алгоритму. Договор заключался двумя равными партнерами, поэтому и диалог мог вестись только на равных, в обстановке взаимного уважения.

А.Оганесян: В сложившейся ситуации какова может быть новая конфигурация в области стратегических вооружений и есть ли возможность избежать новой гонки вооружений?

С.Рябков: Решение Вашингтона вслед за приостановкой договора пойти на выход из него принято. Мы об этом проинформированы.

Как следствие, возникнет еще больше вопросов относительно судьбы Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений - Договора СНВ 2010 года, десятилетний срок действия которого истекает 5 февраля 2021 года.

К сожалению, не только антироссийски настроенные силы в американском Конгрессе, но и исполнительная власть этой страны придерживаются контрпродуктивной и вредной, по большому счету опасной увязки судьбы ДРСМД и перспектив ДСНВ. Многие в Америке из числа наших недругов объявляют открытым текстом, что если ДРСМД развалится, то тогда смысла в сохранении ДСНВ тоже не будет. Они выдвигают разные объяснения своей логики.

Мое же объяснение такой позиции очень простое: американцам, по крайней мере влиятельной части их политической элиты, вообще не нужны никакие договоры в сфере контроля над вооружениями, которые мешают США, опутывая их некоей паутиной обязательств, держат страну в ограниченном пространстве, затрудняют реализовывать концепцию тотального военного доминирования во всех средах. Видимо, представители этой элиты пришли к выводу, что сейчас есть возможность - с учетом экономического, технологического потенциала США - сделать решающий рывок в разных сферах, чтобы гарантированно обеспечить себе на длительное время позиции военного гегемона. Об этом сказано во множестве доктринальных документов США, среди которых последним по времени обнародования, но, разумеется, не по значимости, стоит «Обзор политики США в области ПРО».

Для нас это означает только одно - нам нужно настойчиво объяснять всем в мире пагубность данного курса. Необходимо мобилизовывать мировое общественное мнение и международное сообщество на противодействие этим подходам. Будем нацеливать свою работу на создание конструктивной альтернативы, на определение того, какие нам видятся дополнительные, новые (или не совсем новые) идеи, которые можно было бы использовать для обеспечения большей устойчивости многосторонней и двусторонней системы контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения.

Сейчас говорить об этом несколько преждевременно. Не по той причине, что таких идей нет - они звучат, в том числе на страницах вашего журнала, на профильных мероприятиях, политологических конференциях. Мы слышим разные идеи - разумные и не очень, но мысль работает. Американская политика отрицания принципов и норм международного права, отказа от действующих соглашений в сфере контроля над вооружениями и нераспространения - очень тревожный звонок. Это напоминание о том, что мы все не должны

и не можем сидеть сложа руки или плыть по течению. Мы должны противопоставлять общему американскому деструктивному подходу разумную, взвешенную альтернативу и энергичную работу по противодействию опасным замыслам.

А.Оганесян: Доминанту во внешней политике США можно обозначить как стремление к нулевому контролю. Возможно, это касается не только сферы ядерного оружия, а также наступательных кибервооружений, космоса?

С.Рябков: Безусловно. Нулевой контроль в отношении США, но максимальный контроль со стороны самих США за всеми остальными. Вот, наверное, в чем смысл той «международной системы, основывающейся на правилах», которую сейчас усиленно пытаются внедрить американцы и их союзники в ткань международного дискурса. К сожалению, этот лукавый термин уже попадает в некоторые важные официальные документы. Мы разоблачаем его сущность. В новое клише об «основывающейся на правилах международной системе» западники могут заложить любое нужное и удобное им содержание. Но все это лживо, притворно, обманчиво. Нельзя поддаваться на подобные уловки, прислушиваться к внешне звучным и звонким формулам, не задумываясь, какую пагубную, тяжелую, опасную «начинку» они несут.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, в декабре прошлого года мы опубликовали статью известного российского аналитика Сергея Караганова, в которой он, в частности, пишет: «Нынешняя администрация снова выступила в роли Герострата, объявив о выходе из ДРСМД... Не скрывается и стремление втянуть Россию и Китай в гонку вооружений, которая выгодна пока более богатым США. Уверен, что есть расчет и на то, что, спровоцировав Россию и Китай на создание нового поколения систем средней дальности, США усилят их взаимные подозрения». Вы согласны с такой позицией?

С.Рябков: Концептуально как посыл, как подача, скорее, принимается. Но у меня есть ряд существенных комментариев к тому, что Сергей Александрович положил на бумагу и мы все с интересом прочитали в декабрьском номере вашего замечательного журнала, который месяц от месяца, на мой взгляд, становится все лучше.

Во-первых, геростратова слава, по-моему, это не то, что применимо к действиям администрации США. Они не гонятся за славой, а

предельно эгоистично, эгоцентрично смотрят на то, что больше их не устраивает и от чего им нужно избавляться. Похоже, что людям, которые сейчас задают тон при выработке внешней и военной политики США, глубоко безразлично, что о них в связи с этим думают другие. Это еще одна составляющая фундаментального американского высокомерия силы, убежденности в собственной исключительности. До других им дела нет. Будем поступать так, как хочется, как считаем нужным - вот американское кредо.

Во-вторых, в этой же весьма интересной статье С.А.Караганов пишет, что с объявлением Президентом России В.В.Путиным о создании новых систем стратегических вооружений мы показали, что можем пока обесценивать попытки США втянуть нас в дорогостоящую гонку вооружений в сфере ПРО. То есть автор признает, что люди, отвечающие за внешнюю и военную политику России, в общем-то умеют находить пути, как адекватно ответить на американские вызовы и угрозы без того, чтобы оказаться втянутыми в разорительную гонку вооружений. Что же нам мешает поискать компактный, но достаточно эффективный и не слишком затратный ответ на возможное появление у США средств, которые ныне запрещены ДРСМД?

А.Оганесян: С.Караганов делает следующие выводы: «Россия пока выигрывает гонку вооружений, не ввязавшись в нее». Как вы думаете, было ли в замыслах США своим выходом из договора вызвать взаимную настороженность России и Китая, подстегивая их к ответным мерам? Или на это не стоит обращать внимание?

С.Рябков: Нет, это очень важно. Вообще, взаимоотношения в этом глобальном «треугольнике» оказывают предельно значимое влияние на всевозможные процессы. Поссорить нас с Китаем никому не удастся. Кто-то в Вашингтоне склонен разыгрывать российскую карту с Китаем, но я уверен, что наши китайские друзья такую игру прекрасно понимают. Конечно же, мы не можем и не будем подыгрывать американцам в их нынешней линии на противодействие подъему Китая. Здесь ситуация понятна.

Если мы обратимся к тем объяснениям, которые слышали от американских представителей на этапе возникновения темы выхода США из ДРСМД, то там у них присутствовали ссылки на то, что за время после заключения договора у целого ряда стран, среди которых упоминался и Китай, появились возможности в этой сфере и

средства, которых американцы лишены в силу действующего запрета по ДРСМД.

В прошлом предпринимались попытки с нашей стороны подключить и некоторые другие страны к приданию ДРСМД многостороннего, в идеале - универсального характера. Эти попытки, которые в начале - середине 2000-х годов приобретали разные формы, к результатам не привели. Мы убедились, что для многих государств их потенциалы именно в этой сфере ракетных вооружений крайне важны. В конце концов, каждая страна сама отвечает за тот курс, который она проводит в сфере обеспечения национальной безопасности. Следующий ход теперь в этом смысле не за Россией.

А.Оганесян: Вопрос о ситуации, которая складывается в Арктике. Министр Военно-морских сил США Ричард Спенсер заявил, что Вашингтон отправит летом в Арктику военные корабли для отработки их действий в высоких широтах. Позже адмирал уточнил, что подлинная цель миссии - обеспечение свободы судоходства. Означает ли это, что возможны новые провокации, подобные появлению в декабре прошлого года ракетного эсминца ВМС США «МакКэмпбелл» в непосредственной близости от базы Тихоокеанского флота России в заливе Петра Великого? Тогда в ВМС США заявили, что это сделано для того, чтобы «бросить вызов чрезмерным морским претензиям России».

С.Рябков: Думаю, что корректнее вести речь не о свободе судоходства, а о свободе мореплавания. ВМС США традиционно отстаивают на доктринальном уровне абсолютную свободу своих операций в любой точке Мирового океана с поправкой на стандартно применимые нормы морского права, хотя к Конвенции ООН по морскому праву США так и не присоединились. В условиях, когда Россия и Китай в доктринальных документах военно-политического свойства официально объявлены Вашингтоном в качестве противников, предпринимаются конкретные шаги для того, чтобы протестировать возможности и потенциал реагирования, в том числе межвидового, вооруженных сил РФ (и Китая) на разного рода действия в непосредственной близости от наших рубежей. Мы видим участвовавшие заходы сил и средств ВМС США и их союзников в Черное море. То же самое происходит в Тихоокеанском регионе.

Вы сами говорите об Арктике. Там испокон веку проводились операции, в том числе подводного флота США. Уверяю вас, что

наши военные не просто внимательнейшим образом за этим следят, но предметно и в практическом плане учитывают это в своем планировании и реагировании. Причем характер контрмер не всегда, скажем так, очевиден.

Конечно, у меня как дипломата, занимающегося вопросами контроля над вооружениями, помимо гордости за наш флот и вооруженные силы в целом, возникает мысль о том, остановятся ли американцы в своих действиях, временами весьма провокационных, либо они и дальше будут испытывать наши терпение и возможности в непосредственной близости от российских рубежей, демонстрируя тем самым свое отношение к России как к противнику. Чтобы иметь некую гарантию от возникновения опасных кризисов, было бы, на наш взгляд, важно обновить двустороннее Соглашение с США от 1972 года о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним. Некоторое время назад такие предложения делались, даже прошли первичные контакты двух сторон на эту тему. Затем в связи с общим ухудшением состояния двусторонних отношений мы оказались в ситуации, когда эта работа была заморожена по вине американской стороны. Здесь еще один тревожный момент. Мы пытаемся им объяснить, что речь идет не о каких-то уступках, шагах навстречу России или «неоправданных гибкостях» по отношению к нам. Мы им предметно толкуем, что было бы, наверное, правильно с точки зрения безопасности самих США гарантировать несколько более глубоко и серьезнее, чем это практиковалось до сих пор, невозникновение опасных инцидентов на море и в воздухе.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо совместно разработать и провести определенные мероприятия по деэскалации на линии соприкосновения России и НАТО в Европе. Мы хотим, чтобы на эту тему был направлен, в частности, так называемый структурированный диалог, который идет в ОБСЕ. То есть мы не замыкаемся в раковине собственной позиции, мы ищем прагматичный путь вперед. Может быть, сразу не получится создать позитивную атмосферу, но надо постараться сформировать хотя бы островки предсказуемости и стабильности. К сожалению, отклика «с той стороны» нет. Политика сдерживания России в сегодняшнем Вашингтоне по-прежнему доминирует. Но мы не перестанем объяснять, почему нужно возвращаться к нормальности, и будем, конечно, предельно внимательно следить за тем, как американцы станут наращивать свои потенциалы, в том числе в Арктическом регионе.

А.Оганесян: Насколько высока вероятность новой встречи президентов России и США? Почему, на ваш взгляд, американская сторона после саммита в Хельсинки уклонилась от встреч на высшем уровне? Насколько Президент Трамп самостоятелен в принятии подобных решений?

С.Рябков: Встречи президентов и в Париже на мероприятиях в связи со 100-летием окончания Первой мировой войны, и в Буэнос-Айресе «на полях» «Группы двадцати» состоялись. Другое дело, что эти встречи не были в формате делегаций. Не было фиксированной повестки дня с последующим совместным выходом к прессе.

Причины непроведения после Хельсинки новых контактов полноформатного свойства кроются в нынешнем вашингтонском внутриполитическом хаосе, когда находятся силы, пытающиеся любой контакт с российской стороной представить в качестве чего-то предосудительного. Предлоги для того, чтобы срывать запланированные мероприятия, наши недруги находят. Как было разыграно происшествие в Керченском проливе, какие делались заявления в этой связи, какие были предприняты попытки выдвинуть условия для проведения полноформатной встречи? Всем это памятно. Теперь все вопросы на тему о новых встречах лидеров нужно адресовать Вашингтону. Там, видимо, придерживаются прежней точки зрения относительно параметров, при которых контакт возможен.

На сегодня мы имеем определенные календари международных мероприятий, где предполагается участие Президента России, где возможно появление Президента США. Не более того. Эти календари можно сопоставлять, накладывать друг на друга, но спекулировать с моей стороны на тему о возможной встрече было бы крайне безответственно. Все вопросы - к Вашингтону. Там должны понять, что различного рода увязки, попытки продиктовать нам какие-то условия контрпродуктивны.

А.Оганесян: С конца прошлого года мы стали свидетелями шатдауна, временной приостановки деятельности федеральных органов и других учреждений. Это как-то сказалось на работе с американским внешнеполитическим ведомством США? Что это вообще символизирует? Чем это может быть чревато для внутренней политики Америки?

С.Рябков: Администрация США, демонстрируя жесткость противостояния с демократическим большинством в Палате пред-

ставителей и демократическим меньшинством в Сенате, старается подчеркнуть, что серия важнейших элементов в предвыборной повестке дня Д.Трампа будет отрабатываться и дальше. Это такой «обязательный набор» с точки зрения целеполагания. Он почти не корректируется в зависимости от конъюнктуры, что, например, хорошо видно по ходу внутриамериканской дискуссии о строительстве стены на границе с Мексикой. Считаю, что борьба будет продолжаться и по другим темам.

Еще в качестве кандидата в президенты Д.Трамп, как известно, анонсировал далекоидущие замыслы по осуществлению крупных инвестиций в инфраструктуру США. Впрочем, это меня совершенно не касается, поскольку я - лишь сторонний наблюдатель. Но я просто высказываю предположение, что найдутся и другие поводы - помимо стены, идея о строительстве которой привела к рекордному шатдауну, - когда исполнительная и законодательная ветви власти в США будут жестко противостоять друг другу.

Для нас с практической точки зрения это означает серьезное ограничение свободы маневра Вашингтона в сфере внешней политики. До некоторых вопросов у законодателей даже руки не доходят. К примеру, по-прежнему не утверждены кандидаты на ряд важных должностей - будь то в посольском корпусе США за рубежом или в Госдепартаменте и других структурах. Конечно, это сказывается на характере нашего диалога. Было видно, что в условиях шатдауна колесики и винтики американской машины поворачивались еще медленнее, чем обычно. Американская сторона слабо реагировала на целый ряд наших обращений, в том числе, к сожалению, по ДРСМД. Но будем надеяться, что в конечном счете обстановка нормализуется и мы получим возможность контактировать в нормальном режиме, насколько это возможно в сегодняшних условиях, работать без искусственных ограничителей.

А.Оганесян: Обратимся опять к статье С.Караганова: «Пропагандистская вакханалия сильно напоминает психологическую подготовку к войне. Хотя, возможно, имеет другие корни - прежде всего внутриполитические. Особенно это очевидно в США». Вы согласны с такими выводами?

С.Рябков: И да и нет. Нет: мы не в предвоенном состоянии. Да: пропагандистская вакханалия - часть ведущейся против нас психологической войны, которая формирует определенный настрой и мен-

тально раздвигает, в частности, границы допустимого для них. По крайней мере, представление у части общества в США о том, что возможно и позволительно, сейчас другое, чем было до сих пор. Это новый тревожный момент. Он отражает, на мой взгляд, общее снижение качества работы государственного аппарата в США и уровня тамошних политиков в целом. Сергей Александрович, кстати, пишет в своей статье, что поколения компьютерных игр и смартфонов оказываются все ближе к рычагам власти и легче относятся вообще к самому понятию применения силы, чем те, кто прошел горнило великой войны три четверти века назад. Очень правильно. Этот момент нельзя сбрасывать со счетов.

Считаю, что в нынешних условиях необходимо расширять работу по линии общественности, со СМИ, больше проводить конференций, активизировать так называемую «вторую дорожку», то есть привлекать внимание всех, кому не безразлична ситуация в сфере безопасности. Ведь не факт, что та система обеспечения безопасности и стабильности, которая создавалась десятилетиями, выживет. Она уже расшатана и вообще скоро окажется в зоне риска, если эти американские «игры с огнем» продолжатся. Если, к примеру, не прекратится практика нанесения противоправных ударов по суверенным государствам. Мы же в прошлом году видели, как США и их союзники дважды применяли силу в Сирии в нарушение ряда фундаментальных норм и принципов международного права.

Если в американские доктринальные документы будут и дальше проникать концепции, которые применялись в 1950-1960-х годах, типа идеи создания ядерного оружия поля боя (а изготовление маломощных миниатюрных ядерных боезарядов якобы для недопущения эскалации ядерной войны в США уже запущено), мы неизбежно увидим возвращение к идеологии и практике острой конфронтации, чреватой реальным конфликтом. Как представляется, для тех, кто подобные идеи внедряет, это не просто опасная постановка вопроса. Это похоже на игру в «русскую рулетку».

То же самое с недавно обнародованным в США «Обзором политики в сфере ПРО». Когда мы видим, что там начинают вновь жонглировать концепцией превентивных ударов по средствам ядерного сдерживания в интересах противоракетной обороны, мы не можем это квалифицировать иначе как попытку найти словесное обрамление для перехода к прямой и агрессивной форме нагнетания военной угрозы. Это крайне дестабилизирующая и вредная идея, которая, к

сожалению, тиражируется и попадает на страницы и сайты официальных институтов в крупнейшей мировой державе, обладающей уникальными возможностями в самых разных областях. Происходящее очень тревожно. Предвоенного состояния пока нет, но важно, чтобы те, кто разбирается в сути вопроса, удвоили усилия для разоблачения подобных замыслов.

А.Оганесян: Еще цитата из этой статьи: «В последние годы российская внешняя политика (кроме важных, чисто военной и ближневосточной составляющих) явно пробуксовывает. Потеряла задор и темп. Россия так и не смогла выдвинуть привлекательной для себя и для мира концепции миропорядка, который она хотела бы создавать с партнерами. Концепции многополярности, или противодействие попыткам американцев вернуть себе господствующие позиции, в принципе правильны, но обращены в прошлое, не ведут вперед и уже не увлекают». Вы разделяете такое мнение?

С.Рябков: Чего-чего, а задора у нас хоть отбавляй. Пробуксовки, надо признать, бывают. Случается и бег на месте. Но я бы поостерегся от негативных обобщений и хлестких эпитетов по поводу многополярности или якобы отсутствия у нас концепции миропорядка. Независимо от рассматриваемого направления у нас есть идеи и результаты. Это может быть документально подтверждено. Достаточно почитать выступления руководства и другие официальные материалы. Мы располагаем разнообразными форматами и каналами, где мы работаем. Наконец, у нас есть достижения по всему спектру - от работы в ЕАЭС и ОДКБ до сотрудничества по тематике мирного освоения космоса или научного сотрудничества в Антарктике. Есть шаги вперед.

Но, безусловно, существуют направления если не тупиковые, то близкие к этому. К сожалению, отношения с США я бы отнес именно к данному разряду. Однако это не означает, что мы не движемся с точки зрения развития собственной позиции и наполнения ее конкретикой и внесения предложений, которые, если получится, позволят выйти из нынешнего кризиса.

На протяжении прошлого года и уже в текущем году мы передали американцам большие объемы конкретных идей и предложений о том, что и как, на наш взгляд, можно и нужно было бы делать.

Здесь есть другая сторона. Некоторые считают, что чем чаще и активнее мы обращаемся к Вашингтону, тем сильнее американская

сторона убеждает себя в том, что Россия будто бы заинтересована в нормализации и развитии двусторонних отношений в существенно большей мере, чем США. С.А.Караганов тоже об этом пишет. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие исследователи.

Мы в МИД все же считаем, что внешняя политика должна быть не реактивной, а проактивной. Девальвировать собственный набор подходов, приоритетов, инициатив мы не можем и не будем. Но важен баланс. Думаем, что даже на тех участках и в тех сегментах, где материального прогресса меньше, чем хотелось бы, у нас присутствуют этот разумный баланс, верно избранная мера, понятная доля ответственности. Мы не будем обесценивать собственный подход, лишать его креативности, элемента творчества, серьезного мыслительного вклада в поиск того, что можно было бы сделать с учетом ситуации.

А.Оганесян: Давайте остановимся на формулировании концепции миропорядка. В условиях мирового политического хаоса имеет ли смысл России вообще этим заниматься?

С.Рябков: Россия как очень значимый фактор современных международных отношений действиями, но не только действиями, а и политическими установками, своей способностью позиционировать себя в мире посылает всем очень серьезный сигнал, важный меседж.

Он состоит в том, что мы отстаиваем ценности, которые под вопросом или прямо отрицаются в ряде других государств. Мы, безусловно, стоим на страже системы, где международное право лежит в основе всего. Это фундамент. Международное право может меняться эволюционным путем, но в любом случае нужен процесс, нужна процедура, и оно не может меняться по прихоти или воле одного или даже группы государств. Обязателен консенсус. Если консенсуса нет, действующие нормы меняться не должны.

И наконец, мы, конечно, исходим из абсолютного равноправия государств просто потому, что это субъекты международного права. Можно сколько угодно рассуждать о разности страновых потенциалов, но принцип «одна страна - один голос» неотменим. Если его перечеркивать, то тогда мы точно вернемся к закону джунглей. Знаете, мы все это проходили и продолжаем проходить в известной мере. Но все-таки человечество должно учиться на собственном опыте.

Россия предлагает конструктивную альтернативу. Когда говорим о миропорядке, напоминаем, что всем тем, кому не близка наша позиция, кто хочет хищничать, есть смысл все же задуматься, взвесить «за» и «против» российского подхода. Без этого им же хуже будет.

А.Оганесян: Какие могут быть, на ваш взгляд, возможные зоны сотрудничества? Можно ли в этом плане говорить об освоении космического пространства?

С.Рябков: Безусловно. Это обоюдовыгодное и полезное направление. Мы должны продолжать сотрудничество по МКС. Мы должны в конце концов преодолеть ситуацию, когда опять-таки в силу своих доктринальных установок США не готовы признать важность недопущения гонки вооружений в космосе и пытаются по-своему выстроить правила ответственного поведения в космическом пространстве, не давая России и другим странам продвинуть серию идей и предложений, которые позволили бы сбалансированно регулировать мирное использование космического пространства.

Недавняя отмена планировавшегося визита в США руководителя Госкорпорации «Роскосмос», перенос его поездки на неопределенный срок - это, к сожалению, дань политической конъюнктуре, ничего более. Уверен, что специалисты NASA осознают, что контакты с нами им нужны. Мы к таким контактам готовы.

Другая сфера практического сотрудничества - контртерроризм. После долгой паузы работа все-таки возобновляется: запущен профильный формат на уровне заместителя министра иностранных дел России О.В.Сыромолотова и первого замгоссекретаря США Дж.Салливана с участием представителей ведомств. Также мы продолжаем некоторые совместные начинания в атомной сфере. У нас есть неплохие заделы в сотрудничестве по Арктике. Дай Бог, чтобы это двигалось вперед, а не пало новой жертвой политического «ледяного ветра», который вполне может задуть и над Арктикой. Сирия по-прежнему среди тем, по которым интенсивные контакты с США продолжаются.

Перечень небольшой; его необходимо расширять. Мы работали весь ушедший год и продолжим в этом году добиваться того, чтобы не вербально, а документально, вполне конкретно продемонстрировать американцам, что можно и нужно в этом смысле сделать. Надеюсь, что в конце концов там все-таки возобладает понимание, что с Россией лучше сотрудничать, чем упрямо спо-

речь, пытаться и дальше идти напролом, конфликтовать - вплоть до прямой конфронтации.

А.Оганесян: Известно, что посол США в Германии предупредил немецкие компании, участвующие в строительстве «Северного потока - 2» о возможности применения к ним американских санкций. Что это означает?

С.Рябков: Дело не в американском поселе в Берлине. К сожалению, политика сегодняшнего Вашингтона предусматривает многоплановое, комплексное противодействие России, ее «сдерживание» и посягательство на ее интересы в самых разных областях, даже если при этом страдают союзники США. Вашингтон проводит глубоко эгоистическую линию. Она содержит несколько компонентов, в том числе недобросовестную конкуренцию, на что наше руководство многократно указывало. В частности, применительно к «Северному потоку - 2» это включает нескончаемые попытки навязать странам Евросоюза дорогостоящий американский сжиженный природный газ и, разумеется, ослабить наши позиции как экспортера. Представители США по столицам отработывают свои инструкции неуклонно и зачастую, как это выглядит, бездумно, осуществляя фронтальную атаку на интересы России, в том числе когда они борются с нашим военно-техническим сотрудничеством с рядом стран, когда они пытаются навязать другим свои подходы - как правило, деструктивные - к идеям и предложениям, выдвигаемым Россией в ООН, ОЗХО, МАГАТЭ, да где угодно, используя для этого шантаж, давление, временами прямой подкуп.

Обращаю внимание на то, что этот стиль, этот жанр всегда присутствовал у американцев в той или иной мере. Просто сейчас он приобрел гипертрофированный размах. Я бы назвал такое вызывающее поведение политическим эксгибиционизмом, когда бесстыдство американской политики дошло до того, что они уже хвастаются тем, как лихо и открыто работают не только против России, но даже против своих европейских союзников только потому, что считают это правильным. Раньше, в принципе, делали то же самое - но как-то стеснялись, грешили, но все-таки старались свой грех утаить. А теперь все напоказ и даже удовольствие от этого получают. Это новый феномен, к нему тоже стоит присмотреться. Кажется, что некое внешнеполитическое одичание охватывает сегодняшний Вашингтон.

А.Оганесян: Как и Запад, впрочем.

С.Рябков: Абсолютно. Не политика, а порнография.

А.Оганесян: Такой внешнеполитический вестерн. Как вы считаете, при худшем развитии ситуации и отказе российских партнеров от проекта сможет ли «Газпром» самостоятельно достроить вторую очередь газопровода?

С.Рябков: Это вопрос к «Газпрому». Но предполагаю, что его потенциал вполне позволяет это сделать. В итоге обоюдовыгодный для европейцев и для России проект будет реализован.

Но от США и дальше будут идти постоянные угрозы, непрерывный шантаж санкциями. Будет проявляться их вечное стремление все «подвесить», чтобы никто не знал, чем все это может быть чревато со стороны США, и начинал бояться, предпочитая действовать по принципу «как бы чего не вышло», считая за благо десять раз подумать, стоит ли с русскими сотрудничать - ведь можно попасть под американские санкции. Это как раз то, чего и добивается Вашингтон. Такова одна из составляющих американской политики, осознанная, очень циничная, можно сказать - гнилая часть той политики, которую на российском направлении проводят США.

А.Оганесян: Недавно вы заявили, что не верите в полный вывод американских войск из Сирии. С чем связано ваше скептическое отношение?

С.Рябков: Связано оно с тем, наверное, что я довольно давно занимаюсь, как принято говорить за океаном, «этим бизнесом» и много всего повидал на своем веку. Вообще любой значимый вопрос внешнеполитического свойства в Вашингтоне - тем более настолько серьезный - всегда становится предметом колоссального воздействия разнонаправленных факторов. Идут бесконечные обсуждения, слушания, дискуссии, статьи, письма - открытые и закрытые, союзники звонят в Белый дом, направляют телеграммы, проводят демарши, послы стучатся в двери, кто-то объясняет свое, кто-то просто хочет понять, что к чему.

В такой обстановке представить себе, что так просто, раз - и эта директива Президента Д.Трампа будет исполнена, я лично не могу. Был бы очень рад, если бы американские военные покинули Сирию, потому что они там находятся незаконно. Приглашения от правительства в Да-

маске они не имеют. Решения Совета Безопасности ООН в пользу американского присутствия в Сирии, разумеется, не было и быть не может. Они пришли туда, чтобы затруднить полное освобождение Сирии от террористических анклавов и ячеек. Сколько бы они ни прикрывались лозунгами об антитеррористической борьбе и успехах их антитеррористической коалиции, цель была другая - сделать максимум, чтобы правительству в Дамаске стало труднее. Что сейчас в этом плане изменилось? Почему они вдруг должны передумать? Не вижу причин для изменения американского курса. Но повторю: если бы они реально отсюда ушли, это можно было бы только приветствовать.

А.Оганесян: А если подоплека несколько в другом? Уйти, может быть, не до конца, расчистить какое-то пространство, чтобы «столкнуть лбами» Россию и Турцию?

С.Рябков: Вполне допускаю, что что-то подобное уже появилось или может появиться в их внутренних «раскладах». Но вообще я не думаю, что нам стоит слишком увлекаться анализом разных гипотетических сценариев. Важнее продумать и просчитать все стороны происходящего де-факто. Без анализа объективных данных никакие выводы и предположения делать невозможно. Говоря проще, судить надо по действиям, а не по словам. Особенно в случае с США, особенно в случае с сегодняшними США. Но мы с вами, как и коллеги в Анкаре, и все остальные, прекрасно понимаем, что там вполне может присутствовать отмеченный вами аспект. Это тоже часть уравнения, которое предстоит решать.

А.Оганесян: Недавно на страницах газеты «The Wall Street Journal» появилась информация о готовящемся плане по нанесению ударов по Ирану. Насколько это реальная угроза?

С.Рябков: Думаю, что планы нанесения американских ударов существуют в отношении всех стран, которые не входят в перечень союзников, единомышленников или партнеров США. Другое дело, насколько эти планы оперативны, насколько они проработаны. Только лишь это примерные скетчи либо конкретные расчеты потребностей и ресурсов, необходимых для проведения соответствующей операции? Достаточно ли расписаны графики по времени? Есть ли основной и запасной планы операции, то есть планы «А» и «Б»? Рассуждать на такие темы - понятно, не мое дело, специально обученные люди занимаются этим профессионально.

Но в американской политической традиции, в их культуре - всегда по максимуму представлять президенту, он же - верховный главнокомандующий, все опции с точки зрения возможности применения и военной силы, и санкций, и наращивания иного давления либо, наоборот, высказать президенту рекомендацию в пользу развертывания диалога. Главное, чтобы президент после совещания со своей командой в области национальной безопасности имел возможность принять то или иное решение при широкой вариативности опций. Как я понимаю, именно таким образом это у них работает. Так что ничего драматического или сенсационного в упомянутой вами публикации нет. Она - лишь один из элементов общего политико-психологического давления на Иран, не более.

А.Оганесян: Но тем не менее это реально?

С.Рябков: Если понадобятся предлоги для удара, американцы их найдут. Если предлоги не нужны, так как удар не предполагается, они не будут найдены. Мы с вами говорим о довольно сложной материи с точки зрения прогнозирования. Думаю, главным сейчас на этом направлении политики США становится консолидация, назовем так, антииранского фронта. Ставится задача общего ослабления иранских позиций на Ближнем Востоке. Затеваются разного рода конференции, другие мероприятия, придумываются антииранские форматы. Посмотрим, что будет происходить в плане проявления способностей, скажем, европейцев обеспечить относительно нормальный, позитивный ход развития экономических связей с Ираном, к чему мы тоже в значительной степени «приложили руку». «Реперные точки» здесь - варшавская конференция в середине февраля и анонсированный запуск «евротройкой» известного механизма по содействию торговле с Ираном в обход американских санкций.

Совокупность факторов, конечно, говорит о том, что ситуация вокруг Ирана, скорее всего, будет осложняться, но все-таки надеюсь, что зерно здравого смысла прорастет и обойдется без новых военных авантюр.

Иран давно живет и будет жить в условиях санкций. Мы стоим плечом к плечу с Ираном в противодействии американской политике диктата, и мы эффективно взаимодействуем с ним в качестве одного из государств-гарантов по сирийским делам.

Американские санкции применялись на разных этапах, по нашим подсчетам, к физическим и юридическим лицам примерно из

70 стран. То есть это неотъемлемая часть современной материи международных отношений. Считается, что США в силу своего особого положения, особенно в банковской, расчетной сферах, с учетом уникальной роли доллара как средства обслуживания международной торговли эффективно применяют санкции к неудобным. То есть в их внешнеполитическом арсенале односторонние рестрикции, санкции - достаточно эффективное малозатратное средство. Наверное, в какой-то мере это так и есть. Но Вашингтоном игнорируется, что целый ряд государств имеет методики, как противостоять американским санкциям. Неплохо бы также деятелям в Вашингтоне уяснить, что далеко не все в мире готовы просто выполнять американские приказы под угрозой, что тебе «по спине плеткой дадут».

А.Оганесян: Цитата из статьи С.А.Караганова: «И уж совершенное изумление вызывает желание продолжать политический диалог с НАТО. Мы что, мало наумиротворялись? Своим прошлым согласием на пустые диалоги мы легитимизировали отживший союз, помогли ему устоять и расшириться». Вы согласны с этим?

С.Рябков: А если не вести диалог, то тогда они совсем замкнутся в своем как бы непонимании того, что такое сегодняшняя Россия, в чем суть российской политики. Нужно нам это или не нужно? Не уверен, что это правильный путь.

А.Оганесян: В развитие данной темы: «Если продолжать политический диалог с НАТО, то он должен обязательно включать в себя вопрос репараций и компенсаций жертвам агрессий союза, а не только и не столько Крым или Донбасс. А диалог военных, и гораздо более активный, чем ныне, необходим. И с Военным комитетом НАТО, и с министерствами обороны ключевых стран - членом союза. Если оставлять российского полпреда в НАТО, то он должен быть генералом - с гражданскими советниками». Конкретные предложения в этой связи?

С.Рябков: С уважением отношусь к точке зрения С.А.Караганова. Напомню, что российский военный представитель в Брюсселе работает. Другое дело, что именно натовская сторона под надуманным предлогом по-прежнему уклоняется от возобновления полноформатных контактов по военной линии. Тон этой неблагоприятной линии задают США. Хотя все же проводятся встречи, телефонные разговоры, например, на уровне начальника Генерального штаба Вооруженных

сил РФ и председателя Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных сил США. Имеется и другой канал - начальник Генштаба с нашей стороны и командующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Не репарации мы должны обсуждать, тем более что Россия не может за кого-то подобный сюжет отрабатывать, а то, как сделать, чтобы не происходило дальнейшего нарастания напряженности и не допускать эскалации в военном противостоянии России и НАТО. Это серьезная тема, которая касается всех, а не только тех, кого сами натовцы называют «прифронтовиками». Вы понимаете, до чего лексика докатилась в этом альянсе? Надо неуклонно крепить могущество российских вооруженных сил. Другого языка коллеги, судя по всему, просто не понимают.

И параллельно необходимо на эту тему вести глубокий и серьезный разговор. Без клише и идеологии. Не молчать, а разговаривать.

А.Оганесян: Еще цитата из статьи С.Караганова: «Лучшая линия - насмешливая отстраненность. Это - максимум, чего заслуживают пока партнеры». Вы согласны с этим?

С.Рябков: Начнем с того, что американцы нам не партнеры. Именно они в свое время употребили термин «стратегическое терпение», представляющийся подходящим для описания той линии, которую, думается, необходимо проводить в отношениях с Вашингтоном на обозримую перспективу.

Что касается иронии, то она порой нужна, но все должно быть в меру. Не стоит превращать серьезные вопросы в повод для «шуточек». О серьезных вещах нужно говорить серьезно, хотя иногда «перчинка» не помешает.

А.Оганесян: Переместимся в Латинскую Америку. Недавно министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес Паррилья назвал Организацию американских государств (ОАГ) «министерством колоний США». Эта характеристика была дана после того, как данная организация под давлением Вашингтона приняла резолюцию о нелегитимности Президента Венесуэлы Н.Мадуро. Можно ли говорить о тенденции возвращения Латинской Америки под контроль Вашингтона?

С.Рябков: Могу говорить о векторе, к сожалению просматриваемом в Латинской Америке, на глубокое политическое размежева-

ние государств этого региона. На фоне драматического развития ситуации в Венесуэле заметно стремление определенной группы стран во главе с США использовать разного рода площадки, в том числе ОАГ, для усиления нажима на дружескую нам Венесуэлу под разного рода предлогами. Предстоящий период будет неизбежно сопряжен с новыми попытками очернить политику Каракаса, «подлить масла в огонь» тех сложнейших внутренних процессов, которые там идут, не дать возможности продолжиться внутривенесуэльскому диалогу, конструктивным силам поспособствовать диалогу. Происходящее будет нагнетать региональную напряженность. Цинизм и наглость внешней политики США проявляются в последние недели в полной мере именно применительно к Венесуэле. К сожалению, ОАГ оказалась в значительной степени к этому причастна.

Но братскую Венесуэлу, нашего стратегического партнера, мы поддерживали и будем поддерживать. Будем стоять, если хотите, в одном строю с этой страной на страже суверенитета, недопустимости посягательства на принцип невмешательства во внутренние дела. Материальное сотрудничество, практическое сотрудничество между Россией и Венесуэлой продолжается в разных областях. Нет никаких причин его сворачивать.

А.Оганесян: Возможно ли военное вмешательство США?

С.Рябков: Мы предостерегаем их от этого. Считаем, что это было бы катастрофическим сценарием, способным подорвать основы той модели развития, которую мы наблюдаем в Латинской Америке, где одним из концептуальных элементов является единство в многообразии.

А.Оганесян: Перенесемся в Корею. В контексте отношений Южной Кореи и США министр иностранных дел Южной Кореи Кан Гён Хва считает, что переговоры между Вашингтоном и Пхеньяном по вопросу ядерного разоружения скоро продолжатся. Если встреча на высшем уровне состоится, то, по мнению министра, США и КНДР проведут полноценные дискуссии по вопросу ядерного разоружения на основе соответствующей стратегии, доработанной Сеулом и Вашингтоном. А как эти переговоры соотносятся с российско-китайской «Дорожной картой» по корейскому урегулированию?

С.Рябков: Прежде всего, подтверждаю то, что неоднократно говорилось с российской стороны: мы желаем успеха этим усилиям

и стараемся внести в них серьезный вклад - как практический, так и концептуальный - через контакты со всеми сторонами. Не всегда такие контакты афишируются, эта деликатная материя требует осторожности. Считаем, что принципы, которые были заложены в российско-китайскую «Дорожную карту», полностью сохраняют актуальность.

Если не придерживаться этих принципов, то трудности с выходом на устойчивое решение проблемы денуклеаризации Корейского полуострова будут значительными. И, наверное, процессу нужна новая динамика. Придать динамику необходимо и многосторонней работе над задачей обеспечения безопасности в регионе Северо-Восточной Азии в целом.

А.Оганесян: Летом прошлого года Вашингтон объявил о выходе из Совета по правам человека ООН, затем последовал выход из ЮНЕСКО, в начале января уже этого года в Конгресс США внесен законопроект о выходе этой страны из ООН. С такой инициативой выступает член Палаты представителей от штата Алабама республиканец Майк Роджерс, заметьте, республиканец, который считает, что ООН - это «катастрофа для Вашингтона». Как вы полагаете, почему США планомерно выходят из международных организаций и к чему приведет гипотетический выход США из ООН?

С.Рябков: Давайте пока тему ООН, что называется, оставим. США вышли или выходят из целого ряда соглашений, договоренностей. Это отражение приверженности администрации Д.Трампа одностороннему подходу, односторонним решениям сложных проблем. Это отражение стремления создавать альтернативные форматы, когда вокруг США объединяются группы союзников и единомышленников и дальше предпринимаются усилия по «наказанию» тех, кто выступает против тех или иных решений, выработанных такими группами. Ничего, кроме появления все новых и новых разделительных линий, не происходит. В международных отношениях продолжается глубокая фрагментация, именно США повинны в этом. Не думаю, что мы можем сейчас всерьез говорить о перспективе выхода США из ООН, но определенная тенденция налицо. Она неоспорима. В некоторых сегментах американского политического спектра до логического завершения доводятся те идеи, те концепции, которые, что называется, витают в воздухе в сегодняшнем Вашингтоне.

А.Оганесян: США нацелились на сближение с Бразилией, которую возглавил новый президент. На ваш взгляд, как этот фактор может сказаться на взаимодействии между странами БРИКС?

С.Рябков: Не готов комментировать, кто из стран и в каком масштабе нацелился на сближение с Бразилией после прихода к власти там Президента Ж.Болсонаро. Говорить о том, что в данном случае возникли обстоятельства, мешающие нормальному продуктивному сотрудничеству в формате БРИКС, я бы не стал. Уверен, что за десять лет своего существования объединение БРИКС обрело такую степень внутренней устойчивости и такую динамику по ряду направлений, которые представляются самоценными и привлекательными, в том числе для Бразилии. Рассчитываю, что наступивший год бразильского председательства в БРИКС пройдет успешно.

Готовы оказывать всемерное содействие бразильским коллегам в интересах обеспечения результативного саммита и других мероприятий, которые заложены в программу председательства. Здесь нет ничего, что могло бы давать почву для ревности или «недопонимания» в международном сообществе. Работа в БРИКС предельно транспарентна, она нацелена на решение конкретных задач, все можно прочитать в документах, все можно услышать в выступлениях, все осуществляется таким образом, чтобы обеспечивалось приращение возможностей стран, входящих в БРИКС, решать стоящие перед ними задачи. Убежден, что с приходом к власти Президента Ж.Болсонаро развитие российско-бразильских отношений, включая политический диалог, а также работа в формате БРИКС получат дополнительный импульс.

А.Оганесян: И в завершение еще одна цитата из статьи С.Каранова: «Борьба за мир - не ностальгия по временам молодости. Ложь и вражда прошлой холодной войны вызывают у меня глубокое чувство омерзения. Но стыд вызывают и наша глупость, наивность, полагание «на авось» последовавшего за ней периода. И тревогу вызывает наша нынешняя относительная пассивность на фоне, как я постарался показать, весьма опасной ситуации». Вот такой критический пассаж...

С.Рябков: Думаю, что приписывать сегодняшней внешней политике России пассивность, наверное, некорректно, мягко скажем. И тому множество свидетельств. Разные страны, многие наши

партнеры говорят нам, что без активной, последовательной линии России в том или ином вопросе ситуация вообще складывалась бы совсем иначе. Россия - фундаментальный фактор международных отношений. Это государство, которое четко понимает свои национальные интересы, непоколебимо стоит на страже этих интересов, добываясь их отражения, продвижения и в международных документах, и в материальной сфере. Россия предлагает всем - причем делает это не без успеха - конструктивную альтернативу той тенденции на слом существующей системы контроля над вооружениями, действующих международных институтов, которая в 2018 - начале 2019 года, к сожалению, опасно просматривается в политике Вашингтона и государств, являющихся ближайшими союзниками США. Поэтому не думаю, что мы можем себя в чем-то упрекнуть или принять тот упрек, который прозвучал в процитированном вами тексте.

А.Оганесян: Красной нитью в статье Сергея Александровича проходит тезис, что мы должны возобновить кампанию борьбы за мир, как это было в Европе 70-80-х годов прошлого века.

С.Рябков: В современных условиях нужны другие методы, чтобы, как говорилось раньше, донести до «широких масс» сигнал о невозможности, недопустимости безответственного отношения к вопросам войны и мира. Думаю, что настойчивая работа и откровенный разговор вроде того, который мы сегодня провели с вами, помогают решению этой задачи. Мы должны насторожить хотя бы мыслящую часть западной публики по поводу происходящего и заставить коллег задуматься о последствиях. Важнее всего при этом обеспечить, чтобы те, кто причастен к принятию политических решений, поняли, что с Россией не получится разговаривать языком диктата, с ней нужно договариваться. Вот на это направлены наши усилия как дипломатов. Рассчитываем на всемерную поддержку со стороны политологов и СМИ, на нашу с вами совместную работу.

Ключевые слова: Россия, США, ДРСМД, миропорядок, НАТО.

Андрей Денисов:

«В 2018 году российско-китайская торговля впервые в истории преодолела рубеж в 100 млрд. долларов и вышла на отметку в 107 млрд. долларов, увеличившись за год на 27%. Это неплохой результат. При этом мы получили положительный торговый баланс на более чем 11 млрд. долларов, а российский экспорт по стоимости прибавил больше 40%. Основной вклад в наращивание объемов товарооборота традиционно внесла энергетика: поставки российской нефти в Китай в прошлом году увеличились почти на 20% и достигли рекордного показателя в 71 млн. тонн».

Станислав Осадчий:

«Судя по неоднократным публичным высказываниям представителей кипрского руководства, Никосия неизменно выступает против действующих и введения дополнительных антироссийских рестрикций, акцентируя их контрпродуктивный характер и ратуя за скорейшую нормализацию российско-есовского диалога. В качестве примера трезвого подхода Кипра можно привести отказ присоединиться к тем странам - членам ЕС, которые последовали действиям Лондона по высылке из своих столиц российских дипломатов под надуманным предлогом, связанным с так называемым «делом Скрипалей».

Виктор Сибилёв:

«Особо стоит отметить стратегический разворот Ботсваны в сторону Китая в ходе государственного визита М.Масиси в Пекин 1-3 сентября 2018 года. Плодотворный блицвизит завершился подписанием трех межгосударственных соглашений: об отмене визовых требований для владельцев дипломатических и служебных паспортов; об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве; о предоставлении Ботсване беспроцентного займа в размере 34 млн. долларов».

Андрей ДЕНИСОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Китае

Нынешние российско-китайские отношения - лучшие за всю их историю

«Международная жизнь»: Андрей Иванович, наши западные партнеры делают все для того, чтобы создать впечатление о России, как о стране-изгое, вокруг которой все больше и больше сжимаются тиски изоляции. Кажется, отношения России и Китая говорят об обратном. Как развивается сегодня российско-китайское сотрудничество?

Андрей Денисов: Вы правы, на фоне непростых отношений с некоторыми странами Запада российско-китайское стратегическое партнерство развивается стабильно и поступательно и является образцом межгосударственных отношений. Нынешние российско-китайские отношения - лучшие за всю их историю, причем стороны уверены, что потенциал их развития огромен.

Россия и Китай - крупнейшие соседние державы, у нас общая граница протяженностью более 4 тыс. км, мы объективно заинтересованы в том, чтобы она оставалась полосой добрососедства, дружбы и

сотрудничества. Близость и зачастую совпадение внешнеполитических интересов предопределяют тесное взаимодействие на международной арене.

В сфере двусторонних отношений у нас сформирована солидная договорно-правовая база, действует, пожалуй, самый разветвленный и высокий по уровню всеобъемлющий механизм межгосударственного и межправительственного диалога.

На основе комплексной оценки состояния двусторонних отношений и с учетом совокупной мощи КНР можно с уверенностью говорить о том, что Китай - главный партнер Российской Федерации на международной арене среди стран, с которыми у нас нет союзнических отношений. Отсутствие союзнических отношений и блоковой логики, кстати, один из основных принципов российско-китайского взаимодействия. При этом тандем России и Китая во многом идет дальше и функционирует успешнее множества существующих в мире формальных союзов и организаций.

«Международная жизнь»: Тандем участвует и в урегулировании сложных региональных ситуаций. Что из себя представляет и как реализуется российско-китайская «Дорожная карта» по решению проблем на Корейском полуострове? Какова роль Китая в межкорейском урегулировании в условиях высокой активности США на этом направлении?

А.Денисов: Российско-китайская «Дорожная карта» по корейскому урегулированию изложена в Совместном заявлении внешнеполитических ведомств двух стран по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 года. Его суть - констатация комплексного и взаимосвязанного характера имеющихся в субрегионе разного рода вопросов, а также необходимости их поэтапного решения.

Согласно «Дорожной карте», КНДР вначале должна прекратить ракетно-ядерные испытания, а США и Республика Корея - воздержаться от проведения крупномасштабных совместных учений. Параллельно с этим противостоящие стороны приступают к переговорам и утверждают общие принципы взаимоотношений, включающих неприменение силы, отказ от агрессии, мирное сосуществование, намерение прилагать усилия по денуклеаризации Корейского полуострова. Все вовлеченные стороны также продвигают формирование на полуострове и в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности.

Как видим, развитие обстановки в регионе и диалог между ключевыми игроками проходят в логике нашей «Дорожной карты». Будем надеяться, что вовлеченные стороны пойдут навстречу друг другу, чтобы придать процессу мирного урегулирования устойчивый и необратимый характер.

В состоявшемся в течение последнего года драматическом переходе на полуострове от конфронтации к диалогу немалую роль сыграли Россия и Китай, усердно работавшие со всеми вовлеченными сторонами. В Пекине неоднократно говорили, что главное противоречие в субрегионе - между КНДР и США, и поэтому именно Вашингтон и Пхеньян в первую очередь должны достичь компромисса. При этом совершенно естественно, что выстраивание принципов взаимоотношений в Северо-Восточной Азии, формирование механизма мира и безопасности немыслимы без участия Москвы и Пекина. С большим уважением относимся к конструктивной роли, которую играет в корейском урегулировании китайская сторона. Уверены, что в Китае аналогично воспринимают и наши подходы к ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП).

«Международная жизнь»: Как в Китае реагируют на возросшую динамику российско-японских отношений?

А.Денисов: Китайские партнеры, несомненно, внимательно отслеживают ситуацию в российско-японских отношениях и анализируют те усилия, которые Москва и Токио предпринимают для решения имеющихся вопросов.

При этом китайцы проводят параллели с собственным весьма непростым диалогом с японцами, который активизировался за прошедшие два года. В октябре 2018 года С.Абэ посетил КНР и встретился с Си Цзиньпином в Пекине. Это стало первым визитом лидера Японии в Китай за долгое время. По итогам поездки сторонам, похоже, удалось придать значимый импульс своему взаимодействию с акцентом на экономическое и практическое сотрудничество. В этом году ожидаются новые контакты Пекина с Токио, в частности визит Си Цзиньпина в Страну восходящего солнца, который имеет хорошие шансы стать, по определению сторон, «историческим».

Вместе с тем здесь осознают, что для преодоления накопившихся трудностей Китаю и Японии предстоит еще много дипломатических и других усилий. Думаю, наш диалог с Токио китайцы оценивают

также - нам с японцами предстоит еще немало встреч и кропотливой работы.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете перспективы двустороннего торгово-экономического сотрудничества? В том числе, учитывая возможность проведения «Нового Шелкового пути» - «Один пояс - один путь» (ОПОП) по территории России, включая Северный морской путь? Реально ли достижение уровня товарооборота в 200 млрд. долларов в обозримой перспективе?

А.Денисов: В 2018 году российско-китайская торговля впервые в истории преодолела рубеж в 100 млрд. долларов и вышла на отметку в 107 млрд. долларов, увеличившись за год на 27%. Это неплохой результат. При этом мы получили положительный торговый баланс на более чем 11 млрд. долларов, а российский экспорт по стоимости прибавил больше 40%.

Основной вклад в наращивание объемов товарооборота традиционно внесла энергетика: поставки российской нефти в Китай в прошлом году увеличились почти на 20% и достигли рекордного показателя в 71 млн. тонн. Наша страна упрочила позиции главного поставщика «черного золота» на китайский рынок. Но в то же время мы увидели 55-процентный прирост экспорта отечественной сельхозпродукции, перешагнувшего порог 3 млрд. долларов.

Наше торгово-экономическое сотрудничество сейчас охватывает практически всевозможные сферы и динамично развивается. Однако мы видим, что его потенциал не раскрыт в полной мере и имеется значительное пространство для роста, в том числе в энергетике, сельском хозяйстве, научно-технической и производственной сферах, логистике и многих других отраслях. Мы прекрасно понимаем и то, что современная торговля и экономические отношения - это не просто обмен товарами, а целый комплекс связей, включающих реализацию инвестиционных проектов и тесную финансовую интеграцию. Важный вопрос сегодняшней повестки дня - повышение доли национальных валют во внешнеторговых платежах.

Под эгидой двусторонней Межправительственной комиссии по инвестициям утверждено 70 ключевых проектов на общую сумму порядка 120 млрд. долларов, значительная часть из них уже находится на стадии реализации или согласования условий. На Дальнем Востоке в рамках «территорий опережающего развития» и в свободном Владивостокском порту с участием китайского капитала осуществ-

ляется 32 проекта стоимостью 4,2 млрд. долларов. Продвигается создание российско-китайского пассажирского широкофюзеляжного самолета, в прошлом году удалось добиться прорыва в сфере атомной энергетики, есть прогресс в транспортной кооперации. Большие перспективы просматриваются на треке развития трансграничной электронной торговли, а также в финансовой сфере. Уже в близкой перспективе можно ожидать существенной прибавки к стоимостным показателям нашей торговли за счет ввода в эксплуатацию российско-китайского магистрального газопровода по «восточному» маршруту. В дальнейших планах - поставки «голубого» топлива в Китай с Дальнего Востока России, наращивание экспорта арктического СПГ.

Имеющийся потенциал практического сотрудничества вселяет уверенность в достижении в обозримой перспективе показателя в 200 млрд. долларов. Однако для этого придется потрудиться. Мы должны отдавать себе отчет в том, что для качественного роста товарооборота необходимо также совершенствовать инфраструктуру и создавать благоприятные условия для ведения торговли. Здесь еще остается немало проблем, например в сферах взаиморасчетов за поставляемые товары, банковского обслуживания торговли.

Что касается «шелковых» инициатив, то, выступая на Международном форуме «Один пояс - один путь» в мае 2017 года, Президент России В.В.Путин отметил, что инфраструктурные проекты, заявленные в рамках Евразийского экономического союза и инициативы ОПОП, в связке с Северным морским путем способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию евразийского континента, а это - ключ к освоению территории, оживлению экономической и инвестиционной активности.

Именно в таком ключе мы работаем с нашими китайскими партнерами при сопряжении ЕАЭС и ОПОП, обращая пристальное внимание как на вопросы создания благоприятных условий для торговли, так и на реализацию совместных инфраструктурных и промышленно-производственных проектов. В 2018 году нами сделан важный шаг в этой сфере - в мае в Астане подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Одновременно ведется работа по разработке соглашения о евразийском экономическом партнерстве. Уверен, что взаимодействие на сопряженческом треке внесет позитивный вклад в социально-экономическое развитие наших стран и укрепление всего комплекса двусторонних отношений.

«Международная жизнь»: Насколько важным элементом отношений Россия - Китай является военно-техническое сотрудничество между странами и как оно развивается?

А.Денисов: Двустороннее сотрудничество в военно-технической сфере является неотъемлемой и вполне естественной составляющей российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Пекин традиционно входит в число крупных заказчиков продукции военного назначения российского производства, и его доля в российском военном экспорте сохраняет достаточно высокий уровень.

В настоящее время продолжается реализация крупных контрактов, в том числе связанных с поставкой в Китай широкой линейки современных средств противовоздушной обороны и авиационных двигателей различных типов. Завершена поставка Пекину современных многофункциональных истребителей Су-35. В то же время китайский оборонный комплекс нарабатал в последние годы немалый потенциал, и нам тоже есть что позаимствовать у наших партнеров.

Дополнительный импульс российско-китайскому военно-техническому сотрудничеству придает участие китайских представителей в крупных мероприятиях, посвященных военно-технической тематике, таких как, например, Международный военно-технический форум «Армия». Одновременно в аналогичных мероприятиях, проводимых в Китае, участвуют и представители предприятий российского оборонно-промышленного комплекса. Общение специалистов на столь профессиональных площадках вносит немалую «добавленную стоимость» двусторонним обменам в этой весьма важной и перспективной области всестороннего сотрудничества.

«Международная жизнь»: Появляется информация о довольно необычных сферах сотрудничества, к примеру закупка китайцами воды из Байкала. Так ли это? По вашему мнению, много ли таких диковинных проектов на повестке дня и в каких областях нам еще предстоит наладить взаимодействие?

А.Денисов: Не вижу ничего необычного в поставках байкальской воды в Китай, это можно только приветствовать. В бутилированном виде она уже представлена на китайском рынке, который очень перспективен в силу огромного объема и растущего спроса. У нас, на мой взгляд, есть перед зарубежными производителями ряд преиму-

ществ - это географическая близость и широкая известность Байкала плюс высокое качество воды, добытой из глубин озера.

Если говорить об идее строительства водопровода в Китай, то это пока химера. Если вода стоит дешевле нефти, строить для нее трубопровод экономически нецелесообразно, к тому же безусловным приоритетом является сохранение экологии и биоразнообразия Байкала.

Необходимо отметить, что в последние годы растет интерес китайских туристов к экзотическим местам в России. Одним из них является Арктика, где можно полюбоваться северным сиянием, покататься на собачьих упряжках, увидеть белых медведей. Из деликатесов граждане Китая могут даже в Пекине попробовать камчатских крабов, которые в живом виде поставляются через приграничье. Следует отметить продвижение российскими компаниями поставок дикоросов в КНР. Все больше представителей отечественных фирм презентуют подобную продукцию на китайском рынке, в частности чагу. В целом таких идей немало, и, как представляется, с каждым годом их будет становиться все больше. На мой взгляд, в этом нет ничего плохого. Чем больше направлений сотрудничества, тем в итоге богаче палитра двусторонней торговли. А время и практика сами определяют, какие из этих проектов жизнеспособны.

«Международная жизнь»: Андрей Иванович, в нашей стране значительно больше людей, чем раньше, хотят изучать и изучают китайский язык. В основном это связано с возможностями в бизнес-сфере. Насколько востребован русский язык в Китае?

А. Денисов: По данным Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), русский язык как специальность преподается в Китае в 159 университетах, в которых проходят подготовку 26 тыс. будущих филологов-русистов. Более 20 тыс. человек в 120 вузах различного профиля изучают русский язык в качестве второго иностранного. На уровне среднего образования русский язык преподается в 120 школах, где занимаются 23 тыс. учеников. Среднегодовая численность изучающих русский язык в Китае студентов и школьников в 2018 году составила около 70 тыс. человек. Положительная динамика нашего гуманитарного сотрудничества находит свое отражение и в части распространения русского языка в Китае.

По некоторым оценкам, профессиональные переводчики-русисты уже сейчас находятся на одном из первых мест по уровню оплаты труда в этой сфере. Особенно интересные перспективы трудоустрой-

ства будут у тех студентов, которые овладеют русским языком в качестве дополнения к естественно-научным, инженерным или экономическим специальностям, что в дальнейшем позволит им использовать полученные знания в рамках российско-китайских инфраструктурных проектов, реализуемых в сфере энергетики, железнодорожного транспорта, авиастроения. Китайские и российские специалисты со знанием двух языков могут быть востребованы не только в обеспечении бизнес-процессов, но и в совместных научных исследованиях, например в областях материаловедения, нано- и биотехнологии, прикладной математики и информатики, экологии и медицины. Такие возможности студентам и молодым ученым открывают совместные образовательные программы, прежде всего российско-китайский университет, созданный МГУ им. М.В.Ломоносова и Пекинским политехническим институтом в городе Шэньчжэне.

«Международная жизнь»: В целом российское общество в достаточной мере интересуется всем китайским - это кухня, искусство, народные традиции, единоборства и т. д. И вы, как китаист, можете, наверное, подтвердить, что и традиции русского востоковедения не утрачены. Насколько велик интерес к России в Китае среди простых людей, ученых, творческой элиты?

А.Денисов: В Китае традиционно проявляют интерес к нашей стране. Этому много причин. Прежде всего, мы соседи. А как гласит китайская поговорка - «Близкие соседи лучше дальних родственников». Старшее поколение китайцев всегда интересовалось русской культурой, кино, литературой.

В истории наших стран, особенно в XX веке, немало общих страниц. С появлением молодой Китайской Народной Республики в 1949 году (в этом году мы как раз отмечаем двойной юбилей - 70-летие образования КНР и 70-летие установления дипломатических отношений между СССР и КНР) был заложен фундамент прочных связей, в том числе между простыми людьми, специалистами в различных областях, представителями творческой интеллигенции двух стран. С тех пор Китай заметно изменился, но заложенные тогда традиции дружбы и взаимоуважения удалось не только сохранить, но и приумножить.

Приведу пример. Сегодня в Китае в интернет-магазине можно без труда приобрести практически любые произведения классической русской литературы, переведенные на китайский язык. И прозу, и

стихи. В прошлом году в издательстве Аньхойского педагогического университета вышло крупнейшее собрание переводов нашей классики, выполненных подвижником литературного перевода русистом Ли Ганом (1926-1997 гг.). Буквально на днях известный литератор Лю Вэньфэй вручил мне свой новый перевод на китайском языке «Воскресения». Этот роман Л.Н.Толстого уже переводился в Китае, но, по словам профессора Лю, он решил осовременить язык перевода, сделав его более доступным и понятным молодому читателю.

Современный китайский «креативный класс», творческая молодежь высоко ценят традиции и школу русской живописи, что подтверждается ежегодным конкурсом на обучение в ведущих художественных вузах России, привычным ажиотажем вокруг выставок российских произведений искусства в местных художественных галереях.

В прошлом году за вклад в распространение и развитие российской культуры за рубежом медалью Пушкина был награжден выдающийся китайский театральный режиссер Мэн Цзинхуэй, известный своими постановками пьес А.П.Чехова и В.В.Маяковского. Наши мастера драматического искусства - в числе постоянных гостей ежегодного престижного театрального фестиваля в городе Учжэне.

Отдельного внимания заслуживает музыкальное направление. Гастроли отечественных филармонических и симфонических оркестров, выступления артистов балета и представления фольклорного жанра практически всегда собирают аншлаги. Композиция популярного в Китае эстрадного певца Ли Цзяня под названием «На берегах Байкала» стала здесь настоящим хитом. Я бы даже сказал - гимном китайского путешественника по России. А на днях, в самый разгар каникул, по случаю «Праздника весны» (Нового года по лунному календарю) наша Полина Гагарина буквально «взорвала» местные соцсети, исполнив песню В.Цоя «Кукушка» в музыкальной телепередаче «Голос». В популярном приложении «QQ-Music» сегодня можно найти песни на русском языке на любой вкус.

Интерес к России прослеживается и в журналистских кругах. Заметки о нашей стране встречаются в местной прессе практически каждый день. Скажем, китайские корреспонденты на чемпионате мира по футболу в России составили самый многочисленный из всех зарубежных пулов. Приятно, что главный редактор одной из самых влиятельных китайских газет «Глобал Таймс» г-н Ху Сицзинь ведет свой видеоблог на русском языке, комментируя важные международные события. В Китае вообще многие медиаплатформы имеют

русскоязычные версии. Значит, продюсеры, редакторы, ведущие и другие специалисты, участвующие в подготовке материалов, имеют возможность узнать новое о России и рассказать об этом широкой аудитории.

Об интересе к нашей стране свидетельствует и рост туристического потока. Граждане КНР уже несколько лет подряд занимают лидирующие позиции в России по числу туристов.

Хотел бы привести один пример, поясняющий восприятие России в Китае. Русских часто называют «чжаньдоу миньцзу», что можно перевести как «боевитая нация». Это неологизм, среди простых китайцев он стал своего рода мемом. В нем, безусловно, отражено уважительное отношение к нашей стране, признание наших исторических боевых заслуг, в том числе решающего вклада в победу во Второй мировой войне. Заложено в этом выражении и понимание того, что русский народ - не из робкого десятка и готов решительно, до конца отстаивать свои интересы.

Заинтересованность нашей страной в китайских академических кругах проявляется в росте числа различных центров исследования России, которые открываются на базе ведущих университетов.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете ход реализации перекрестных годов регионов, какие надежды и перспективы с этим связываете?

А.Денисов: Россия и Китай - большие многонациональные государства, поэтому разнообразное сотрудничество на уровне регионов не может не быть важной составляющей частью всего комплекса российско-китайских отношений. 2019 год, продолжая эстафету 2018 года, проходит у нас под знаком Года российско-китайского межрегионального сотрудничества. В прошлом году состоялись сотни поездок делегаций на региональном уровне, подписаны соглашения и меморандумы о сотрудничестве между китайскими провинциями и российскими областями и краями.

Укрепление связей между регионами способствует развитию торгово-экономических и гуманитарных контактов. Расширяется география, и появляются новые механизмы межрегионального сотрудничества. Успешно идет взаимодействие в формате «Волга - Янцзы», охватывающем регионы Приволжского федерального округа и верхнего и среднего течения реки Янцзы, а также по линии Межправительственной комиссии по сотрудничеству и разви-

тию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китая.

Прорабатывается вопрос создания еще двух новых механизмов межрегионального сотрудничества: Центрального федерального округа со столичным макрорегионом Китая и Северо-Западного федерального округа с регионами дельты реки Янцзы - городом Шанхаем и соседними провинциями. Следует отметить, что на карте межрегионального сотрудничества двух стран почти не осталось «белых пятен» и наше посольство будет всячески содействовать их окончательному заполнению.

Примечательно, что 11 сентября 2018 года во Владивостоке в рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию для участия в Восточном экономическом форуме состоялся «круглый стол» по российско-китайскому межрегиональному сотрудничеству с участием В.В.Путина и Си Цзиньпина. Российскую сторону представляли 12 глав регионов, китайскую - девять. Столь высокий уровень и широкий географический охват участников мероприятия, посвященного тематике межрегионального сотрудничества, в истории российско-китайских отношений наблюдался впервые.

В 2019 году планируется проведение серии презентаций российских и китайских регионов, различных межрегиональных мероприятий на международных площадках (Форум международного сотрудничества «Один пояс - один путь», Петербургский международный экономический форум, Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка, Восточный экономический форум), взаимных визитов, выставок, а также выступлений региональных художественных коллективов. Большие резервы взаимовыгодного сотрудничества имеются и на уровне городов и муниципалитетов.

«Международная жизнь»: Андрей Иванович, в Китае отмечается 40-летие начала реформ, на XIX съезде КПК был подтвержден социалистический путь развития страны с китайской спецификой, заявляется о духе открытости. У вас есть возможность сравнить, видя ситуацию изнутри, каким был Китай и каким стал. Какие самые поразительные изменения произошли и происходят в стране?

А.Денисов: В декабре 2018 года китайской «политике реформ и внешней открытости» исполнилось 40 лет. В Пекине отметили эту дату, но без показного пафоса, а, скорее, со сдержанным достоинством. И с чувством гордости, вполне уместным в данном случае.

40 лет назад я работал в советском торгпредстве в КНР и среди прочего следил за экономической информацией - проще говоря, за не слишком содержательными тогда публикациями двух-трех «тощих» китайских газет на экономические темы. 19 декабря 1978 года в них появилось сообщение о завершившемся накануне третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва. Он и считается теперь стартовой чертой головокружительного - судя по результатам - марафона протяженностью 40 лет.

Мыслительная подготовка к реформам началась раньше - со скучных на первый взгляд статей на тему о том, что критерием истины является практика. Даже опытные китаисты тогда не сразу осознали, что это не схоластика, а дуновение свежего ветра, сначала отход, а потом и разрыв с отжившими догмами. Поворот к оценке экономической деятельности по реальному практическому результату.

Тогда же, в декабре 1978 года, произошло еще одно судьбоносное событие. Группа крестьян в деревне Сяоган в Центральном Китае решила перейти на так называемый семейный подряд - по сути, совершила скачок от продразверстки к продналогу. Он породил взрывной рост сельхозпроизводства и позволил в исторически кратчайшие сроки - за несколько лет - накормить страну. Так была решена поистине вековая для Китая проблема голода. Забегая вперед, добавлю: за период реформ из состояния бедности в Китае было вызволено 700 млн. человек. Начало этому положила договоренность крестьян деревни Сяоган уезда Фэньян провинции Аньхой. Потом, разумеется, воплощенная в партийно-государственных документах.

С 1979 года быстро пошла в гору «политика открытости во внешнеэкономических связях». Начали буквально плодиться совместные предприятия с участием иностранного капитала. Были образованы первые четыре «особые экономические зоны». Сегодня главная из них - Шэньчжэнь на границе с Гонконгом - из рыбацкой деревушки превратилась в суперсовременный мегаполис с 20-миллионным населением.

Минуло 40 лет политики реформ в Китае. Не буду приводить цифры - они общеизвестны. Путь был отнюдь не гладким. Случались срывы, порой весьма болезненные. Но важен результат - вся страна преобразилась. Именно вся, а не отдельные «точки роста». Притом люди остались прежними. Как очевидец всех этих 40 лет, могу засвидетельствовать (естественно, со своего скромного угла): общество поразительным образом вписалось в совершенно новые, исторически

невиданные условия своего существования. И чувствует себя в них вполне органично.

По канонам традиционного китайского мышления, окончание - это всегда начало. Сегодня в Китае на повестке дня - продолжение преобразований на пути созидания, как здесь говорят, «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». У реформ есть начало, но конца нет и не предвидится.

«Международная жизнь»: Андрей Иванович, в завершение нашей беседы о российско-китайских отношениях позвольте задать один вопрос общего характера. С высоты вашего колоссального профессионального опыта - работа в Китае, Египте, Центральном аппарате МИД, ООН - как вы оцениваете формирующуюся новую мировую политическую систему? На какие центры силы она будет опираться? Чем для мира станут Россия и Китай?

А.Денисов: Вопрос ваш все же не совсем по «моей кафедре». К тому же у нас, китаистов, принято считать, что чем больше опыт, тем яснее осознание того, сколь мало постижим разумом мир вокруг тебя. Но попробую ответить.

К сожалению, пока более уместно говорить о разрушении действующей мировой политической системы, нежели о формировании новой. Имею в виду прежде всего навязываемый западными визави подрыв системы международных договоров и вообще правил игры в области ограничения вооружений. Но ведь в любой философской системе, в том числе китайской, принято считать, что новое прорастает в том, что ему предшествовало, а не возникает ниоткуда. В этом смысле Россия и Китай как две крупные ответственные державы выстраивают свои отношения так, чтобы они стали своего рода «точкой кристаллизации» в нынешнем беспокойном мире, дали ему столь нужный сейчас пример стабильности и предсказуемости.

Ключевые слова: КНР, проблема Корейского полуострова, ОПОП, сотрудничество в разных сферах.

Станислав ОСАДЧИЙ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Республике Кипр

Россия - Кипр: вопреки имеющимся трудностям, сотрудничество осуществляется активно

«Международная жизнь»: Уважаемый Станислав Вилиорич, расскажите, пожалуйста, как сегодня складываются отношения России и Республики Кипр с учетом того факта, что Кипр - член Евросоюза, а ЕС и Россия в настоящее время находятся в ситуации санкций и контрсанкций? Как это комментируют власти Кипра?

Станислав Осадчий: Независимо от обстановки в мире, отношения между Россией и Кипром всегда выстраивались в духе взаимного уважения, стремления обеих сторон к развитию многопланового и взаимовыгодного сотрудничества. В настоящий момент практическое взаимодействие осуществляется по широкому спектру направлений благодаря активному политическому диалогу на высшем уровне, формировавшемуся на протяжении десятилетий разветвленному нормативно-правовому фундаменту, тесным эконо-

Беседу провел обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов.

мическим, культурно-религиозным и гуманитарным связям между нашими странами и народами.

Определенные изменения, конечно же, начали происходить с момента вступления Кипра в ЕС в 2004 году. В наибольшей степени членство Кипра в Евросоюзе стало ощутимо с 2014 года, когда Запад по политическим мотивам запустил агрессивную антироссийскую кампанию, включая введение санкций против нашей страны. Вместе с тем следует отметить, что на протяжении последних лет кипрское политическое руководство на разных уровнях критически высказывается в отношении подобных мер. Судя по неоднократным публичным высказываниям представителей кипрского руководства, Никосия неизменно выступает против действующих и введения дополнительных антироссийских рестрикций, акцентируя их контрпродуктивный характер и ратую за скорейшую нормализацию российско-есовского диалога. В качестве примера трезвого подхода Кипра можно привести отказ присоединиться к тем странам - членам ЕС, которые последовали действиям Лондона по высылке из своих столиц российских дипломатов под надуманным предлогом, связанным с так называемым «делом Скрипалей». К сожалению, страны ЕС, выступающие с аналогичных позиций, пока находятся в меньшинстве.

Непосредственно для Кипра ощутимым ударом стали наши ответные ограничительные меры, затронувшие ряд важных статей кипрского экспорта сельхозпродукции в Россию. Обеспокоены здесь и тем, что из-за раскрученной санкционной спирали сократилось инвестиционное сотрудничество, появились проблемы с обслуживанием россиян в местных банках, наметилась тенденция к уходу части отечественного бизнеса с острова.

Тем не менее, во многом вопреки имеющимся трудностям, сотрудничество между нашими странами осуществляется до сих пор активно и в эти непростые годы. По-прежнему сохраняется значительный деловой и туристический интерес России к острову. Сюда стекаются отечественные девелоперы и консалтинговые компании, новый тренд - наплыв специалистов в сфере IT. Есть интерес к проектам в сфере инноваций и новых технологий, включая медицину и альтернативную энергетику. Перспективным направлением является межвузовское взаимодействие. Россияне активно приезжают отдыхать на остров - в 2018 году Республику Кипр посетили почти 800 тыс. наших соотечественников, что сопоставимо с численностью населения этой страны.

«Международная жизнь»: Что изменилось в наших отношениях после финансового кризиса 2013 года, когда на Кипре россияне потеряли массу денег? Каковы перспективы возврата этих средств? Вернул ли Кипр «доверие» российских вкладчиков? Чем сегодня может быть привлекателен Кипр для россиян помимо туризма?

С.Осадчий: В кризисный для острова 2013 год, связанный с коллапсом местного банковского сектора и, как следствие, проведенной кипрским правительством «стрижкой» депозитов в кипрских банках, инвестиционные позиции России на Кипре ощутимо пошатнулись. По различным оценкам кипрских и российских экспертов, наши бизнесмены и просто вкладчики в совокупности потеряли от 10 до 20 млрд. евро. Вместе с тем в результате скоординированных между правительствами России и Кипра действий удалось частично купировать данную ситуацию и сохранить российское финансовое присутствие на острове.

Однако продолжающееся санкционное противостояние между Россией и Западом в очередной раз негативно отразилось на деловой среде для российского бизнеса на Кипре. Не успев оправиться от событий 2013 года, российский бизнес сегодня вновь переживает непростые времена на острове. В рамках борьбы с отмыыванием денег ЦБ Кипра издал циркуляр, предписывающий местным банкам устранить «определенные риски незаконных финансовых потоков со стороны компаний-пустышек». Практика показала, что эти меры затронули прежде всего наших соотечественников и компании с российским участием. Порой складывается впечатление, что они и были основной целью данной акции, предпринятой не без подсказки заокеанских вояжеров.

Сложившаяся ситуация запустила процесс исхода российского капитала с острова. По данным местных экспертов, за последние полгода на Кипре под лозунгом «соблюдения директив США по борьбе с отмыыванием преступных доходов» было закрыто от 20 до 60 тыс. счетов иностранных физических и юридических лиц, преимущественно российских или с российским участием. Кроме того, под давлением Вашингтона Никосия была вынуждена пойти на соблюдение экстерриториальных антироссийских санкций США в отношении российских юридических и физических лиц.

По оценкам Ассоциации российских бизнесменов на Кипре, за последний год наметился тренд качественного изменения инвес-

тиционных потоков из России на Кипр. Сегодня основная их часть носит преимущественно частный характер, то есть используется на приобретение жилой недвижимости, объектов роскоши, участие в кипрской программе «Гражданство в обмен на инвестиции» и иные личные вопросы.

Вместе с тем, учитывая, что российско-кипрские отношения на протяжении многих лет строились на основе крепких исторических и культурных связей, взаимного уважения и поддержки, мы надеемся на нормализацию делового климата в обозримом будущем.

«Международная жизнь»: В прошлые годы торгово-экономические связи России и Кипра были на высоком уровне, а как сейчас? В каких секторах можно говорить об их развитии?

С.Осадчий: К сожалению, в 2018 году продолжилась тенденция на уменьшение объемов торгово-экономических связей между нашими странами. По данным Статистической службы Кипра, за период январь-август 2018 года товарооборот между Кипром и Россией составил 108,4 млн. евро, сократившись по сравнению с аналогичным периодом 2017 года на 20,8%. В частности, кипрский импорт из России снизился на 12,3% до уровня 91,8 млн. евро, а экспорт в Россию упал на 48,6% до уровня 16,6 млн. евро.

Экспорт из России на Кипр остается преимущественно сырьевым. В 2018 году в его основе традиционно были нефтепродукты, доля которых составила порядка 70%. В структуре кипрского экспорта в Россию в прошлом году преобладали такие товары, как яхты и фармацевтическая продукция. На их долю пришлось более 70% всего кипрского экспорта в нашу страну.

В целом можно констатировать, что доля России и Кипра в товарообороте друг друга незначительна. Как уже было сказано, не последнюю роль в этом сыграли санкции ЕС в отношении нашей страны и наши ответные контрмеры. Возможные пути исправления ситуации будут серьезно и откровенно обсуждаться в ходе предстоящего в конце февраля текущего года заседания Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Как представляется, настала пора переводить наше торговое взаимодействие на инновационные рельсы, наращивая его в таких высокотехнологичных областях, как медицина и фармацевтика, транспорт, телекоммуникации и информационные технологии.

Совсем иная ситуация до последнего времени складывалась в сфере инвестиционного взаимодействия. Хотя, несомненно, и в этой области уже начинают проявляться последствия борьбы на Кипре с так называемым отмыванием доходов. Тем не менее Россия и Кипр пока продолжают оставаться друг для друга одними из основных каналов привлечения иностранных инвестиций в национальные экономики. По данным Центрального банка России, по состоянию на 1 июля 2018 года сумма накопленных прямых кипрских инвестиций в российской экономике составила 164,1 млрд. долларов. В свою очередь, сумма накопленных прямых российских инвестиций в экономику Кипра по состоянию на аналогичный период достигла 166,1 млрд. долларов. Главными отраслями российской экономики, в которые направляются кипрские капиталовложения, являются обрабатывающие производства, финансовая и страховая деятельность, оптовая и розничная торговля, профессиональная и научная деятельность, добыча полезных ископаемых, операции с недвижимостью. Россия инвестирует в обрабатывающие производства и сельское хозяйство Кипра, туризм, гостиничный бизнес, операции с недвижимостью, строительство.

«Международная жизнь»: Как на Кипре реагируют на то, что вблизи - в Сирии уже который год идет война? Появились ли на острове беженцы из Сирии?

С.Осадчий: Учитывая географическую близость этой страны, кипрское руководство внимательно и с обеспокоенностью следит за событиями, происходящими в Сирии. Подходы наших стран близки в том, что касается необходимости истребления террористических организаций, сохранения суверенитета и восстановления мира и безопасности на всей территории САР. Киприоты выступают за скорейшее достижение политического урегулирования, согласны с тем, что будущее Сирии должен определить сам сирийский народ.

Проблема сирийских беженцев, волнующая Европу вот уже более пяти лет, затронула и Кипр. В последнее время поток нелегальных мигрантов из этой страны на остров заметно увеличился. Особенности трудности возникают с нелегалами, прибывающими в «буферную зону», охраняемую ооновскими миротворцами. Часть из них попадает на территорию, контролируруемую официальными властями, некоторые оседают на территории так называемой

«Турецкой республики Северного Кипра», поэтому их реальная численность с трудом поддается подсчету. Но даже официальные цифры превышают общеевропейские показатели соотношения количества нелегальных мигрантов на душу населения. Это серьезный вызов для Кипра. Ведь помимо экономического бремени здесь присутствует и аспект безопасности, когда под видом беженцев на остров могут проникать спасающиеся бегством международные террористы.

«Международная жизнь»: Насколько реально появление на Кипре американской военной базы? В Москве публично предупредили киприотов о последствиях такого шага. Что пишет по этому поводу местная пресса?

С.Осадчий: Внимательно следим за развитием этой ситуации. Официальная Никосия отвергает наличие планов по строительству американской военной базы. Речь, как нам говорят, может идти о создании «опорного пункта» на случай так называемой гуманитарной эвакуации американских граждан из зон эскалации вооруженного насилия в регионе. В любом случае, полагаем, что какие-либо подобные намерения должны получать публичную огласку. Американцы не скрывают, что планируют создать в регионе некую систему безопасности для сдерживания растущего влияния России в Средиземноморье. Надеемся, что кипрская внешняя политика, традиционно ориентированная на развитие партнерских отношений со всеми странами, не будет встроена в логику конфронтационной политики в отношении России со стороны Запада во главе с Вашингтоном.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что Россия, многократно демонстрировавшая поддержку Кипру в течение всей истории наших дипотношений, открыта к всемерному развитию на партнерской основе сотрудничества с властями Республики Кипр и братским народом этой страны. Убеждены, что дальнейшее укрепление взаимодействия России и Кипра, не подверженное конъюнктурным политическим колебаниям и давлению извне, - в долгосрочных интересах наших стран. Надеемся, что руководство острова придерживается аналогичных взглядов на перспективы наших двусторонних отношений.

Ключевые слова: Кипр, Россия, Евросоюз, сотрудничество, дипотношения.

Виктор СИБИЛЁВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Республике Ботсвана
botswana@mid.ru

О новом этапе российско-ботсванских отношений

2018 год ознаменовался значительными переменами на внутривластной сцене Республики Ботсвана - южноафриканской страны со средним уровнем развития, снискавшей авторитет международного сообщества как за приверженность международному праву, соблюдению прав человека и умелое управление, так и проведение активного внешнеполитического курса «по многим азимутам». Поступательное развитие, новые моменты и тенденции наблюдались в прошедший период и в двусторонних отношениях России с Ботсваной.

Главным событием, оказавшим кардинальное влияние на смену «внутриполитических вех» в стране пребывания, стала передача президентской власти - в соответствии с установившейся традицией за год до истечения второго пятилетнего срока президентства, а именно 1 апреля 2018 года, - от бывшего главы государства и лидера правящей Демократической партии Ботсваны (ДПБ) Яна Кхамы его преемнику, вице-президенту Мокгвитси Масиси.

Новый президент в отличие от неспешного стиля своего предшественника активно и без промедления взялся за государственные дела: сформировал новое правительство из числа своих сторонников, восстановил диалог с оппозиционным объединением «Зонтичный альянс за демократические перемены», независимыми профсоюзами и частными СМИ. Ввел в практику проведение консультаций с местными сходами (кготлами) по наиболее злободневным вопросам жизни, касающимся, например, взаимоотношений человека и дикой природы, особенно в отдаленных регионах, снятия установленного при Я.Кхаме запрета на охоту и отмены жесткого антиалкогольного законодательства, борьбы с нарастающей преступностью и проявлениями гендерного неравенства.

Среди основных внутренних приоритетов М.Масиси провозгласил борьбу с безработицей (свыше 17%), особенно среди молодежи (около 35%), бедностью, неравенством и коррупцией, обозначил разработанные правительством инструменты и программы по их преодолению, включая 11-й Национальный план развития на период 2017-2023 годов, национальную повестку по реализации в местных условиях выдвинутых ООН Целей устойчивого развития (ЦУР), 20-летнюю социально-экономическую программу «Видение-2036»¹.

Новый лидер Ботсваны, имеющий педагогическое образование и работавший в 1980-х годах учителем английского языка и истории в средней школе, в 1990-х был представителем в Детском фонде ООН (ЮНИСЕФ), в том числе в его отделении в Афганистане, а в 2011-2015 годах - министром правительства Ботсваны по делам администрации президента и госслужбы и министром образования и профессионального развития, вплоть до назначения вице-президентом и избрания председателем ДПБ в июле 2015 года, также рьяно приступил и к выстраиванию нового многовекторного внешнеполитического курса страны. При этом, судя по его выступлениям, отказался от заикленности своего предшественника на правах человека и менторства в отношении международных подходов и действий соседних африканских стран, Сирии, Ливии, КНДР и даже государств - членов Совета Безопасности ООН.

За сравнительно короткий период президентства М.Масиси нанес «визиты вежливости» не только коллегам-президентам в соседних странах - ЮАР, Намибии, Анголе, Замбии, Зимбабве, Мозамбике, - но фактически посетил все 16 государств, входящих в Сообщество развития Юга Африки (САДК) со штаб-квартирой в

Габороне, включая островные - Мадагаскар, Коморы и Сейше-лы. Не ограничиваясь африканским континентом, М.Масиси побывал не только на ассамблее Афросоюза в Аддис-Абебе, но и в Великобритании, на саммите стран - участниц Британского содружества, в США, Нью-Йорке, для участия в 73-й сессии Генассамблеи ООН, на которой в очередной, четвертый раз выступил уже в качестве Президента Ботсваны. Одновременно он посетил штат Флорида, где обучался в местном университете в 1989-1990 годах на бакалавриате по специальности «общественные науки, образование и разработка учебных систем».

Особо стоит отметить стратегический разворот Ботсваны в сторону Китая в ходе государственного визита М.Масиси в Пекин 1-3 сентября 2018 года, включавшего в себя проведение переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином, участие в заседании Ботсвано-китайского делового форума и работе третьего саммита Форума сотрудничества Китай - Африка (FOCAC). Плодотворный блицвизит завершился подписанием трех межгосударственных соглашений: об отмене визовых требований для владельцев дипломатических и служебных паспортов; об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве; о предоставлении Ботсване беспроцентного займа в размере 34 млн. долларов².

Кроме Китая, Ботсвана предпочитает в качестве приоритетного торгового партнера другого «азиатского тигра» - Индию, импортирующую в год ботсванские необработанные алмазы на сумму свыше 1,5 млрд. долларов. Об этом, в частности, свидетельствует и состоявшийся 31 октября - 2 ноября 2018 года в Габороне результативный рабочий визит вице-президента Индии В.Найду с многочисленной делегацией.

Визит вежливости посла В.И.Сибилёва к министру по международным делам и сотрудничеству Республики Ботсвана Ю.Ду

Интенсивная внутри- и внешнеполитическая деятельность Президента М.Масиси вызывает значительный положительный резонанс в ботсванском обществе, но и - в связи с обозначенным отходом от курса Я.Кхамы и поспешным отказом от его «наследия» - скепсис и неудовлетворенность сторонников бывшего президента. Это, например, отразилось на контрасте симпатий в результате прошедших партийных «праймериз» в правящей ДПБ в преддверии парламентских и президентских выборов в Ботсване в октябре 2019 года.

Выступая в данном контексте в парламенте 5 ноября 2018 года с Посланием к нации, М.Масиси акцентировал внимание присутствующих депутатов и гостей, включая местный дипкорпус, на том, что переход от предыдущей президентской администрации к нынешней не был таким гладким, как ожидалось, и попросил государственных и партийных старейшин помочь «в смягчении данного процесса»³.

Активный внешнеполитический курс нового ботсванского руководства, нацеленный на расширение и диверсификацию связей по многим векторам, включает и европейское направление. М.Масиси уже успел заангажироваться и на этом треке, приняв 21-22 ноября 2018 года с государственным визитом в Габороне Президента Германии Ф.-В. Штайнмайера с делегацией представителей немецких политических и деловых кругов и побывав в начале 2019 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Швейцария⁴.

На этом фоне и с учетом имеющихся позитивных тенденций развития российско-ботсванских отношений в прошедший период открываются благоприятные перспективы для укрепления двустороннего политического диалога как на высоком, так и высшем уровнях, расширения торгово-экономических и инвестиционных связей, гуманитарных сфер сотрудничества.

В 2018 году поддерживался устойчивый российско-ботсванский диалог на президентском - в форме обмена посланиями, межпарламентском и министерском уровнях. Министр иностранных дел России С.В.Лавров поздравил в июне ботсванскую коллегу Ю.Доу с назначением на пост министра по международным делам и сотрудничеству Республики Ботсвана и в своем послании высказался за активную работу по углублению традиционно дружественных российско-ботсванских отношений, наращиванию политического диалога, продвижению взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В ответном письме от 18 июля Ю.Доу подтверди-

ла приверженность ботсванского правительства продолжению работы по дальнейшему укреплению дружественных двусторонних связей для взаимной выгоды обоих народов. Между министрами иностранных дел двух стран налажено взаимодействие по рассмотрению актуальных международных вопросов, представляющих взаимный интерес.

На государственном приеме по случаю Дня России 12 июня постоянный секретарь (первый заместитель министра) МИД Ботсваны Г.Гоитсеманг высоко оценил многогранное взаимовыгодное сотрудничество двух стран, особенно в сферах обороны, дипломатии, образования, здравоохранения, торговли и добывающей промышленности, а также техническое содействие России в подготовке национальных кадров⁵.

В конце августа прошлого года состоялся рабочий визит в Россию министра обороны, юстиции и безопасности Ш.Кгати. По итогам встречи и переговоров с заместителем министра обороны России А.В.Фоминим подписано Межправительственное соглашение между Россией и Ботсваной о сотрудничестве в области обороны, предусматривающее, кроме прочего, обучение ботсванских военнослужащих в вузах Минобороны России. Ботсванская делегация под руководством Ш.Кгати и с участием командующего Сил обороны Ботсваны генерал-лейтенанта П.Сегокго, принявшего ранее участие в Международном военно-техническом форуме «Армия-2018» в Подмоскowie, была также принята в МИД России спецпредставителем Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителем министра иностранных дел России М.Л.Богдановым.

Кроме визита Ш.Кгати, в прошедшем году состоялись также несколько значимых поездок высоких ботсванских представителей в Москву и Санкт-Петербург в рамках межпарламентских и межрегиональных связей. Так, министр по делам местного самоуправления и развития сельских районов, член парламента и бывшая министр по международным делам и сотрудничеству Ботсваны П.Венсон-Моитой по приглашению руководства Совета Федерации повторно, после спикера Национальной ассамблеи Г.Кокорве, приняла участие во II Евразийском женском форуме в Санкт-Петербурге в сентябре и подписала Итоговую декларацию форума. Первый заместитель министра культуры, молодежи и спорта Ботсваны Д.Макгалемеле по приглашению министра культуры России В.Р.Мединского был

гостем VII Санкт-Петербургского международного культурного форума 15-17 ноября, а вице-мэр динамично развивающейся ботсванской столицы Габороне К.Тсегека участвовал в работе Московского урбанистического форума 17-22 июля по приглашению мэра Москвы С.С.Собянина.

Все больший интерес к ботсванскому рынку в связи с создаваемыми при поддержке М.Масиси благоприятными условиями для бизнеса и инвестирования, в том числе восемью специальными экономическими зонами (СЭЗ), проявляют потенциальные российские инвесторы и экономические операторы. 25 июля, в преддверии саммита БРИКС в Йоханнесбурге, ЮАР, состоялся визит российской бизнес-миссии в Ботсвану в составе пяти руководящих представителей российских компаний во главе с директором Агентства стратегических инициатив Е.А.Мякотниковой. Делегация была принята исполнительным директором Ботсванского центра инвестиций и торговли и директором Управления по СЭЗ, провела презентации в профильных ведомствах российских лекарственных препаратов и технологий глубинного зондирования грунта.

Ряд других крупных российских компаний также рассматривает возможности поставок в Ботсвану отечественной продукции, в том числе «Ростех», ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Улан-Удэнский авиационный завод и Объединенная вагонная компания (г. Москва).

Новые обнадеживающие перспективы для двустороннего экономического сотрудничества, и прежде всего развития взаимодействия в алмазной отрасли, открываются после достижения российско-ботсванской договоренности об очередности вице-председательства России и Ботсваны в Кимберлийском процессе соответственно в 2019 и 2020 годах.

На основе совместного Меморандума о взаимопонимании между Минобрнауки России и Министерством образования и профессионального развития Ботсваны от 25 июня 2016 года успешно развиваются двусторонние связи в сфере высшего образования. В 2018 году 60 ботсванцев выехали на учебу в российские вузы, из них 21 - за счет федерального бюджета в рамках квоты Минобрнауки, оставшаяся часть - на контрактной основе, а в совокупности в настоящее время в России обучается около 300 ботсванцев.

Налаживаются партнерские связи между вузами и исследовательскими институтами России и Ботсваны. Вице-канцлер Ботсванского международного университета науки и технологий, город Палапье,

3-7 сентября посетил город Дубну для участия в VIII Международной стажировке «Опыт Объединенного института ядерных исследований для стран-участниц и государств-партнеров». Готовится к подписанию Меморандум о партнерстве между Российским университетом дружбы народов (РУДН), где также обучаются ботсванские студенты, и Университетом Ботсваны. В рамках школьного обмена юниорская российская сборная в ответ на участие в 2017 году ботсванских школьников в Московской олимпиаде мегаполисов по точным наукам достойно представляла нашу страну в Габороне в начале декабря на XV Международной естественнонаучной олимпиаде, завоевав одну золотую и пять серебряных медалей.

*Ботсванские болельщики
на Никольской улице, Москва*

В сфере культуры знаковым событием для местных почитателей искусства стало традиционное очередное выступление в Габороне 7 марта московской балетной труппы «Корона русского балета».

Однако, без сомнения, наибольший интерес ботсванцев вызвал чемпионат мира по футболу в России, поскольку этот вид спорта является самым популярным и массовым в стране. Немало ботсванских болельщиков, несмотря на то что их национальная команда не пробилась на мировой мундиаль, побывали в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и других российских городах и привезли с собой восторженные отклики о нашей стране, высоком уровне организации и безопасности в период проведения ЧМФ-2018. Превосходную оценку церемонии открытия чемпионата и выступления сборной России по футболу выска-

завоевав одну золотую и пять серебряных медалей.

*Посол В.И. Сибилёв и московская балетная труппа
«Корона русского балета» за кулисами после
выступления 7 марта 2018 г.*

зали российскому послу бывший Президент Ботсваны Я.Кхама, вице-президент Ботсванской футбольной ассоциации М.Мотлогелва, коллеги по дипкорпусу в ходе специально организованного для них просмотра.

Не менее богатым на события как на ботсванской внутривнутриполитической сцене, так и в двустороннем российско-ботсванском формате станет наступивший 2019 год. Безусловно, заглавным из них будет проведение в октябре парламентских и президентских выборов, весьма важных для подтверждения и закрепления позиций и курса пятого Президента Ботсваны М.Масиси и правящей уже 52 года ДПБ, с которыми померяются силами как бывшая министр иностранных дел П.Венсон-Моитой, заявившая о своих президентских амбициях, так и рвущаяся к власти объединенная оппозиция «Зонтичный альянс за демократические перемены» во главе с его председателем Д.Боко⁶. Для разностороннего развития партнерского сотрудничества России с Ботсваной, движущегося по успешной траектории к «золотому юбилею» - 50-летию установления дипломатических отношений 6 марта 2020 года, несомненно, наиболее важными вехами явятся запланированные в России на 2019 год межпарламентский и бизнес-форумы, а также саммит Россия - Африка с участием лидеров африканских государств, включая высоких представителей Ботсваны.

¹Vision-2036. Achieving Prosperity for all. Presidential Task Team. Gaborone, Botswana. July 2016.

²Mmegi. October 5, 2018. №39.

³State of the Nation Address by H.E. Dr. Mokgweetsi E.K. Masisi, President of the Republic of Botswana to the first meeting of the fifth session of the eleventh Parliament. 5th November, 2018, Gaborone. P. 68-69.

⁴Daily News. November 23, 2018. P. 3. Daily News. January 28, 2019. P. 1.

⁵Russia committed to hosting Political Consultations Forums // Botswana Guardian. June 15, 2018. P. 10.

⁶Mmegi. February 1, 2019. №04. P. 3.

Ключевые слова: пятый Президент Ботсваны М.Масиси, всеобщие выборы, Демократическая партия Ботсваны, «Зонтичный альянс за демократические перемены», диалог на высоком уровне, российско-ботсванские отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

Безопасность

Александр Орлов, Виктор Мизин:

«Для России стратегическая стабильность означает некое желаемое и прогнозируемое состояние в международной системе и во взаимоотношениях основных участников международных отношений в любых крупных международных конфликтах, которое не позволяло бы этим конфликтам выходить за пределы фазы отсутствия крупного военного противостояния».

Вадим Козюлин:

«США являются бесспорным лидером в сфере исследований и создания САС. Годовой бюджет США на военные НИОКР составляет 80 млрд. долларов, он в два раза превосходит исследовательские бюджеты компаний «Google», «Microsoft» и «Apple» вместе взятые. Пентагон ежегодно тратит 7,4 млрд. долларов только на несекретные исследования в области искусственного интеллекта. Китай планирует до 2030 года стать глобальным лидером в сфере искусственного интеллекта, вложив в нее 150 млрд. долларов. Россия надеется побороться за лидерство со скромным бюджетом - 12,5 млн. долларов в год».

Александр ОРЛОВ

Директор Центра исследований ООН и других международных организаций МГИМО МИД России
al.or-2012@yandex.ru

Виктор МИЗИН

Ведущий научный сотрудник
ИМИ МГИМО МИД России
vmizin56@gmail.com

Проблемы стратегической стабильности в начале XXI века

В XX столетие человечество вступило с уверенностью, что его «золотой век», когда воплотятся в жизнь идеалы свободы и гуманизма, не за горами. Реальность, однако, оказалась совсем другой, и этот век стал самым жестоким и кровавым в истории современной цивилизации.

XXI век представлялся новому поколению политических мечтателей, прежде всего англосаксонского происхождения, периодом более или менее стабильного развития мира под руководством США и при вспомогательной роли их ближайших сателлитов. Как писал в этой связи Збигнев Бжезинский, которого, наряду с Генри Киссинджером, рискнем отнести к разряду «классиков» современной американской геополитической мысли, «с момента окончания «холодной войны» на Соединенные Штаты возложена уникальная роль в сфере глобальной безопасности», а «образ Америки как социокультурного центра мира притягивает к ней взоры всего че-

ловчества»¹. Исходя из этого, Бжезинский, правда, делал весьма сомнительное - как покажет время - умозаключение о том, что «у Америки есть причины претендовать на бóльшую безопасность, чем у большинства других государств»².

В целом же таков был основной «тренд» военно-политического мыслительного процесса за океаном в 1990-х - начале 2000-х годов, который, впрочем, не претерпел существенных изменений за полтора десятка лет после того, как мэтром американской политологии были написаны приведенные выше строки. Хотя Бжезинский с точки зрения партийной принадлежности формально был демократом и даже являлся помощником президента по национальной безопасности во времена правления в США либерала Джимми Картера во второй половине 70-х годов прошлого века, его суждения, по сути, мало чем отличаются от устремлений нынешнего хозяина Белого дома - консервативного республиканца Дональда Трампа, который вознамерился вернуть Америке ее бывшее величие, то есть роль безусловного мирового лидера по всем направлениям и во всех ипостасях. Тем не менее из выступлений Трампа не совсем понятно, в какой именно период, на его взгляд, произошел «обвал величия» США. Скорее всего, при ненавистном ему «мягкотелом» демократе Обаме, позволившем недругам загнать США в вымышленный Трампом угол, из которого страна только начинает выбираться под его руководством.

Однако вернемся на несколько десятилетий назад.

Окончание холодной войны, победу в которой Вашингтон безапелляционно «застолбил» за собой, и последовавшее за этим «возвышение» США, во всяком случае в собственных глазах, стали своего рода водоразделом в понимании американцами реальностей современного мира и особенно в оценке ими некоторых базисных постулатов, являвшихся на протяжении продолжительного времени основой восприятия мира Вашингтоном и Москвой. И прежде всего концепции стратегической стабильности.

Бжезинский признавал, что еще «в конце 1950-х годов, а скорее лишь в ходе Кубинского ракетного кризиса, Америка с ошеломлением обнаружила, что современные технологии сделали неуязвимость принадлежностью прошлого»³. В результате жарких общегосударственных дебатов (в США) было признано, что «обеспечивающие стратегическую стабильность отношения с Советским Союзом достижимы только на основе взаимообязывающих ограничений»⁴.

Эту оценку разделяет и Г.Киссинджер, который пишет применительно к тому историческому периоду следующее: «Стратегическая стабильность теперь формулировалась как баланс, при котором ни одна из сторон не станет использовать оружие массового уничтожения, поскольку противник в состоянии нанести ответный удар сопоставимой катастрофичности»⁵.

Небезынтересен пассаж из мемуаров многолетнего посла СССР в США А.Ф.Добрынина о беседе с министром обороны США Робертом Макнамарой в апреле 1967 года. Добрынин вспоминал: «По оценке Макнамары, в основе американской военной доктрины лежит тезис, что США должны быть готовы к тому, чтобы «абсорбировать» внезапный ракетно-ядерный удар противника и сохранить при этом гарантированную возможность нанесения ответного удара «с непоправимым ущербом». В основе советской доктрины, как он понимает, - тот же принцип. В настоящее время, по твердому убеждению Макнамары, обе стороны обладают такой возможностью, хотя ракетно-ядерный потенциал у СССР меньше. Именно это вносит своеобразный элемент стабильности и достаточной уверенности в том, что ни одна из этих держав не готова к самоубийственному нападению друг на друга»⁶.

Мысли и оценки видных представителей американского военно-политического бомонда, приведенные выше, в целом разделяет известный советский и российский военный теоретик, бывший начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковник Ю.Н.Балуевский. Как он отмечает, «термин «стратегическая стабильность» широко используется при оценке состояния положения в мире достаточно долгое время. Однако изначально он применялся только в сфере отношений двух сверхдержав - Советского Союза и Соединенных Штатов Америки и понимался как такое состояние советско-американских отношений, при котором обе стороны обладали способностью многократного гарантированного уничтожения друг друга, а заодно и всего остального мира, в глобальной ядерной войне. [...] Подобная стабильность возникла вследствие гонки ядерных вооружений, приведшей к ситуации паритета стратегических наступательных вооружений СССР и США и тем самым к ситуации так называемого «ядерного пата»»⁷.

Завершение холодной войны совпало с распадом СССР. Хотя некоторые американские политмыслители предсказывали в своих научно-футуристических трудах исчезновение Советского Союза с геополитической арены, такое развитие событий все же больше напоминало плод необузданных фантазий, а не реальную перспективу. И поэтому в военно-политических верхах США в подобный сюжет объективно мало кто верил.

Но то, что казалось немыслимым и неосуществимым, свершилось в реальной жизни, причем главным образом за счет внутренней эрозии советского режима, а не усилий его геополитических противников, прежде всего США. На месте грозного врага в виде СССР образовалось полтора десятка государств, которые смотрели на Соединенные Штаты как на доброго учителя, способного быстро привить прилежным ученикам азы «правильной жизни», а заодно и помочь материально. На первой парте этого школьного класса оказалась Россия, окончательно утратившая, как посчитали в Вашингтоне, свои военно-политические амбиции и ресурсы мировой державы.

Бжезинский в этой связи писал, что «превращение советского ядерного арсенала в нечто, опекаемое американской системой защиты, свидетельствует о том, до какой степени свершившимся фактом стала ликвидация советской угрозы»⁸. Естественно, подобная новая, ослабленная роль Москвы в мире не могла не радовать Запад, хотя в плане демагогии многие там говорили, что хотели бы видеть Россию сильным демократическим государством, принятым в семью других демократий и разделяющим их базовые ценности. Правда, теперь на Западе иногда нехотя признают, что там совершили много ошибок, проигнорировав в свое время жизненные интересы Москвы.

Последующие действия США и их союзников на международной арене стали практическим подтверждением теоретических выкладок «забронзовевшего Збигнева». Безудержное расширение НАТО на Восток, односторонний выход США из бессрочного Договора по ПРО от 1972 года и запуск вместо этого программы создания региональных систем ПРО, которые в перспективе, вероятно, должны были быть объединены в единую систему ПРО «свободного мира», развязанные западным альянсом (опять же при заглавной роли Вашингтона) под лозунгом «демократической экспансии» агрессии в ряде «горячих точек» планеты, прежде всего на Ближнем Востоке, и на-

бирающая обороты - как апофеоз этого процесса - гонка вооружений (подпитываемая астрономическим военным бюджетом США) явились следствием псевдотеоретического постулата о том, что США и их союзники могут делать в этом мире все, что им заблагорассудится, а Россия и все остальные государства должны «проглотить» это как должное.

В результате же затрещала по швам система стратегической стабильности, существовавшая на протяжении нескольких десятилетий и обеспечивавшая возможность более или менее безопасного существования всего человечества, а не только США и России (как правопреемника СССР). Иными словами, мир вступил в состояние балансирования на лезвии ножа, которое, естественно, не может долго продолжаться, если не будут найдены новые факторы и средства обеспечения стратегической стабильности, значение которой в изменившихся условиях не только не уменьшается, а, наоборот, приобретает дополнительную судьбоносность.

Далее полагаем целесообразным привести некоторые выкладки и суждения, в том числе теоретические, касающиеся стратегической стабильности, которые будут полезны для более глубокого понимания этой темы.

В нынешней ситуации концепция стратегической стабильности отличается от своей «классической» трактовки периода холодной войны, когда стратстабильность определяли как устойчивость системы взаимных сдержек и противовесов в области центрального ядерного баланса между двумя антагонистическими военно-политическими блоками и противоборствующими военно-стратегическими потенциалами, то есть системы, не допускавшей стимулов к первому удару, а также непредсказуемого развития в случае кризисов или обострения гонки вооружений в области ядерных арсеналов.

В российской и зарубежной «политологии безопасности» понятие стратегической стабильности и сегодня зачастую сводится к значительно более узкому пониманию - к «ядерной стабильности», к проблематике исключительно ядерного сдерживания. В то же время, в соответствии с нынешней редакцией Военной доктрины Российской Федерации, принятой 25 декабря 2014 года, одна из основных задач заключается в «поддержании глобальной и региональной

стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне»⁹, а одна из ключевых угроз состоит в попытке подорвать эту стабильность.

Упоминается стратегическая стабильность и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683), где в разделе «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» отмечен один из национальных интересов на долгосрочную перспективу: «Закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира»¹⁰.

Можно вспомнить и более раннее, «классическое» определение из Совместного заявления США и СССР относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности от 1 июля 1990 года. И поныне стратегическая стабильность - в силу ключевой роли ядерных вооружений в сфере безопасности - остается приоритетным вопросом российско-американского диалога, независимо от «сезонных перепадов» в двусторонних отношениях, которые в последние годы обусловлены настроениями в американской политической элите.

Однако сегодня стратегическая стабильность уже не привязана и не сводится исключительно к концепциям ядерного противостояния. Ее понимание не ограничивается отсутствием стимулов к нанесению первого удара в ситуации сохраняющегося ядерного противостояния, пусть и с учетом новых стратегических факторов, появления новых ядерных держав и угрозы нового распространения ОМУ (таково ее понимание в узком смысле). Современное понимание многополярного мира существенно более комплексно: как избежать разноплановых угроз и вызовов национальной безопасности государства и его союзников, как купировать уязвимость страны к попыткам ущемить ее жизненные интересы, как, наконец, приводить всю систему международных отношений в состояние некоего динамического равновесия, нейтрализуя при этом разбалансирующие последствия кризисов и конфликтов.

Сегодня поддержание стратегической стабильности - это, скорее, выстраивание такой системы миропорядка, которая способна уберечь отдельные регионы (в нашем варианте - Россию и Евразию), а также мир в целом от крупных вооруженных конфликтов и стратегических

вызовов, угрожающих интересам всех стран в случае возникновения политического кризиса. Для России, таким образом, стратегическая стабильность означает некое желаемое и прогнозируемое состояние в международной системе и во взаимоотношениях основных участников международных отношений в любых крупных международных конфликтах, которое не позволяло бы этим конфликтам выходить за пределы фазы отсутствия крупного военного противостояния.

Соответственно, стратегическая стабильность должна охватывать не только спектр ядерных вооружений, но и сферу новых стратегических инструментов силы - космических и высокоточных обычных вооружений, потенциалы всех крупных держав, ресурсы информационного и кибероружия.

Одним из заметных проявлений развития американской стратегии стала концепция так называемых «гибридных войн». Речь идет об использовании для достижения стратегических, геополитических интересов всех возможных средств воздействия, включая прежде всего невоенные - так называемые инструменты «мягкой силы», информационные и психологические диверсии, подрывную работу, организацию «цветных революций», информационные вбросы через СМИ и Интернет и т. п.

Для нас примеры «гибридных войн» - это действия США и НАТО на Балканах, на Юго-Востоке Украины и в Сирии. В США же, наоборот, утверждают, что авторами этой концепции или, по крайней мере, ее активнейшими пользователями являются-де россияне. В частности, Москве приписываются попытки добиться смены режима в Киеве, оказание давления на страны Балтии, дабы использовать там фактор недовольства политикой государств со стороны русскоязычного населения, провоцирование конфликтов и нестабильности на постсоветском пространстве, чуть ли не в целях полного доминирования там, и прочая несуразица.

При этом ссылаются на некую «доктрину Герасимова», якобы сформулированную начальником Генштаба ВС России генералом армии Валерием Герасимовым в его выступлении в Академии военных наук с докладом о «гибридной войне» (Запада!) в феврале 2013 года и публикацию тезисов этого доклада, перепечатанных в англоязычном журнале «Military Review» и в дальнейшем многократно процитированных западной прессой как якобы доказательство российского авторства. В реальности же мысли и оценки генерала Герасимова стали ответом российской стороны на стратегию «цветных революций»,

которая особенно активно используется Западом в целях дестабилизации государств в последнюю пару десятилетий.

Значение подобных «гибридных войн» лишь усиливается, растет и внимание к информационным технологиям (хотя «гибридные войны» используют гораздо больший набор средств), а также к современным видам оружия, прежде всего сетевому и кибернетическому. Все это сегодня фактически становится средством ведения реальной войны.

Признано, что для США и НАТО киберпространство - важнейшая стратегическая сфера, и задача борьбы с этой самой новой из современных угроз становится все более актуальной. Россия, США и крупнейшие страны Европы уже несколько лет занимают первые места по количеству кибератак на их территории. Хорошо известны и обвинения США и стран НАТО во враждебном (но не боевом!) использовании киберпространства.

Важно учитывать и нынешнее обострение взаимоотношений России и блока НАТО. В действующей редакции Стратегии национальной безопасности РФ среди угроз национальной безопасности нашей страны указано «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам»¹¹. В силу традиций военного и геополитического противостояния США и НАТО и их военные потенциалы фактически продолжают рассматриваться у нас в качестве главной военной угрозы безопасности России. Впрочем, это является зеркальным отражением американско-натовских военно-концептуальных установок, которые точно так же квалифицируют Россию.

Ядерное оружие само по себе не порождает сдерживания. В силу ряда причин США и Россия так и не перешли (и вряд ли в обозримой перспективе с учетом нынешних реалий двусторонних отношений перейдут) к уровню доверия и сотрудничества, характеризующего, например, взаимоотношения таких союзников, как Вашингтон и Париж, которые традиционно не во всем разделяют мнения и подходы друг друга. Коллективный Запад и Россия по многим коренным вопросам современной мировой политики остаются по разные стороны своего рода «цивилизационных баррикад». При этом для нас не проблема искать пути к взаимопониманию даже тогда, когда налицо серьезные расхождения в понимании самих философских основ современного

мира. В мировоззренческих различиях нет ничего страшного - собственно, суть классической демократии состоит в конкуренции различных систем взглядов и подходов. Однако борьба идей должна вестись цивилизованно; если дело касается международных отношений - то в рамках международного права. И никак не путем грубого, силового навязывания своего мнения оппоненту, что стало весьма характерным делом для современного Запада во главе с США.

В мире, к сожалению, усиливаются негативные тенденции хаотизации, подрывающие стратегическую стабильность, а значит, и перспективы ядерного разоружения.

Подведем некоторые итоги. В конце 2016 года нами была высказана мысль, что «США, Западная Европа, НАТО... нуждаются в новой «восточной политике» ничуть не в меньшей степени, чем Россия нуждается в нормализации отношений с Западом. В основе «разрядки-2» должно лежать общее стремление к преодолению нынешнего пика напряженности, которая в принципе является неестественным состоянием международных отношений в XXI веке»¹².

Эти строки были написаны после победы на президентских выборах в США Дональда Трампа, с приходом которого в Белый дом многие связывали определенные надежды на улучшение международного климата. К сожалению, этого не произошло. Более того, ситуация в мире, и российско-американских отношениях в особенности, только усугубилась. Приходится констатировать, что «пик напряженности» не пройден и до сих пор. И неясно, когда это может произойти.

Настоящая статья посвящена теме стратегической стабильности, которая, на наш взгляд, остается краеугольным камнем общемировой, глобальной безопасности. Как можно и нужно понимать стратегическую стабильность в наши дни? Какие компоненты могли бы дополнить «баланс ядерного страха» или «термоядерный цугцванг», которые лежали в основе стратегической стабильности в период холодной войны?

Как нам представляется, дамоклов меч всеобщего гарантированного уничтожения в ходе третьей термоядерной мировой войны никуда не делся. И любые иллюзии на этот счет не просто контрпродуктивны, они крайне опасны. Поэтому даже задумываться о нанесении первого удара, рассчитывая, что он останется без ответа, - это чи-

стое безумие. А ведь разрабатывая свою концепцию молниеносного «глобального удара» в сочетании с развертыванием глобальной ПРО, то есть мечтая о достижении своей стратегической неуязвимости, Соединенные Штаты, кажется, движутся именно в этом направлении. Получается, что инерция послевоенных американских доктрин нанесения массированного ядерного удара по СССР не преодолена; похожие идеи, только в современной упаковке, по-прежнему властвуют над сознанием определенной части американского военно-политического сегмента.

Сохранение и дальнейшее развитие системы договоров в сфере контроля над вооружениями и разоружения является непреложным условием и гарантией обеспечения стратегической стабильности. Еще недавно казалось, что эта формула не подлежит сомнению и разделяется основными участниками мирового военно-политического пула, в том числе Россией и США. На деле оказалось, что это не так. Сейчас налицо прямо противоположный процесс - осознанное разрушение этой системы, чем усердно занимаются США.

Нокаутирующим ударом по существующей системе стратегической стабильности станет выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). В интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости» в преддверии своего визита в Сербию в январе этого года Президент России В.В.Путин заявил по этому поводу следующее: «Действительно, США фактически ведут линию на демонтаж системы международных соглашений в сфере контроля над вооружениями, которые связывают им руки в наращивании военного потенциала. Или пытаются выполнять их выборочно, то есть только в той части, которая отвечает их интересам. Заявление о намерении выйти из ДРСМД стало еще одним звеном в длинной цепочке подобных действий. Очевидно, что последствия такой политики будут самыми негативными. Разумеется, мы не собираемся закрывать глаза на развертывание американских ракет, которые представляют прямую угрозу для нашей безопасности. Вынуждены будем принимать эффективные ответные меры»¹³.

На рабочей встрече с министрами иностранных дел и обороны С.В.Лавровым и С.К.Шойгу 2 февраля президент уточнил, что «наш ответ будет зеркальным». При этом с российской стороны было акцентировано, что «мы не должны и не будем втягиваться в затратную для нас гонку вооружений»¹⁴.

«Россия сделала максимум возможного для спасения договора - говорится в заявлении МИД России в связи с приостановлением США своего участия в ДРСМД. - Мы многократно пытались вывести американцев на профессиональный разговор, предлагали конкретные инициативы в интересах поиска развязок для урегулирования взаимных претензий. Проявляя добрую волю, пошли на беспрецедентные меры транспарентности, выходящие за рамки требований данного соглашения. Однако все наши усилия были проигнорированы или заблокированы со стороны США, давно взявших курс на разрушение ДРСМД, чтобы избавиться от ограничений по наращиванию своего ракетного потенциала»¹⁵.

В ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году (состоялась 16 января 2019 г.) С.В.Лавров ясно и однозначно обозначил, что «это - проявление курса на слом всех договоренностей в сфере стратегической стабильности вслед за Договором об ограничении систем противоракетной обороны. ДРСМД является очередной жертвой. Относительно Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений у многих стран есть опасения, что и его свертывание входит в планы администрации США»¹⁶.

По меткому выражению С.В.Лаврова, США стремятся использовать Россию как «объект» для обслуживания своих интересов, причем не только внешнеполитических, но и внутренних, связанных с набравшей невиданный размах внутриэлитной конфронтацией в этом государстве. Завершая тему ДРСМД, еще раз подчеркнем: США затеяли очень опасную игру, которая прямо ставит под угрозу глобальную стабильность. Очень бы хотелось, чтобы в этом воинственном угаре американцы не перешли «красную линию» и не упали в «черную дыру», откуда, как известно, не может вырваться даже свет.

В последние десятилетия появились дополнительные факторы агрессии, своего рода новая «философия войны», которые следует обязательно учесть в современной концепции стратегической стабильности. Помимо новых видов и систем ОМУ, к ним в первую очередь необходимо отнести киберугрозу, перенос гонки вооружений в космос и экономическую войну, не говоря уже о пресловутой «гибридной войне».

Экономическая война против России в виде абсолютно нелегитимных с международно-правовой точки зрения санкций США и Евросоюза идет уже практически пять лет. Было бы неплохо подсчитать размер ущерба, который эта война уже нанесла России и

ее гражданам, а также жителям западных государств, правители которых ее развязали. Сумма такого ущерба, вероятно, будет астрономической.

Военный бюджет США в размере 707 млрд. долларов (в 2018 г.) превышает оборонный бюджет России почти в 12 раз и сравним с совокупным годовым военным бюджетом всех стран мира. В наступившем году он, как предполагается, увеличится до рекордных 725,5 млрд. долларов¹⁷. То есть Россия, которую на Западе изображают государством-агрессором и которой натовские политики и генералы пугают граждан своих стран, израсходует на цели своей обороны в течение предстоящих 12 лет столько же средств, сколько США тратят за один год! Впечатляет, не правда ли! При этом американские ястребы не скрывают, что намерены в ближайшие годы развязать гонку вооружений в космосе. Для достижения превосходства в космосе США приступили к созданию нового вида вооруженных сил - космических войск. То есть «звездные войны», о которых Президент Рейган мечтал в чисто голливудском раже, уже на пороге. А это - новый фундаментальный элемент стратегической стабильности, которая становится планетарно-космической.

И, наконец, киберугроза. Это «тихая», малозаметная угроза, которую опять хотят «повесить» на Россию. Киссинджер в свое время писал, что «глава Кибернетического командования США предсказывает, что «следующая война начнется в киберпространстве»¹⁸. Не будем спорить с американским генералом, ему, возможно, виднее. Однако такая перспектива дала основание Киссинджеру высказать мнение, что «невозможно представить себе международный порядок, если среда, через которую реализуется стратегия выживания и осуществляется прогресс [то есть киберпространство], остается без каких-либо международных стандартов, в поле принятия односторонних решений»¹⁹.

Вполне резонная мысль, с которой невозможно не согласиться. Но кто сегодня противится упорядочиванию киберпространства? Разве Россия, сделавшая на этот счет целый ряд конкретных предложений, которые лежат на столе наших западных партнеров, а также в ООН? Однако в угаре многочисленных и бездоказательных обвинений России во вмешательстве в президентские выборы в США и прочих подобных грехах все как-то подзабыли о том, что несколько лет назад поведали мировому сообществу Сноуден и Ассанж. А ведь это были не просто слова или досужие домыслы, а конкретная, достоверная информация, которая подтверждала, что США осуществляют тотальный

киберконтроль всего мирового пространства, включая руководителей дружественных США государств. Вашингтоном после этого была развернута масштабная пропагандистская кампания, целью которой являлось переключение внимания мирового общественного мнения с реального «кибервертухая» (то есть с себя) на мнимого, в качестве которого была выбрана Россия. Так кто же не заинтересован в установлении международных стандартов в киберпространстве, Россия или США? Ответ, как представляется, предельно очевиден.

Россия прилагала и продолжает прилагать значительные усилия в целях обеспечения международной информационной безопасности, борьбы с киберпреступностью. В декабре 2018 года Генеральная Ассамблея ООН по российской инициативе одобрила две соответствующие резолюции.

Тем не менее при всех сложностях и противоречиях нашего времени, полном отсутствии взаимного доверия цель выживания цивилизации, как мы надеемся, остается общей для всех крупнейших мировых держав, от которых зависит судьба человечества. Выработка новой концепции стратегической стабильности, концепции XXI века, приобретает в этой ситуации поистине судьбоносное значение. На российско-американском саммите в Хельсинки в июле 2018 года российская сторона передала партнерам конкретные комплексные предложения по повестке дня давно назревшего углубленного обсуждения тематики стратегической стабильности и контроля над вооружениями. Приходится только сожалеть, что американцы пока уклоняются от такого диалога, видимо, полагая для себя более выгодным сохранять полную «свободу рук».

Многие на Западе прекрасно понимают, что период конфронтации с Россией чрезмерно затянулся, приобрел угрожающие масштабы и пришло время переходить к позитивным шагам навстречу друг другу. Об этом нашими западными партнерами чаще говорится в кулуарах, шепотом, на ушко. Реже - прямо и открыто. Пока это не модно, не в тренде и даже опасно.

При этом те силы в США, которые сделали русофобию своим фирменным знаком и «политической кормушкой», не просто не унимаются, а проявляют чудеса изобретательности, чтобы постоянно подбрасывать «в печь» антироссийских настроений все новый «уголек».

В орбиту безудержной шпиономании, которую многие сравнивают с приснопамятным маккартизмом, попал и Президент США Д.Трамп, которого обвинили в том, что он российский агент. Само по себе это является делом абсолютно беспрецедентным, поскольку речь идет о высшем должностном лице государства, избранном на свой пост путем демократического волеизъявления всех американских граждан, в отличие от тех, кто сегодня пытается его судить.

Стоит вопрос о допросе переводчиков на встречах Д.Трампа с В.В.Путиным, будто на них американский президент позволил себе раскрыть «стратегическому противнику» самые сокровенные американские секреты. В общем, шпиономания в США перешла в следующую, более опасную фазу - шпионофрению! Для стратегической же стабильности это крайне опасно - США становятся все более непредсказуемы в своей политике, что недопустимо для страны, обладающей огромным военным потенциалом, для страны, навязывающей свою волю десяткам государств на разных континентах планеты.

Что касается России, то мы открыты для честного и конструктивного диалога с США по всем вопросам, которые определяют судьбу человечества, исходя из того, что «при всем расхождении позиций и Россия, и государства Запада совместно несут огромную часть ответственности за будущее всего человечества, за поиск эффективных ответов на многочисленные вызовы и угрозы современности»²⁰. Мы продолжаем верить в то, что «горячие головы» на Западе все же вовремя одумаются и здравый смысл возобладает над милитаристским угаром.

Пришло время и для того, чтобы более активно заявили о своей заинтересованности в сохранении континентальной стратегической стабильности страны Европы, прежде всего ведущие государства Евросоюза, которые в последние десятилетия привыкли отсиживаться под большим американским «зонтиком», и не только ядерным. Именно европейцы первыми и больше всего пострадают от возможной эскалации конфронтации на континенте в случае окончательного слома ДРСМД. Пора бы четко заявить, хотят ли они такую перспективу для Старого Света, и если нет, то заставить своего заокеанского руководителя считаться с их интересами.

Россия готова к различным вариантам действий ради того, чтобы не допустить окончательного слома ДРСМД как важнейшего элемента стратегической стабильности. И на двустороннем с США уровне, и в многостороннем формате: если у США есть озабоченность по поводу

того, что в упомянутом договоре не участвуют другие страны, обладающие таким оружием, то, как подчеркнул В.В.Путин в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии Министерства обороны России в декабре 2018 года, «что мешает начать переговоры об их присоединении к действующему соглашению? Или приступить к обсуждению параметров нового договора?».

«Все наши предложения в этой сфере, как и прежде, остаются на столе, двери для переговоров открыты, - заявил президент на упомянутой выше встрече с министрами иностранных дел и обороны РФ 2 февраля. - Вместе с тем прошу оба ведомства впредь не инициировать никаких переговоров по этой проблеме. Подождем, пока наши партнеры не созреют для того, чтобы вести с нами равноправный, содержательный диалог по этой важнейшей тематике и для нас, и для наших партнеров, да и для всего мира»²¹. При этом В.В.Путин подчеркнул, что Россия не станет размещать соответствующие вооружения в Европе и других регионах мира, где и пока не будут развертываться американские ракеты средней и меньшей дальности.

Это - очередной жест доброй воли с нашей стороны, свидетельствующий о том, что Россия, как всегда, готова к конкретным делам и отвергает бесполезную и опасную риторику, которая вошла в повседневный обиход американского политического истеблишмента. Хотелось бы, чтобы в мире (прежде всего в Европе) наконец увидели разницу между безудержным самодовольным бахвальством американцев, образчиком которого стало недавнее выступление Трампа в Конгрессе с посланием «О положении страны», где он снова словословил о том, что американцы - самая великая, умная и сильная нация, а сами США - «пуп» Земли, и спокойной, конструктивной, ответственной, предельно выдержанной политикой Москвы, стремящейся не допустить перехода нынешнего обострения в фазу длительной и глубокой конфронтации.

Наличие доброй воли и реального желания конструктивно решать самые сложные вопросы всегда помогало брать непреодолимые на первый взгляд преграды. Человечество переживает сегодня один из критических моментов своей истории. Без сохранения и укрепления стратегической стабильности, которая представляет собой совокупность военно-политических факторов безопасности и норм ответственного, цивилизованного поведения ведущих государств мира (великих держав), немислимо поступательное развитие нашей цивилизации.

¹Бжезинский Збигнев. Выбор. Стратегический взгляд. М.: АСТ, 2018. С. 32.

²Там же.

³Там же. С. 22.

⁴Там же. С. 23.

⁵Киссинджер Генри. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. С. 433.

⁶Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Автор, 1997. С. 143.

⁷Балуевский Ю.Н. Стратегическая стабильность в эпоху глобализации: общая повестка дня для России и США // URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/4.htm>

⁸Бжезинский Збигнев. Указ. соч. С. 24.

⁹Военная доктрина РФ // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>

¹⁰Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

¹¹Там же.

¹²Орлов А.А., Мизин В.И. Россия - Запад: время задуматься о «разрядке-2» // Международная жизнь. 2016. №11. С. 39.

¹³Интервью В.В.Путина сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59680>

¹⁴URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763>

¹⁵URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/3495846

¹⁶Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 г. Москва, 16 января 2019 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729

¹⁷Тезисы доклада министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К.Шойгу на расширенном заседании Коллегии Минобороны России // URL: <http://mil.ru/files/Doklad%20Ministra.pdf>

¹⁸Киссинджер Генри. Указ. соч. С. 450.

¹⁹Там же.

²⁰Из интервью С.В.Лаврова международному информационному агентству «Россия сегодня». 24 декабря 2018 г. // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3459466

²¹URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59763>

Ключевые слова: стратегическая стабильность, национальная безопасность, холодная война, СССР, Россия, США, Запад, ОМУ, ДРСМД, кибероружие, санкции, «гибридная война».

Вадим КОЗЮЛИН

Директор проекта по новым технологиям и международной безопасности ПИР-Центра, профессор Академии военных наук РФ, кандидат политических наук
kozyulin@pircenter.org

Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы современного международно-правового регулирования и перспективы их решения

В последние три-четыре года в мире набирает силу движение, которое остается в России почти незамеченным, - за запрет «автономных боевых роботов» (в РФ их принято называть «смертоносные автономные системы» (САС). За запрет выступают неправительственные организации «Stop Killer Robots», «Article 36», «International Committee for Robot Arms Control», известные бизнесмены, например Илон Маск, Стив Возняк, лауреаты Нобелевской премии, ученые и программисты в сфере искусственного интеллекта и даже целые корпорации. Одни считают, что полностью автономные вооружения не смогут соблюдать международное гуманитарное право (МГП) и создадут путаницу с определением лиц, ответственных за противоправные действия роботов. Другие полагают, что, даже если однажды «терминаторы» смогут выполнять «боевые функции» точнее и аккуратнее, чем живые бойцы, их авто-

номное применение все равно следует запретить в интересах высшей ценности - человеческого достоинства.

Некоторые правительства с этим согласны, сегодня 35 стран выступают за полный запрет автономных вооружений. Иные сомневаются, считая тему надуманной или преждевременной, поскольку, как кажется, еще никто не видел настоящего автономного боевого робота, способного убивать без участия оператора.

Между тем технологии, позволяющие создать смертоносные автономные системы, имеются. Они еще недостаточно совершенны для создания эффективных мобильных наземных САС, но стационарные боевые роботы уже существуют. Пример - роботизированные пулеметные вышки «Katlanit» в Израиле, «Samsung SGR-A1» в Южной Корее или «Common Remotely Operated Weapon Station» в США¹. Эти автономные пулеметы могут самостоятельно уничтожить цель, если она соответствует заложенному в программу образу. Только моральные принципы ограничивают их применение - все производители заверяют, что перед атакой роботы запрашивают подтверждение у командира.

Другой пример - автономный барражирующий боеприпас «Harpy» производства израильской компании «Israel Aerospace Industries». Разработчик наделил его умением самостоятельно распознать и уничтожить вражескую бронированную машину. После того как общественность возмутилась, фирма «IAI» выпустила «доработанную» версию боеприпаса под названием «Harpy-2», или «Harop». Этот самонаводящийся снаряд перед атакой обращается за инструкциями к оператору.

Не за горами автономизация и самых сложных систем: некоторые разрабатываемые сегодня гиперзвуковые и космические аппараты, в частности «Lockheed Martin SR-72», «Boeing X-37B Orbital Test Vehicle» или «X-43A Hypersonic Experimental Vehicle», можно также отнести к САС.

Во многом благодаря негативному информационному фону ряд систем, способных к полностью самостоятельному ведению боевых действий, сегодня используется в режиме дистанционного управления либо под контролем оператора. Но можно не сомневаться, что военные некоторых государств уже разрабатывают программы, которые в критической ситуации позволят превратить дистанционно управляемые системы в автономных ударных роботов.

И хотя требования по соблюдению законов ведения войны и принципов международного гуманитарного права распространяются в том числе и на боевые действия с применением САС, многие эксперты и

общественные деятели считают необходимым превентивно запретить САС либо принять специальное международное регулирование в отношении подобных автономных систем.

По ряду причин создание режима контроля над САС представляет сложную задачу.

1. САС очень сложно дать определение:

- например, до сих пор нет универсального международно признанного определения «оружия»;

- под предлагаемые определения могут подпадать ряд боевых систем, которые находятся на вооружении армий мира уже несколько десятилетий (в частности, системы ПВО, противокорабельные ракеты, крылатые ракеты, ракеты воздух - воздух, системы активной защиты бронетехники, донные мины, торпеды и т. д.);

- автономное и высоко автоматизированное оружие - юридически определить различие между этими понятиями также не просто.

2. Само понятие «контроль» применительно к САС тоже имеет несколько толкований². Некоторые государства, в частности Япония, считают, что заложенный разработчиком в изделие алгоритм поведения - это тоже форма человеческого контроля над машиной. То есть возможно вести речь о двух способах контроля: при разработке вооружений и при их применении.

3. Задача обеспечения эффективного контроля над программным обеспечением САС сложна технически и едва ли выполнима политически: соображения секретности и национальной безопасности будут доминировать для каждого государства.

4. Пока в экспертной среде принято считать, что в мире не создано полноценных САС. Часть экспертов предлагает подождать, пока появятся конкретные образцы и будут понятны связанные с ними угрозы.

Также было бы неверно думать, что появление САС обнаружило в международном праве чистые страницы, которые необходимо немедленно заполнить:

- МГП подробно описывает правила ведения войны, и военные всех стран обязаны строго соблюдать их даже в случае использования САС. Международное право позволяет определить лицо, ответственное за военные преступления, совершенные в том числе с применением автономных роботов, и это в значительной степени является сдерживающим фактором для развития САС;

- хотя запрет на использование САС прямо не прописан в международном законодательстве, в мировом общественном мнении

сформировалось убеждение, что автономное применение ударных дронов негуманно и аморально. Своеобразное неписанное табу на применение САС становится определенным ограничителем для военных и политиков;

- ряд международных экспертов, в частности робототехник из института технологии в Джорджии профессор Рональд Аркин³, допускают, что САС смогут эффективнее людей соблюдать положения МГП и принципы применения силы, поскольку они не подвержены стрессу, их датчики по точности нередко превосходят органы чувств человека, а программное обеспечение на основе искусственного интеллекта позволяет ограничить применение оружия заданными параметрами;

- современные средства управления и контроля позволяют фиксировать весь процесс применения боевого робота, что в перспективе может упростить вопрос об ответственности за возможные нарушения;

- развивающиеся в последние годы блокчейн-технологии потенциально открывают новые возможности осуществления достоверного технического контроля за применением боевых роботов как в ходе учений, так и в случае боевого применения.

ПРОБЛЕМА ЗНАЧИМОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Формально проблема значимого человеческого контроля имеет четыре составляющих:

1. Риски для гражданских лиц со стороны САС;
2. Риски нарушения прав человека и человеческого достоинства;
3. Неспособность САС соблюдать законы ведения войны;
4. Неопределенность в отношении юридической ответственности за намеренные и непреднамеренные последствия использования таких систем⁴.

Однако каких бы роботов-убийц не выдумали создатели в будущем, следует помнить, что государства и их граждане обязаны соблюдать уже действующие нормы и принципы международного права, которые содержат большой перечень правил и ограничений при ведении войны.

МГП было создано для защиты человеческих ценностей, и в толковании большинства экспертов некоторые его документы прямо относятся к проблеме САС.

Оговорка Мартенса - сформулированное русским юристом и дипломатом Ф.Ф.Мартенсом в 1899 году правило о том, что, даже если то или иное положение прямо не предусмотрено статьями действующего права, в ситуациях вооруженных конфликтов сторонам необходимо в первую очередь руководствоваться принципами гуманности, человечности и здравого смысла.

Впоследствии Оговорка Мартенса вошла в тексты ряда международных документов как признание того, что «принципы гуманности и требования общественного сознания» являются законными источниками МГП.

По мнению многих юристов-международников, принцип гуманности подразумевает человеческий контроль над насилием в ходе войны, принятием политических и стратегических решений, что предусматривает значимый человеческий контроль над САС.

«*Принципы гуманности*», вытекающие из Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Статья 36 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 о новых видах оружия, которая гласит, что «при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне»⁵.

Данная статья толкуется многими в пользу того, что, если новое оружие (САС) не способно к избирательному и соразмерному применению, оно должно быть признано запрещенным.

Различные документы формируют *право вооруженных конфликтов* с его основными принципами:

1. Различие между гражданским населением и комбатантами;
2. Принцип пропорциональности (соразмерности) применения силы⁶;
3. Принцип военной необходимости⁷;
4. Ограничения средств и методов ведения войны (запрет на излишние разрушения или причинение чрезмерных страданий)⁸.

То есть обязательства по соблюдению норм МГП в условиях военных действий подробно описаны, и они распространяются в том числе на САС. Но, поскольку действующие международные документы воз-

лагают обязанность по толкованию обязательств на национальные правительства, международные эксперты опасаются, что те будут толковать их в свою пользу, пренебрегая понятиями морали и человеческого достоинства. Из этого активисты делают вывод: есть необходимость в более детальном изложении норм МГП применительно к САС.

21 декабря 2016 года 5-я Обзорная конференция Конвенции по «негуманному» оружию (КНО) приняла решение сформировать Группу правительственных экспертов (ГПЭ) с полномочиями «изучить и согласовать возможные рекомендации в отношении вариантов, связанных с новыми технологиями в области САС».

Последние консультации о будущем смертоносных автономных систем 27-31 августа 2018 года в Женеве на площадке КНО завершились согласованием десяти принципов, на которых в будущем мог бы базироваться подход международного сообщества к САС. Ключевые из них: все разработки в сфере искусственного интеллекта военного назначения должны вестись в соответствии с международным гуманитарным правом, а ответственность за применение подобных систем в любом случае должен нести человек⁹. По мнению наблюдателей, несмотря на заметные терминологические разногласия, участники конференции в целом согласны с тем, что применение силы должно всегда находиться под «значимым человеческим контролем».

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САС

В дискуссии вокруг контроля над САС можно условно выделить две партии. Активисты первой предлагают сначала узаконить принцип значимого человеческого контроля над САС и уже после обсуждать и согласовывать определения автономности, контроля и собственно САС. Сторонники второй партии предлагают начать с терминов и определений, чтобы подступить к принципам «с полным пониманием сущности проблемы».

Соревнование двух подходов может материализоваться в международных документах различной степени силы:

1. Политическая декларация;
2. Политически обязывающее соглашение;
3. Руководящие принципы по контролю над САС;
4. Кодекс добросовестной практики;

5. Полный запрет на разработку, испытания, производство, приобретение и передачи САС.

1. Политическая декларация

В политической декларации государства-подписанты выражают беспокойство в связи с существующей в мире проблемой и заявляют о своей решимости бороться с ней.

Применительно к САС такая декларация, могла бы содержать:

- подтверждение того, что действующие нормы международного права распространяются на САС;
- признание необходимости обеспечения значимого контроля над САС со стороны человека;
- отказ от разработки полностью автономных вооружений и систем, которые могли бы применять вооружение без реального контроля со стороны человека;
- выражение готовности реализовать намерения в национальных законодательствах, военных доктринах и международных стратегиях;
- обязательство обеспечить значимый человеческий контроль при разработке, испытаниях, производстве, принятии на вооружение, хранении, обучении пользованию и применении САС в национальных вооруженных силах.

Если бы основные государства - производители высокотехнологичных вооружений поставили подпись под подобной декларацией, такой документ произвел бы заметный эффект в мире и мог бы стать моральным маяком для мирового сообщества.

Политическая декларация может стать наиболее легко достижимым документом, первым шагом к последующим мерам, которые детализировали бы обязательства, а возможно, и предусматривали бы меры контроля и ответственность сторон.

2. Политически обязывающее соглашение

В случае, если государства сочтут возможным использовать более твердую терминологию, например вместо слова «намерения» применят термин «обязательства», то речь может идти о политически обязывающем соглашении. В нем участники договорятся соблюдать определенные требования в отношении САС:

- обеспечивать надежный контроль со стороны человека на всех этапах «жизненного цикла» автономных боевых систем (human-on-the-loop);

- соблюдать определенные меры транспарентности, например публиковать регулярные обзоры по проблематике САС (weapons reviews);
- хотя основной акцент в таком соглашении делается на позитивных обязательствах, оно может включать и определенные меры контроля.

Подобно опубликованному 8 декабря 2017 года совместному докладу ЕС и Великобритании, названному «Brexit», политически обязывающее соглашение не является юридически обязывающим. Однако с политической точки зрения оно является свершившейся сделкой, подлежащей к исполнению. Как и в случае с Brexit, за политически обязывающим соглашением по САС может последовать более детальный юридически обязывающий договор.

3. Руководящие принципы по контролю над САС (Good Practice Guidelines for LAWS Control)

Руководящие принципы являются мягкой альтернативой юридически обязательным правилам, они принимаются в качестве рекомендации для решения определенных проблем, в нашем случае - в отношении САС.

Такой свод советов не имеет иной силы, кроме силы примера, однако может служить экспертным ориентиром для политиков и общественности, а также отправной точкой для профессиональной дискуссии.

В мире не накопилось значительного опыта правоприменительной практики, касающейся САС, и, возможно, еще не настало время для глубокого обобщения передового опыта в этой части. Между тем два документа заслуживают упоминания - «Записка о концепции совместных действий 2/11 Центра разработки военных концепций и доктрин Министерства обороны Великобритании (Joint Doctrine Note)»¹⁰ и «Директива Министерства обороны США №3000.09»¹¹.

В документе «Joint Doctrine Note», который касается беспилотных летательных аппаратов, Министерство обороны Соединенного Королевства подчеркивает, что оно не разрабатывает оружия, которое можно было бы отнести к категории САС, и не намерено разрабатывать его в будущем. Минобороны Великобритании заявляет, что британское оружие всегда будет находиться под контролем человека.

Приказ Минобороны США «DoDD 3000.09» определяет порядок и ответственность при разработке и использовании автономных и полуавтономных военных систем, а также устанавливает меры, призванные свести к минимуму вероятность непреднамеренных ударов. В частности, «до принятия решения о начале разработки САС ответственные должностные лица МО должны убедиться, что конструкция системы

обеспечивает командирам и операторам возможность осуществлять необходимые уровни человеческого контроля при использовании силы». Ответственные органы обязаны «подтвердить, что операторы автономных и полуавтономных систем вооружения изучили возможности систем, доктрины и тактики, методы и процедуры в целях обеспечения необходимого уровня человеческого контроля при применении силы и они применяют системы в соответствии с законами войны»¹².

4. Кодекс добросовестной практики

Другой возможный путь регулирования проблемы САС - Кодекс добросовестной практики. Рассмотрим его на примере «Таллиннского руководства по применению юридических норм международного права к военным действиям в киберпространстве» (The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare). «Таллиннское руководство», составленное при активном участии Центра передового опыта совместной киберзащиты НАТО, является наиболее полным академическим исследованием того, как действующее международное право может быть применимо к киберконфликтам и кибервойнам. Его появление фактически привело к расколу в мире на два лагеря в отношении путей регулирования киберпространства. Но если абстрагироваться от сопровождающих «Таллиннское руководство» серьезных политических разногласий, то его формальное содержание может послужить примером скрупулезного академического и юридического подхода и для решения проблемы САС.

Кодекс добросовестной практики САС мог бы разобрать такие вопросы, как законы войны и боевые роботы; принципы морали и гуманности, соблюдение прав человека при создании и применении САС; принцип значимого человеческого контроля; ответственность при разработке и применении САС; прозрачность на различных этапах жизненного цикла САС; обзоры новых технологий; правила боевого применения САС.

5. Полный запрет на разработку, испытания, производство, приобретение и передачи САС

Полный превентивный запрет - это «традиционный» способ решения проблем в рамках КНО, где в разные годы были запрещены вооружения, оставляющие необнаруживаемые осколки; ослепляющее оружие; зажигательное оружие; наземные мины и мины-ловуш-

ки. По своему характеру эти запреты собственно являются политически обязывающими соглашениями.

Полный запрет САС был бы простейшим способом регулирования, ведь в рамках четырех действующих протоколов КНО нет ни одного, где бы оговаривался механизм контроля за соблюдением установленных запретов. Механизмов нет, тем не менее запреты действуют, и поводов беспокоиться за их нарушение возникало немного.

Но действующие протоколы КНО касаются тех видов оружия, которые «сами себя выдают» и чье появление будет сразу замечено. Иное дело САС. Применение автономных вооружений возможно скрыть или засекретить, а для их идентификации нужна профессиональная экспертиза.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

Можно вообразить, что для верификации САС будет сформирован механизм вроде того, который действует в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Организация по контролю над САС, вероятно, должна стать еще более многочисленной, и ей потребуется большое количество новейших технических средств, чтобы фиксировать факты автономного применения систем вооружений, количество которых в будущем может исчисляться тысячами, а возможно - сотнями тысяч.

Создание такой системы потребует сложных организационных и технологических решений, крупных затрат и привлечения большого числа международных чиновников, притом что желающие обойти упомянутые средства контроля найдут для этого премного недорогих способов.

То есть ответ на вопрос о необходимости создания организации по контролю над соблюдением запрета на САС по типу ОЗХО не выглядит однозначно положительным. Химическое оружие является оружием массового уничтожения. Оно неоднократно доказывало свою неизбирательную природу в ходе сражений. О неизбирательном характере САС сегодня возможно говорить только теоретически. И, конечно, сегодня нет причин относить САС к оружию массового уничтожения, хотя ситуация может измениться в будущем.

Опубликование военных доктрин, боевых уставов, обзоров возникающих технологий и новых вооружений может оказаться непло-

хим средством для снятия подозрений и озабоченностей. Возможно, меры транспарентности и информационного обмена станут более эффективными для контроля над САС.

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР

По ряду причин тема САС носит чувствительный характер для России. Наша страна причисляет себя к группе лидеров в создании боевых робототехнических комплексов. С советских времен политическое и военное руководство страны делало ставку на максимальную автоматизацию процессов в сфере ПВО, различных ракетных системах. Известно, что для обеспечения национальной безопасности Советский Союз создал единственную в своем роде автоматизированную систему «Периметр», получившую на Западе известность под названием «Мертвая рука».

Существующие российские системы, включая «Периметр», являются высокоавтоматизированными, их никак нельзя отнести к автономным. Однако возможны сюрпризы. У российских дипломатов и военных на памяти свеж урок с принятием 3 декабря 2008 года Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов. В России этот документ считается примером дипломатического наперстничества: конвенция содержит длинный перечень исключений, который позволяет продолжить производство кассетных боеприпасов по западным стандартам. Для российских стандартов исключений не было, и Россия остается среди стран, отказавшихся присоединиться к Дублинской конвенции.

С тех пор инициативы по контролю над вооружениями, включая САС, принято рассматривать через призму «антироссийской направленности». Такая позиция Москвы дает повод западным СМИ незаслуженно называть Россию главным «спойлером» процесса контроля над автономными вооружениями.

Между тем РФ «исходит из того, что работа по выработке рабочего определения и базовых функций во многом должна выстраиваться исходя из конечной цели дискуссии по проблематике САС - изучение возможностей наиболее адекватного использования данного вида оружия в будущем и поддержания над ним должного уровня контроля со стороны человека»¹³. Россия лишь настаивает, что «конкретные формы и методы такого контроля должны оставаться на усмотрение государств».

При этом страны Евросоюза не выказывают заинтересованности в запрете автономных вооружений (например, Германия и Франция предлагают ограничиться политической декларацией), а США прямо выступают в пользу развития САС. Американские аргументы изложены в докладе «Гуманитарные преимущества возникающих технологий в сфере смертоносных автономных систем вооружений»¹⁴, где, в частности, говорится: «Вооружения, которые ведут себя в соответствии с намерениями командиров и операторов, могут реализовать их стремление проводить операции в соответствии с законами войны и свести к минимуму ущерб гражданскому населению».

США являются бесспорным лидером в сфере исследований и создания САС. Годовой бюджет США на военные НИОКР составляет 80 млрд. долларов, он в два раза превосходит исследовательские бюджеты компаний «Google», «Microsoft» и «Apple» вместе взятые¹⁵. Пентагон ежегодно тратит 7,4 млрд. долларов только на несекретные исследования в области искусственного интеллекта¹⁶. Китай планирует до 2030 года стать глобальным лидером в сфере искусственного интеллекта, вложив в нее 150 млрд. долларов. Россия надеется побороться за лидерство со скромным бюджетом - 12,5 млн. долларов в год¹⁷.

Автономные боевые роботы завтра выйдут на поля сражений. Это может стать следствием естественного технического прогресса: например, в силу того, что популярная нынче роевая тактика по определению подразумевает автономную работу группы дронов без участия человека. Автономный режим на поле боя может стать вынужденным по той причине, что противник применил средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и связь с боевыми системами стала невозможна. Мы заранее опасаемся железных «мозгов», нацеленных на уничтожение. Но в конечном счете опасения заслуживают не роботы, а люди, стоящие за ними. Люди могут открыть этот ящик Пандоры, но люди также обладают здравым смыслом, чтобы найти для этой проблемы превентивное решение.

¹Sentry gun // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sentry_gun

²Asaro P. Jus nascendi, Robotic Weapons and the Martens Clause, Published: unknown date by Edward Elgar Publishing in Robot Law. P. 367-386; doi:10.4337/9781783476732.00024 // URL: <http://www.peterasaro.org/writing/Asaro%20Jus%20Nascendi%20PROOF.pdf>

³Hambling D. Why the U.S. Is Backing Killer Robots. 14 Sept. 2018 // URL: <https://www.popularmechanics.com/military/research/a23133118/us-ai-robots-warfare/>

⁴Asaro P. Op. cit.

- ⁵Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1107
- ⁶Принцип пропорциональности (соразмерности) в международном праве // URL: <http://interlaws.ru/princip-proporcionalnosti-sorazmernosti-v-mezhdunarodnom-prave/>
- ⁷Русинова В.Н. Принцип военной необходимости в международном гуманитарном праве: оправдано ли забвение? // URL: <http://отрасли-права.рф/article/6360>
- ⁸Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1999 // URL: <https://bfveteran.ru/pravo/703-osnovnyie-principy-prava-vooruzhennykh-konfliktov.html>
- ⁹Report of the 2018 session of the Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems. 23 October 2018 // URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/20092911F6495FA7C125830E003F9A5B/%24file/CCW_GGE.1_2018_3_final.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/20092911F6495FA7C125830E003F9A5B/%24file/CCW_GGE.1_2018_3_final.pdf)
- ¹⁰Записка о концепции совместных действий 2/11 Центра разработки военных концепций и доктрин Министерства обороны Великобритании (The Development, Concepts and Doctrine Centre, Ministry of Defence // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/644084/20110505-JDN_2-11_UAS_archived-U.pdf
- ¹¹Directive DoDD 3000.09 // URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/d3000_09.pdf
- ¹²Авторский перевод положений Приказа Минобороны США DoDD 3000.09 // URL: https://fas.org/irp/doddir/dod/d3000_09.pdf
- ¹³О российских подходах к выработке рабочего определения и базовых функций смертоносных автономных систем вооружений в контексте целей и задач Конвенции. Доклад делегации РФ. Женева, 9-13 ноября 2018 г.
- ¹⁴Humanitarian benefits of emerging technologies in the area of lethal autonomous weapon systems. Доклад делегации США на КНО. Женева, 9-13 апреля 2018 г.
- ¹⁵Carter A. Shaping Disruptive Technological Change for Public Good. Aug. 2018 // URL: [https://www.belfercenter.org/publication/shaping-disruptive-technological-change-public-good?utm_source=SilverpopMailing&utm_medium=email&utm_campaign=TAPP_Ash%20Carter_Shaping%20Disruptive%20Technological%20Change%20for%20Public%20Good%20\(1\)&utm_content=&spMailingID=20227006&spUserID=NTE4NzgwNzI4MTAS1&spJobID=1340856526&spReportId=MTM0MDg1NjUyNgS2](https://www.belfercenter.org/publication/shaping-disruptive-technological-change-public-good?utm_source=SilverpopMailing&utm_medium=email&utm_campaign=TAPP_Ash%20Carter_Shaping%20Disruptive%20Technological%20Change%20for%20Public%20Good%20(1)&utm_content=&spMailingID=20227006&spUserID=NTE4NzgwNzI4MTAS1&spJobID=1340856526&spReportId=MTM0MDg1NjUyNgS2)
- ¹⁶Polyakova A. Weapons of the weak: Russia and AI-driven asymmetric warfare. 15 Nov. 2018 // URL: <https://www.brookings.edu/research/weapons-of-the-weak-russia-and-ai-driven-asymmetric-warfare/#footnote-5>
- ¹⁷Ibid.

Ключевые слова: Россия, автономные вооружения, САС, МГП, искусственный интеллект.

Международная

ЖИЗНЬ

ИЖКТ

Ольга Мельникова:

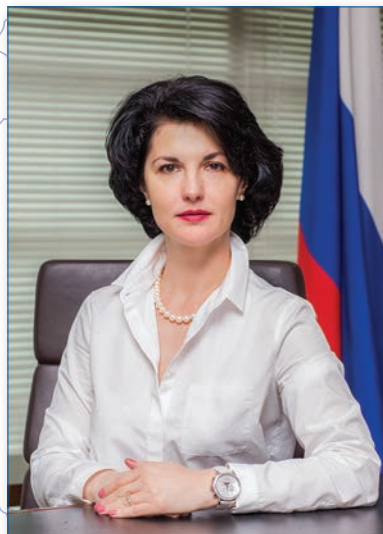
«Настоящую революцию, однако, информационные ресурсы Госдепа США претерпели с распространением всемирных электронных сетей, которые спровоцировали развитие новых инструментов публичной дипломатии и расширение представлений о возможности сознательного наращивания ресурсов «мягкой силы». По сути, США первыми осознали преимущества нового этапа развития сети и ее место в государственной информационной политике. Как заявил советник госсекретаря США Б.Скотт в 2012 году, «американская дипломатия рассматривает социальные сети как одни из основных инструментов внешней политики США».

Анжела Новосельцева:

«В целом в том, что касается международных отношений, например России и США, оба издания используют конвенциональную коммуникативную стратегию, мы видим различные мнения, сверхцель - наладить диалог. Очевидной антироссийской риторики в «The Washington Times» мы не обнаружили, а в «The Washington Post» представлены различные мнения: в одних текстах Москва резко критикуется как подержавшая диктатора Асада, в других - превозносится как восстановившая свой авторитет на Ближнем Востоке, продемонстрировавшая мощь своей армии и поборовшая ИГИЛ».

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Советник Посольства России в КНР,
руководитель представительства
Россотрудничества в КНР, аспирант
кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД России
omelnikoff70@mail.ru

Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФУНКЦИЯ ДИПЛОМАТИИ

Динамизм современного мира, усиление взаимозависимости его субъектов, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствуют значительной интенсификации межгосударственного диалога, появлению новых форм и методов воздействия на международную аудиторию. Определенные изменения в этих условиях претерпевают как сама информационная функция дипломатических ведомств по сопровождению внешней политики государств (ИСВД), так и способы ее реализации.

Содержание названной функции традиционно включает в себя три аспекта: информирование зарубежных партнеров об официальной позиции своего государства, получение аналогичной ин-

формации от других стран и обмен мнениями. Информирование руководства своей страны о политическом и экономическом положении страны пребывания, непосредственное участие в информационной поддержке внешней политики своего государства в странах аккредитования и в укреплении позитивного имиджа своей страны на международной арене - важные задачи любого загранпредставительства. Эта деятельность осуществляется прежде всего через традиционные (печатные, радио-телевизионные) и электронные СМИ.

Однако под влиянием ИКТ происходит трансформация самой сути информационно-коммуникативной функции современной дипломатии, изменение ее содержания. Устанавливая диалог между различными государствами, дипломат в современных условиях превращается в «стратегически мотивированного обработчика общественного мнения» [19, с. 655-656], который должен обладать способностью не только наблюдать, но и самостоятельно формировать необходимый ему поток информации.

Органы внешних сношений различных государств, несмотря на специфику организации и правового статуса каждого из них, имеют много общего с точки зрения их функций и роли во внешнеполитическом механизме. Немало схожих направлений можно обнаружить и в реализации дипломатическими ведомствами различных стран функции ИСВД, которая обусловлена первостепенной ролью такого важного элемента всей дипломатической работы, как информированность.

В целях выявления особенностей реализации информационно-коммуникативной функции и способов использования ИКТ в деятельности дипломатических ведомств различных государств обратимся к практике организации систем ИСВД США, Германии и Великобритании. Необходимость проведения анализа методов и форм работы иностранных дипломатических ведомств обусловлена рядом причин. Во-первых, стремлением получить представление о позитивном опыте организации ИСВД тех акторов мировой политики, для которых характерен наступательный стиль поведения на международной арене. Во-вторых, задачей выработки адекватных мер по противодействию антироссийским информационным выпадам и минимизации их негативных последствий.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США

Одним из наиболее активных и агрессивных противников России в информационной сфере, безусловно, являются Соединенные Штаты Америки, которые, по оценкам экспертов, обладают «подавляющим, в сравнении с другими участниками международной системы, превосходством в осуществлении широкого экстерриториального информационного воздействия» [20, с. 106].

Дипломатическая система США - одна из самых разветвленных в мире - представлена 260 дипломатическими и консульскими учреждениями, действующими в 160 государствах. Состав загранучреждений США не однороден: помимо служащих собственно дипломатического профиля (так называемых «карьерных дипломатов», которые занимают лишь 15-25% штатных единиц [5, с. 17]), внешнеполитические функции осуществляют «политические выдвиженцы» еще 28 учреждений страны [5, с. 39]. Возглавляет Государственный департамент США госсекретарь, который через свой аппарат осуществляет руководство повседневной международной деятельностью государства и решает оперативные вопросы в качестве главного советника президента по внешней политике. В составе Госдепа учреждена особая должность главного координатора по проблемам кибербезопасности, которая сегодня воспринимается как «главный императив внешней политики США» [33].

В своей деятельности Госдепартамент США тесно взаимодействует с Советом национальной безопасности, в ведении которого находятся, среди прочего, вопросы внешней политики США [26], Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) и Министерством обороны США.

Кроме того, в США действуют несколько структур, так или иначе вовлеченных в процесс ИСВД. Одной из них является немногочисленное, но хорошо финансируемое Управление стратегического влияния (УСВ), созданное после теракта 11 сентября 2001 года [3]. В составе основных функций управления - координация рассылок текущей информации по другим странам, а также разработка для Министерства обороны всех «инструментов влияния на иностранные аудитории» [3]. Спектр таких инструментов весьма широк: он

включает в себя как распространение через систему связей с общественностью «белой» информации, основанной на правдивых данных, так и проведение «черных» кампаний с целью дезинформации, организацию тайных акций, использование методов психологического воздействия, «продвижение информационных новостей» к иностранным СМИ при посредничестве внешних фирм, которые не имеют явных связей с Пентагоном. Бюджет УСВ не раскрывается, хотя известно, что он исчисляется сотнями миллионов.

По сообщению газеты «The Daily Beast», под крылом Госдепартамента США действует также Центр глобального взаимодействия (Global Engagement Center, GEC) [24], который изначально был создан для противодействия пропаганде «Исламского государства», а ныне ориентирован на борьбу против российской «пропаганды Владимира Путина» и на поддержку «объективной русскоязычной журналистики». Информационная политика США по отношению к России отражена и в утвержденной в США в 2017 году Стратегии национальной безопасности. В документе отмечается, что наиболее серьезными источниками угроз для США являются «ревизионистские державы» в лице Китая и России, которые «бросают вызов мощи, влиянию и интересам США, пытаются размывать американскую безопасность и процветание» [30]. В отличие от Стратегии национальной безопасности 2015 года, в которой говорилось, что США будут сдерживать агрессию России путем санкций и других мер, «противопоставляя лживой пропаганде Москвы правду без прикрас» [27], в Стратегии 2017 года США открыто заявляют о намерении проводить в отношении России еще более жесткую политику до тех пор, пока Россия будет оставаться преградой на пути к главной американской цели - сохранению позиции США как единственного мирового лидера [30].

В рамках Госдепартамента информационное и оперативное обслуживание высших должностных лиц государства осуществляет исполнительный секретариат - своеобразный штаб, для которого контроль за прохождением информации - основная, но не единственная функция. Оперативно-исполнительская работа в Госдепе осуществляется управлениями, классификация которых типична для ведомств иностранных дел любого государства. Аналогов не имеет лишь Управление разведки и исследований, в задачи которого входит сбор, разработка, анализ и обобщение данных «политической разведки», получаемых от представительств США за рубежом.

Суть американского подхода к информационному сопровождению внешнеполитической деятельности была определена еще в 50-х годах XX века в предвыборной речи Д.Эйзенхауэра (Президента США в 1953-1961 гг.) [29, р. 53; 23, с. 122-125]. «Многие люди считают, - сказал будущий президент, - что информационная война - это только пропаганда, наподобие той, что распространяет «Голос Америки». Безусловно, использование пропаганды посредством передачи идей, письменно или устно, помогает одному народу победить другой. Однако пропаганда - лишь малая часть этой войны. Реальная война распространяется далеко за пределы официальной пропаганды и включает в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникации, экономическую помощь, торговлю... контакты между людьми... путешествия и проведение спортивных мероприятий. Что нам необходимо, так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в нее всю страну, вписать ее в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационного сопровождения» [12, с. 57-58].

Позднее, в 1970-х годах, основные требования, предъявляемые Госдепом к информационной службе, были сформулированы группой под руководством У.Макомбера. Они сводились к четырем принципам: быстрота поступления информации, которая необходима для принятия срочных решений в критических ситуациях; соблюдение точности при сборе, передаче, воспроизведении и использовании данных; скрупулезный отбор информации, предполагающий исключение всяких не относящихся к делу данных, а также учет сведений, способных принести пользу; гибкость информации, позволяющая использовать ее в различных ситуациях [4, с. 8].

Российские политологи Г.А.Рудов и Е.Г.Пономарева в системе информационного сопровождения внешнеполитической деятельности США выделяют два специфических направления [17]: особые программы дипломатического сигнализирования (ДС, *diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, и «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*) [10, с. 71, 77]. Сигнализирование как один из неформальных способов информирования о возможных изменениях внешней политики адресован прежде всего лицам, принимающим решения. Публичная дипломатия рассчитана на самую широкую аудиторию и призвана сформировать по отношению к стране благоприятное общественное мнение [17].

Со временем в дипломатической практике США наметились тенденции к слиянию официальной и публичной дипломатии, из чего следовало, что дипломат в стране пребывания должен выступать в роли лоббиста, консультанта и эксперта по гуманитарным вопросам. На практике такой подход апробировал посол США в России М.Макфолл, который с первых же дней пребывания в стране стремился наладить «взаимодействие с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества, причем в основном оппозиционно настроенными» [11, с. 48]. В итоге каналы связи с официальными российскими ведомствами оказались в значительной степени утраченными.

В конце 90-х годов прошлого столетия в результате реформирования структуры Госдепартамента частью последнего стало Информационное агентство США. С этого времени за информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в стране отвечает внешнеполитическое ведомство во главе с госсекретарем США [21, с. 126].

Настоящую революцию, однако, информационные ресурсы Госдепа США претерпели с распространением всемирных электронных сетей, которые спровоцировали развитие новых инструментов публичной дипломатии и расширение представлений о возможности сознательного наращивания ресурсов «мягкой силы». По сути, США первыми осознали преимущества нового этапа развития сети и ее место в государственной информационной политике [20, с. 108-109]. Как заявил советник госсекретаря США Б.Скотт в 2012 году, «американская дипломатия рассматривает социальные сети как одни из основных инструментов внешней политики США» [23, с. 284].

Госсекретарь Х.Клинтон, возглавлявшая американскую дипломатию в течение первого срока пребывания у власти Б.Обамы, ее заместитель по вопросам публичной дипломатии Дж.Макхейл и советник по инновационным технологиям А.Росс сформулировали новые подходы к пониманию публичной дипломатии, которые оказались тесно увязанными с использованием во внешнеполитической практике США новейших ИКТ. В совокупности задач публичной дипломатии США были названы: расширение целенаправленного влияния на зарубежную аудиторию; формирование у нее положительного отношения к целям и методам реализации внешней и внутренней политики США; создание благоприятных условий для реализации действий США на международной арене и обеспечение им

поддержки со стороны общественного мнения; строительство долгосрочных и доверительных отношений с зарубежной аудиторией; достижение лучшего понимания за рубежом американских ценностей; расширение взаимодействия американских граждан и правительства с населением других стран; повышение привлекательности и улучшение имиджа государства.

С тех пор взаимодействие американских дипломатов с зарубежной аудиторией посредством глобальных интернет-ресурсов стало неотъемлемой частью американской системы информационного сопровождения внешнеполитической деятельности. Так, число подписчиков американского Президента Б.Обамы в «Facebook» составляло более 24 млн. человек [18, с. 25], а в «Twitter» - около 70 миллионов. У нынешнего Президента США Д.Трампа в «Twitter» почти 20 млн. реальных подписчиков, и эти цифры стремительно растут [22].

По официальным данным, служащие американского внешнеполитического ведомства имеют свыше 200 официальных аккаунтов в социальных сетях, 100 из которых связаны с посольствами. Работа проводится прежде всего на таких сайтах, как «Facebook», «Diplopedia», «Twitter», «LinkedIn», «Communities@State». Общение на официальных «Twitter»-каналах поддерживается на многих языках.

В информационной политике Вашингтона, реализуемой через глобальные интернет-ресурсы (веб-сайты, веб-сервисы), можно выделить два аспекта. Во-первых, широкие возможности управления внешней аудиторией, которые открываются при соединении способов технологического манипулирования повесткой дня и замеров реакции пользователей. Во-вторых, информационное доминирование, позволяющее навязывать контент глобальных информационных площадок [20, с. 105-106].

В свете изложенного весьма примечателен текст новой, утвержденной в сентябре 2018 года Стратегии кибербезопасности США, которая ориентирована не только на обеспечение безопасности американских информационных систем, но и на «расширение американского влияния в мире», «приверженность продвижению интересов США в киберпространстве» и «постоянную борьбу со стратегическими противниками» [28], в числе которых названы Россия, Китай, Иран и Северная Корея.

Как следствие, в Интернете значительно преобладает информация, которая отвечает интересам одной страны. Подтверждением служит тот факт, что в условиях практически неограниченного разнообразия

контента сети Интернет наиболее доступной во многих случаях оказывается информация, соответствующая политическим интересам США. По мнению экспертов, такой «перекос» происходит не столько по технологическим причинам, в результате сознательной модерации или благодаря использованию персональных данных, сколько в силу отсутствия противовеса в виде конкурентоспособной информационной политики со стороны других государств.

Так, включение американских дипломатов в диалог с аудиторией посредством сайта «Twitter» способствует открытому продвижению их позиции. Пресс-службы других стран используют тот же сервис более традиционным способом, излагая в формате монолога лишь официальное мнение, что в современных условиях оказывается малоэффективным. Кроме того, в последнем случае контент зачастую совершенно не изменяется, не адаптируется к интересам и привычному стилю общения соответствующей аудитории.

Поддерживают названную модель целый ряд отделов Госдепа США, которые занимаются исключительно цифровой дипломатией, социальными сетями и сетевыми сообществами. В числе этих отделов: 1) Центр электронных коммуникаций, который отвечает за поддержку нескольких платформ официального представительства ведомства; 2) Отдел быстрого реагирования, наблюдающий за реакцией социальных сетей на процессы, которые потенциально могут иметь значение для национальных интересов США; 3) Отдел по изучению аудитории, в задачи которого входит разработка аналитических обзоров по социальным сетям, включая визуализацию собранных данных; 4) Отдел сетевой активности, который отвечает за управление несколькими платформами социальных сетей, включая четыре страницы Государственного департамента в «Facebook», с аудиторией, превышающей миллион пользователей; 5) Отдел по электронной информационно-просветительской работе, который находится в Центре стратегической коммуникации по предотвращению терроризма и призван принимать меры по противодействию экстремизму и дезинформации о США в Интернете; 6) Отдел политики, планирования и ресурсов, который осуществляет контроль над реализацией задач публичной дипломатии; 7) Отдел политики, официальной миссией которого является поддержание взаимодействия между государством и различными институтами публичной дипломатии.

Стоит заметить, что аналогичные структуры созданы не только в Государственном департаменте, но и в Центральном разведыватель-

ном управлении, Пентагоне, а также в Агентстве США по международному развитию.

В ассортимент функций, реализуемых перечисленными отделами, входят разработка и проведение большого числа информационных акций: анализ контента международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов; создание видеорядов, представляющих, например, в невыгодном свете экстремистов; трансляция позитивной информации о США; разработка мобильных приложений и т. п. Работа ведется на различных языках, включая арабский, китайский, фарси, французский, русский и испанский. Важно, что основная часть этих акций связана с официальной деятельностью Госдепа США. Трансляция же неофициальной информации в интересах государства и его политической линии осуществляется преимущественно негосударственными субъектами [20, с. 110-111].

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА США

Основным методом противодействия неуголному для Вашингтона контенту в сети Интернет является интенсивное заполнение пространства информацией проамериканского толка. Обращаясь к этой проблеме, Х.Клинтон в свое время сказала: «История показывает, что наилучшим ответом на порочащие высказывания является не их запрещение и блокировка, а подавление за счет преобладающего осуждения. Переводя проблему в плоскость дискуссий, правда будет только усиливаться, а слабые и ложные мнения и высказывания окажутся дискредитированы, пусть не сразу, но в конечном счете» [25].

В контексте обеспечения информационной безопасности «засилье» американского контента в сети Интернет беспокоит не только Россию или Китай, но и страны ЕС. Отсюда - претензии к США по поводу вольного обращения с персональными данными европейцев, конфликты из-за неуплаты налогов международными компаниями в странах, где они получают основную прибыль, возмущение в связи с регулярными демонстративными отказами американских держателей сайтов следовать нормам европейского законодательства. Так, например, «Facebook» в русле новой политики конфиденциальности заявил, что готов предоставлять любую информацию в ответ на

официальный запрос, только «если посчитает, что запрос сделан на законных основаниях», что он соответствует «законам этой страны» и «не противоречит международным стандартам» [13].

Таким образом, особенностью информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, практикуемого в США, является прежде всего наступательная информационная политика, реализуемая через все доступные СМИ, но с особой ставкой на возможности, предоставляемые глобальными электронными сетями. Цель этой политики - захват всего глобального информационного пространства в интересах беспрепятственной реализации американской внешнеполитической стратегии.

Вторая особенность организации информационной деятельности внешнеполитического ведомства США - распределение полномочий в информационной сфере и ответственности за их реализацию между несколькими государственными органами: Госдепартаментом, Министерством обороны и ЦРУ. Это обуславливает тесную связь собственно дипломатической деятельности Госдепартамента с задачами, решаемыми спецслужбами. Подобный подход позволяет всесторонне изучить потенциального противника и максимально проработать информационные акции. При этом Госдепартамент США - далеко не главный субъект в системе информационного сопровождения внешней политики, хотя он и отвечает за эту работу.

О.Г.Карпович, однако, обращает внимание на то обстоятельство, что в США отсутствует единый орган, отвечающий за проведение информационно-психологических операций. Следствием этого является недостаток долгосрочной стратегии планирования подобных операций, что зачастую «перечеркивает существующие тактические успехи в ведении информационного противоборства, как это произошло в Ираке и Афганистане» [7, с. 125]. Большое количество «участников» в сочетании с отсутствием единого координационного центра обуславливает неэффективный анализ полученной информации и допущение «критических ошибок» в их планировании и проведении.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Далее обратимся к практике ИСВД Великобритании. «Дипломатическая служба Ее Величества», центральным органом которой

является Министерство иностранных дел и по делам Содружества (англ. Foreign and Commonwealth Office; неофициально: англ. Foreign Office), насчитывает 270 загранучреждений по всему миру - посольств и генеральных консульств (британских дипломатических представительств, постоянных представителей при международных организациях), в которых работает более 14 тыс. человек, продвигающих британские национальные интересы.

В задачи внешнеполитического ведомства Великобритании как одного из департаментов британского правительства входят:

- охрана национальной безопасности страны путем противодействия терроризму и увеличения вооружения, усилий по сокращению конфликтов;
- продвижение интересов Соединенного Королевства за границей, содействие процветанию Великобритании, увеличение экспорта и инвестиций в страну, расширение ее рынков посредством гарантированного предоставления доступа к ресурсам, содействие стабильному росту;
- поддержка британских граждан во всем мире через современную и эффективную консульскую службу.

МИД Великобритании (вместе с зарубежными дипломатическими представительствами) сохраняет свою традиционно ключевую роль в разработке и осуществлении основных направлений внешней политики страны. К ним относятся: поддержание политических связей с другими государствами, обеспечение участия в международных организациях и решение проблем глобального характера, информирование международного сообщества о событиях в стране, распространение английского языка и культуры, защита за рубежом интересов граждан страны. Деятельность МИД Великобритании в стране и за рубежом направлена на обеспечение национальной безопасности государства и процветание его граждан.

В структуру внешнеполитического ведомства Великобритании входят функциональные подразделения, среди которых одним из крупнейших является исследовательский отдел, в задачи которого входят: анализ внутреннего положения в иностранных государствах, обработка информации, получаемой из различных источников. К деятельности по ИСВД в ведомстве имеют отношение несколько подразделений, прежде всего отдел по информационной политике, отдел зарубежной информации и отдел новостей.

За последние годы в Форин-офисе произошло резкое увеличение потока информации, ежедневно только из посольств поступа-

ет несколько тысяч сообщений и телеграмм. Помимо этих данных, сотрудники департаментов внешнеполитического ведомства Великобритании используют и другие источники информации: сообщения британских корреспондентов из-за рубежа, материалы, получаемые по взаимной договоренности от партнеров Великобритании по НАТО и ЕС, справочно-аналитические материалы, подготовленные в научно-исследовательских институтах и университетах.

Наблюдается рост активности дипломатов во внешнеэкономической, информационно-пропагандистской областях, а также в сфере международного научно-технического сотрудничества. Так, в структуре любого британского посольства действует, как правило, отдел по информационным и культурным связям. Активность британских дипломатов развивается в таких сферах, как социальные контакты, связи с журналистами, поездки по стране, реклама с целью продвижения британских товаров, содействие приезжающим соотечественникам.

Еще в 2013 году в Форин-офисе была принята «цифровая стратегия», подразумевающая активное использование новых информационных ресурсов во внешнеполитической деятельности [5, с. 37]. Цифровая стратегия рассматривается в качестве инструмента выхода через социальные сети на новые, более широкие зарубежные аудитории, доведения до них внешнеполитической информации, а также оказания должного влияния на пользователей. Наибольшая активность дипломатов наблюдается в сетях «Facebook», «Twitter», «Instagram», которые им предписывается использовать для достижения внешнеполитических приоритетов государства.

На официальном сайте Форин-офиса в сети Интернет представлены инструкции по работе в социальных сетях, включая специальные рекомендации для «Twitter», «Facebook», «Instagram» и «Flicker» [31].

Перед британскими дипломатами ставится задача использования Интернета для «наблюдения за событиями за рубежом, получения информации и определения ключевых лиц влияния, проведения «замеров» в социальных сетях зарубежного общественного мнения, возможного включения во внешнеполитические позиции распространенных в местных кругах идей, наблюдения за выборами за рубежом, определения влиятельных пользователей Интернета страны пребывания в кризисных ситуациях, организации форумов разработчиков программного обеспечения того или иного меропри-

ятия» [5, с. 38]. Известно, что в период «арабской весны» англичане активно использовали социальные сети для выхода на население стран региона.

Что же касается отношения СМИ и политического истеблишмента Великобритании к информационной политике России, то она, как, собственно, и в других странах Запада, остается резко негативной. Так, прямое нарушение свободы СМИ и прав человека можно усмотреть в закрытии в этой стране осенью 2016 года счетов телекомпании «Russia Today». Официальных объяснений о причинах блокировки счетов, на которых находились средства для выплат зарплат, страховых и оплаты командировок сотрудников компании, не последовало. Однако известно, что ранее британский регулятор в области медиа Ofcom обвинял телеканал RT в якобы необъективном освещении событий в Сирии и на Украине [2].

Другие примеры из той же серии - бездоказательные обвинения России в «отравлении Скрипалей» и последовавшая за ними высылка из страны 23 российских дипломатов; обнародованная переписка журналистки из Би-би-си с французским коллегой, свидетельствующая о циничных поисках «русского следа» в массовых протестах во Франции, и т. п. Наконец, в ноябре 2018 года усилиями группы анонимных хакеров достоянием общественности стали материалы антироссийского проекта «Integrity Initiative», реализуемого Институтом государственного управления Великобритании. Из опубликованных материалов и объяснений, данных по их поводу МИД Великобритании, следует, что с 2017 года ведомство выделило разработчикам проекта 2,2 млн. фунтов стерлингов, потраченных, среди прочего, на подготовку инструкций по ведению информационной войны с Россией и организацию соответствующих кластеров программы в девяти европейских странах, включая Германию, Францию и Испанию [16].

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИД ГЕРМАНИИ

Несколько слов необходимо сказать и об организации ИСВД в Федеративной Республике Германия (ФРГ), которая поддерживает связи с другими государствами и международными межправительственными организациями через Министерство иностранных дел и

сеть из почти 230 заграничных учреждений. К основным функциям центрального внешнеполитического ведомства ФРГ - МИД Германии - относятся: представление интересов государства на международной арене, содействие международному обмену и оказание защиты и помощи гражданам страны, находящимся за ее пределами.

В структуре министерства функционирует Департамент культуры и коммуникаций, центральной задачей которого является планирование, координация и практическое осуществление политики ФРГ в области культуры и образования, связей с общественностью и СМИ за рубежом. Последнее направление рассматривается как одно из важнейших во внешней политике Германии, способствующее повышению за рубежом интереса к внешней политике ФРГ и более глубокому пониманию населением других государств «германской идентичности» и «европейских ценностей».

Структуру департамента образуют десять отделов, многие из которых занимаются различными аспектами связей со СМИ: курируют деятельность ряда институтов (Институт Гёте), СМИ («Немецкая волна» и т. д.), обществ культурных связей с зарубежными странами, а также тесно сотрудничают с различными политическими фондами, НПО, медиаструктурами.

Поскольку МИД Германии непосредственно отвечает за формирование и продвижение за рубежом позитивного имиджа страны, на него возложены задачи по разработке разнообразных культурных программ и проектов по продвижению немецкого языка за рубежом. Одной из них является, например, разработка мероприятий в формате «Года Германии», которые предполагают многочисленные акции в области культуры, экономики, науки, образования и, конечно, политики.

Запущенный МИД ФРГ несколько лет назад проект «Обзор-2014 - переосмысление внешней политики» предусматривает, например, проведение дискуссий по широкому спектру внешнеполитических вопросов с целью определения роли Германии в современном мире. Проект нацелен на привлечение общественности и экспертов как внутри страны, так и за рубежом. Помимо проведения дискуссионных форумов с участием сотрудников МИД и экспертов, в рамках проекта создан интернет-портал www.review2014.de, на котором размещаются материалы о ходе дискуссий и их результаты.

Работающие в различных странах заграничные учреждения министерства ведут большую работу по связям с общественностью и СМИ.

Так, Пресс-служба Посольства ФРГ в Москве предоставляет услуги как представителям СМИ, так и всем, кто интересуется Германией (туристам, студентам). Отдел предлагает обширную информацию о стране, ее внешней политике и германо-российских отношениях. Отдел информирует о готовящихся мероприятиях и проектах, а также способствует формированию современного и соответствующего духу времени представления о Германии. Осуществляется регулярная рассылка сообщений для прессы, организуются пресс-конференции, беседы по различной тематике. В круг задач отдела входят также оказание визовой поддержки российским и германским журналистам, их аккредитация.

На едином сайте официальных представительств Германии в России [6] (Посольства ФРГ в Москве, генеральных консульств в Екатеринбурге, Калининграде, Новосибирске, Санкт-Петербурге) отмечается, что «самую актуальную информацию по всем вопросам, касающимся Германии, можно найти на официальном сайте, а также в социальных сетях и на страницах информационного портала о Германии на русском языке» [15].

Следует отметить, однако, что информационная политика современной ФРГ как государства, входящего в НАТО, прочно держится в фарватере США. Достаточно вспомнить об обвинениях в адрес российской пропаганды, изложенных немецкой газетой «Die Welt». Между тем творчество журналистов самой «Die Welt» никак не может претендовать на объективность в силу связанности обязательством «поддерживать трансатлантический союз и солидарность с США в обществе свободных ценностей» [14].

Наступательную политику СМИ Германии ведут и в соцсетях, среди которых приоритет отдается опять же «Twitter» и «Facebook». Так, пользователи российского сегмента соцсети «Twitter» неоднократно обращали внимание российских дипломатов на навязчивую рекламу русскоязычной редакции немецкой телерадиокомпании «Deutsche Welle»: «Вокруг России одни враги? Тогда вам сюда. Новости без прикрас и без истерики». Такова «немецкая пропаганда проще простого»... [14].

В рамках позитивного опыта дипломатических ведомств других государств следует упомянуть активную подготовку послов к «прямой» работе со СМИ, которую проводит, например, МИД Швеции. Все вновь назначенные руководители загранучреждений проходят организованную пресс-службой министерства обязательную стажировку, в

ходе которой получают навыки практической беседы с представителями СМИ «под микрофон», знакомятся с методами ведения пресс-конференций, брифингов, правилами поведения перед телекамерами.

Среди функций МИД Японии первое место занимает планирование и осуществление внешней политики, а сбор внешнеполитической информации - пятое. Однако на практике происходит обратное: приоритет отдается информационной функции. Характерно, что японские дипломаты ориентированы на сбор информации главным образом с использованием «открытых методов». Одновременно большое значение придается получению информации «из первых рук», которую собирают региональные департаменты. Анализ же собранных данных к их обязанностям не относится; эту функцию осуществляет Департамент информации и анализа. Информационно-аналитической деятельностью занимаются также советники при МИД из ушедших на пенсию дипломатов, а в более широком и комплексном плане - научно-исследовательские институты.

Один из специфических методов информационной работы МИД Японии состоит в том, что зачастую выводы его аналитиков (даже по крупным вопросам) строятся на основании обработки, казалось бы, второстепенных деталей. Умение анализировать мелкие, не составляющие секретов явления, события, факты, искусство сводить их в единую систему и затем на основании логических заключений делать выводы общего характера во многих случаях заменяют японцам ту работу, которую в других странах выполняет разведка. «Японцы, - писал дипломат В.М.Виноградов, - могут и не стремиться получить данные непосредственно о том явлении, что их интересует, они соберут такие косвенные данные, которые дадут им возможность воссоздать это явление» [4, с. 165].

Итак, практически все зарубежные государства к настоящему времени выработали методы и формы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, которые опираются на систему управления традиционными СМИ и широкое внедрение новейших технологий связи и коммуникации. В условиях стремительного развития ИКТ определенные изменения претерпевают как сама информационная функция дипломатических ведомств (их аудитория постоянно расширяется), так и способы реализации информационного сопровождения внешней политики (в связи с активным внедрением таких инструментов воздействия, как социальные сети, интернет-порталы и др.).

В лексиконе внешнеполитических ведомств возникло новое понятие - «цифровая дипломатия (кибердипломатия)», которая воспринимается как важнейшее направление в работе с зарубежной аудиторией, позволяющее напрямую транслировать официальную позицию государства и формировать общественное мнение. Примечательной особенностью времени, наилучшим образом отражающей специфику текущего этапа эволюции систем ИСВД зарубежных государств, следует признать осуществление официальными дипломатическими ведомствами и их отдельными служащими прямых контактов с иностранной аудиторией в социальных электронных сетях. Этот вид коммуникации наиболее широко практикуется сотрудниками диппредставительств США.

Объединяет страны Запада сегодня и единообразный подход к информационной политике Российской Федерации, смысл которого сводится к противодействию России (а также Китаю) в глобальном информационном пространстве. Отличительной чертой информационной тактики, которой в данном случае придерживаются западные СМИ, является наступательный характер: в основе любых нападков на Российское государство всегда лежит принцип презумпции виновности России. Под предлогом разоблачений «пропаганды Кремля» страну втягивают в информационные конфликты, вынуждая ее занимать в этом противостоянии далеко не самую выгодную для себя позицию. Как следствие, страдает международный имидж государства, отрицательное воздействие испытывает менталитет российских граждан. Информационные усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи Русского мира в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств.

Литература:

1. Бовин А. Мяч в свои ворота. Полемика с Леонидом Слуцким // Независимая газета. 2001. 19 мая.
2. Великобритания закрыла счета телесети RT // URL: <http://www.russiangar.com/2016/10/velikobritaniya-zakry-la-scheta-teleseti-rt/> (дата обращения: 24.03.2018).
3. Дао Дж. (*James Dao*), Шмимт Э. (*Eric Schmitt*). Пентагон намерен дезинформировать иностранные СМИ // URL: <http://compromatwiki.org/> Пентагон решил вплотную заняться информационными войнами (дата обращения: 03.04.2018).

4. *Демидов В.В.* Информационно-аналитическая работа в международных отношениях. Новосибирск: НГАЭиУ, 2004. 192 с.
5. Дипломатическая служба / Под ред. А.В.Торкунова, А.Н.Панова. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
6. Информационный портал *Germania-online.ru* // URL: <http://www.germania-online.ru> (дата обращения: 18.06.2018).
7. *Карпович О.Г.* Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность / *Nota Bene*. 2017. №1. С. 112-126.
8. *Кравченко Л.И.* Итоги 2016 года. Внешняя политика // URL: <http://rusrand.ru/analytics/itogi-2016-goda-vneshnyaya-politika> (дата обращения: 15.05.2018).
9. *Крутских А.В.* Закулисье переговоров России и США по кибербезопасности // URL: <https://digital.report/andrey-krutskih-peremenyiv-geopolitike-i-globalnaya-kiberbezopasnost/> (дата обращения: 01.06.2018).
10. *Кубышкин А.И., Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. 271 с.
11. *Лебедева М.М.* Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // *Международные процессы*. Т. 13. 2015. №4. С. 45-56.
12. *Мирошников С.Н.* Перестройка администрацией Д.Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2014. №4 (30). С. 57-58.
13. Обзор зарубежного интернет-регулирования за 2015 г.: Доклад Фонда открытой новой демократии, 2016 // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf> (дата обращения: 24.06.2018).
14. О публикации немецкой «Die Welt» «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2017 г. // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.06.2018).
15. Портал германских зарубежных представительств в России // URL: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/Startseite.html> (дата обращения: 18.06.2018).
16. Российские дипломаты дали оценку британскому проекту Integrity Initiative // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b359059d> (дата обращения: 18.12.2018).

17. Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка).

18. Сайфуллаев Д.Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США // Вестник Поволжского института управления. №1 (40). 2014. С. 24-28.

19. Современные международные отношения / Под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

20. Стихин А.Е. Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. №1. С. 105-116.

21. Теленьга М.П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946-1999 гг.: дис. канд. истор. наук. Краснодар, 2017. 209 с.

22. У Трампа в Twitter реальных подписчиков меньше половины // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html> (дата обращения: 18.06.2018).

23. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: монография. М.: РУДН, 2012. 408 с.

24. The Daily Beast: проиграв в инфовойне с ИГ, США взяли за «пропаганду Путина» // URL: <http://www.inosmi.info/db-proigrav-v-infovoynе-s-ig-ssha-vzyalis-za-propagandu-putina.html> (дата обращения: 11.03.2018).

25. Clinton H. Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World. Feb. 15, 2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 14.04.2018).

26. Encyclopedia of American foreign policy. 2nd ed. Vol. 2. New York: Scribner, 2002. National Security Council, 22 April 2009.

27. National Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (date of access: 22.04.2018).

28. National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (date of access: 18.12.2018).

29. *Osgood K.* Total Cold War: Eisenhower's Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. Lawrence, 2006.

30. Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (date of access: 05.03.2018).

31. Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media-> (date of access: 17.05.2018).

32. *Tucker J.* Here are options for responding to Russia's media strategy // URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/11/19/here-are-options-for-responding-to-russias-media-strategy/?utm_term=.6b4354a16962 (date of access: 14.08.2018).

33. Testimony of Christopher M.E. Painter, Coordinator for Cyber Issues, U.S. Department of State // URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/051415_Painter_Testimony.pdf (date of access: 18.07.2018).

Ключевые слова: дипломатическая деятельность, информационное сопровождение внешней политики, цифровая дипломатия, Госдепартамент США, Форин-офис (Великобритания), МИД Германии.

Анжела НОВОСЕЛЬЦЕВА

Санкт-Петербургский государственный
университет, магистрант
patrakova_anzhela@mail.ru

Медиатизация сирийского конфликта в газетах «The Washington Post» и «The Washington Times»

Медиатизация международных вооруженных конфликтов сегодня стала неотъемлемой частью геополитики. Ведущие издания транслируют свое видение событий на мировой арене, используя различные коммуникативные стратегии взаимодействия с читательской аудиторией.

Резонансным событием стал сирийский вооруженный конфликт - локальное гражданское противостояние, осложненное вовлечением в него международных организаций, мировых держав, военно-политических и экстремистских группировок. С 2011 года ситуацию характеризует конфликт интересов как внутри страны (суннитов, шиитов, этнических курдов, отрядов оппозиции и сирийского правительства), так и вне ее. Среди внешних участников сирийского конфликта - исламистские террористические группы (ИГ, «Фронт ан-Нусра» и др.) и антитеррористические коалиции во главе с США и Россией. В составе американской коалиции оказа-

лись Бахрейн, Иордания, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ. В числе российских союзников - правительства Сирии, Ирана и Ирака, позже к ним примкнула Турция.

Мотивы участия в сирийском конфликте каждой стороны обусловлены экономическими, политическими, геополитическими, идеологическими, религиозными, социальными и другими причинами. Многоуровневый конфликт интересов влияет на объективность освещения данных событий в прессе. Среди причин - противоречивая информация, исходящая из журналистских источников, стремление прессы упрощать многообразные политические явления. Тенденциозное освещение таких значимых международных событий, как сирийский конфликт, деформирует картину мира в сознании аудитории.

В исследовании мы выявим коммуникативные стратегии газет «The Washington Post» и «The Washington Times», использованные при освещении сирийского конфликта, способы их реализации, а также сделаем выводы об информационной политике изданий.

В качестве рабочего определения коммуникативных стратегий возьмем следующее: «Это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кашкин 2016: с. 57]. Одним из средств реализации целей коммуникативных стратегий является манипуляция сознанием - «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [Кара-Мурза 2015: с. 16].

Мы проанализировали материалы, опубликованные «The Washington Post» и «The Washington Times» с 24 ноября по 15 декабря 2017 года. Объявление о разгроме ИГИЛ в Сирии, официальные реакции лидеров мировых держав - именно этим интересен для исследования данный временной отрезок.

«THE WASHINGTON POST»

За три недели на сайте газеты «The Washington Post» появилось 1245 материалов, из которых 48 были посвящены сирийскому конфликту. Отметим разнообразие жанров. 18 информационных заметок представляют собой отчеты ООН о гуманитарном положении

в сирийских районах и числе погибших жителей. На сайте газеты регулярно появляется дайджест мировых событий со срочной информацией из Сирии. Обнаружены 12 информационных корреспондентов. Это свидетельствует о наличии информирующей коммуникативной стратегии издания, в ходе которой журналисты формируют для читателя «повестку дня». Стратегия реализуется посредством коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания.

При формировании информационной картины используются *технологии фрейминга* - журналисты отбирают определенные факты, отвечающие позиции издания. Среди наиболее освещаемых событий - объявление о разгроме ИГИЛ, теракт на Синае, мирные переговоры по Сирии в Женеве, поездка Владимира Путина на авиабазу «Хмеймим», бедственное положение населения в пригороде Дамаска Восточной Гуте.

В рамках технологии фрейминга в материалах используется прием *повторения* одних и тех же тезисов. США теряют главенствующую роль в Сирии. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке после успешной кампании в Сирии: сближается с Саудовской Аравией, Турцией, Ираном и Египтом. Разгромлен ИГИЛ, но не терроризм. Гражданская война в Сирии не окончена, Башар Асад - кровавый диктатор.

Наличие 14 аналитических статей говорит о стремлении осветить сирийский конфликт, привлекая экспертов, политиков и рядовых граждан. Используется конвенциональная стратегия, реализованная посредством тактик комментирования, разъяснения, критики, аргументирования и оценивания. Авторы апеллируют к сфере рационального восприятия читателя.

Героями четырех очерков с элементами интервью стали сирийский журналист, жена боевика ИГИЛ, повар-беженец и бывший заключенный «из тюрем Асада». «The Washington Post» пытается подавать информацию о Сирии глазами очевидцев, что свидетельствует о регулятивной, модальной, воздействующей и конфликтной стратегиях издания, реализованных с помощью тактик иллюстрирования, призыва, обвинения, дискредитации и солидаризации. Мысль о бесчеловечности режима Асада утверждается через истории выходцев из разных слоев сирийского общества, пострадавших от политических репрессий. О наличии манипулятивной коммуникативной стратегии говорят приемы *сверхгенерализа-*

ции единичных случаев арестов и *построения устойчивого мифа* о кровавом режиме Асада.

В выборке оказалась редакторская колонка «A hug that says volumes about the situation in Syria» от 28.11.17, которую отличает яркий авторский стиль, экспрессивная лексика и *поток дестабилизирующей информации* в адрес сирийского лидера. Колонка подчинена воздействующей и манипулятивной коммуникативной стратегии, реализованной посредством тактик самопрезентации, призыва, обвинения, дискредитации и критики. Автор эмоционально критикует правительство Асада, используя приемы *персонализации и демонизации*: «blood-drenched Syrian dictator».

Среди материалов нам встретилось письмо читателя об американском «насаждении демократии» в Сирии и продолжении бездарной политики Б.Обамы на Ближнем Востоке. Наличие такого текста говорит о том, что на страницах «The Washington Post» публикуются различные мнения.

Анализ оценочного уровня информации в медиатекстах дал следующие результаты. В материалах встречается жесткая критика Вашингтона. В публикации «Trump tells Turkish president U.S. will stop arming Kurds in Syria» от 24.11.17 осуждается решение президента прекратить военную поддержку отрядов курдской самообороны. В двух материалах говорится, что в ходе авиаударов американской антитеррористической коалиции погибло более 800 мирных граждан. Еще в одной публикации пишут о том, как американское оружие попало в руки террористов.

Действия Москвы журналистами «The Washington Post» расцениваются неоднозначно. В восьми материалах говорят об успешном завершении сирийской кампании, об усилении позиций России на международной арене, о мощной армии. Много пишут об укреплении авторитета страны на Ближнем Востоке («A confident and upbeat Putin goes on Mideast 'victory' tour» от 11.12.17). В то же время утверждается, что победа над террористами - не единственная цель Кремля. Среди мотивов называют коммерческие интересы: России нужен Башар Асад, который не позволит Катару провести через Сирию газопровод, конечная цель которого - Южная и Центральная Европа. В двух материалах упоминается «группа Вагнера» из частных российских контрактников, секретно служащих в Сирии. Журналисты утверждают, что они останутся там после вывода ВКС России («Thousands of Russian private contractors fighting in Syria» от 12.12.17).

Цель большинства публикаций «The Washington Post» - напомнить о бесчеловечности режима Асада. Для укоренения этой мысли большое внимание уделяется жертвам среди мирных жителей и гуманитарной ситуации в Сирии. При этом используются манипулятивные приемы *катастрофизации и повторения*. Так, в десяти материалах описывается положение людей в Восточной Гуте, которым правительство объявило продуктовую блокаду («Hunger at Damascus' door as Syrian government blocks aid» от 14.12.17). Фигурирует манипулятивный прием *упрощения*: в статье «Why moderate Muslims come to support extremist groups» от 29.11.17 автор говорит, что в ситуации гражданской войны люди настолько хотят реформ в стране, что им все равно, кто их будет проводить - террористы или кто-то еще. Утверждение парадоксально - сложный политический процесс автор загоняет в бинарную схему, в которой террористическая идеология - меньшее зло, чем режим Асада. Налицо манипулятивные приемы *персонализации* (несовершенство политического режима объясняется исключительно через личность Асада) и *катастрофизации*.

Таким образом, можно заключить, что газета «The Washington Post» при освещении сирийского конфликта использовала различные коммуникативные стратегии в зависимости от жанра текста и идеи. Частотной является *модальная коммуникативная стратегия*: во всех текстах редакция эксплицитно демонстрирует свое отношение к событиям в Сирии. Доминирующая стратегия издания - *конвенциональная*: присутствует плюрализм мнений, сверхцель - наладить диалог. На страницах издания представлены различные мнения в отношении политики Вашингтона, Москвы и Дамаска - от одобрительных до критических. Наличие плотной критики в адрес правительства США доказывает общую либеральную направленность издания. В то же время мы видим признаки *манипулятивной стратегии*: журналисты использовали манипулятивные приемы при формировании однозначно негативного отношения к режиму Башара Асада.

Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта можно охарактеризовать как недовольство неэффективными действиями Пентагона в Сирии. Общая идея - США необходимо избавляться от Башара Асада и отвоевывать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

«THE WASHINGTON TIMES»

За три недели на сайте «The Washington Times» появилась 701 публикация и только 11 были прямо или косвенно посвящены сирийскому конфликту. Эта цифра в четыре раза меньше количества материалов, опубликованных «The Washington Post». Безусловно, необходимо учитывать тот факт, что и общее количество публикаций, появившихся на сайте «The Washington Times» в этот период, почти в два раза меньше, чем у их коллег. Но если судить о доле материалов, посвященных Сирии, то в «The Washington Post» она составляет около 4%, в то время как в «The Washington Times» - 1,6% от общего числа публикаций.

Основное внимание журналисты уделили следующим событиям: заявлению турецкого премьер-министра о необходимости ухода Башара Асада, следствию над американцем-боевиком ИГИЛ, заявлению России о разгроме террористов в Сирии, распространению группировки ИГИЛ на север Афганистана, противостоянию сирийского правительства и оппозиции.

Среди главных тезисов можно выделить следующие: Башар Асад должен уйти, его режим бесчеловечен. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке, в то время как США - теряет. Главная причина дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке - «арабская весна» и бездарная внешняя политика Барака Обамы. Военное сотрудничество США и России в Афганистане - это позитивный сценарий.

Жанровый анализ продемонстрировал, что за данный период были опубликованы две информационные заметки и пять информационных корреспонденций. Два текста были посвящены заявлению турецкого премьер-министра Бинали Йылдырыма о том, что «Асад должен уйти» («No role for Assad regime in postwar Syria, says top Turkish leader Turkey Foreign Minister: 'Necessary steps to oust him should be taken' if he refuses to go» от 27.11.17, «Turkish official says Assad must go in any peace accord» от 27.11.17).

Наличие новостных текстов говорит о *диктальной, или информирующей коммуникативной стратегии* издания, в ходе которой журналисты формируют информационную картину дня. Данные стратегии реализуются посредством *коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания*. Так, в текстах делается особый акцент на то, что заявления Анкары противоречат ее действиям, в частности сотрудничеству с Москвой в Сирии, а также упо-

минается о том, что отношения Турции и США в последнее время оставляют желать лучшего.

Две информационные корреспонденции посвящены следствию над американцем, обвиненным в сотрудничестве с боевиками ИГИЛ в Сирии («Judge to hear ACLU challenge over U.S. citizen held as enemy combatant» от 29.11.17, «Detained American enemy combatant asks for lawyer, declines to speak with FBI» от 30.11.17.). Тексты носят сугубо локальный характер и не представляют интереса для мировой общественности.

Безусловно, здесь мы можем говорить о *технологии медиафрейминга* при формировании и без того недостаточно полной сирийской «повестки дня» «The Washington Times». Журналисты отбирают и повторяют определенные факты, концентрируются на конкретных темах, игнорируя другие.

Еще одна информационная корреспонденция «Supreme Court travel ban ruling a return to reason» от 05.12.17 посвящена вводу ограничений на въезд в США гражданам Ливии, Сирии, Йемена, Сомали, Чада, Северной Кореи и Венесуэлы. В этом тексте подчеркивается солидарность редакции с решением американского Президента Дональда Трампа, которое позволит «to secure the nation and stop the flow of potential terrorists across the borders». Автор пишет о том, что время открытых границ «дружелюбного Барака Обамы» закончилось, здравый смысл диктует предпринять суровые меры. Также в тексте поднимается проблема отождествления в глазах американского общества (и Президента США) террористов с мусульманами, говорится о тонкой грани между национальной безопасностью и расизмом. Необходимо отметить нейтральную позицию издания в отношении Дональда Трампа - в целом резкая критика в его адрес не звучит, что характерно и для других материалов издания.

О действиях Кремля в Сирии говорится, по крайней мере, в трех материалах. Информационная корреспонденция «Pentagon skeptical of Russian withdrawal plans for Syria» от 11.12.17 посвящена заявлению о выводе российских ВКС из Сирии. В тексте почти не упоминаются заслуги антитеррористической коалиции, даже разгром ИГИЛ подается как явление второстепенное. Основной акцент журналисты делают на том, что Россия вряд ли покинет Сирию, так как подобные заявления уже делались не раз, однако «Moscow's significant military presence remained in place despite Russia's assurances».

В материале отмечается повысившаяся значимость Москвы в Ближневосточном регионе, однако тут же приводится цитата представителя Пентагона о том, что «Russian comments about removal of their forces do not often correspond with actual troop reductions, and do not affect U.S. priorities in Syria». Таким образом, в тексте утверждается превосходство в регионе антитеррористической коалиции во главе с США.

В нашей выборке оказались четыре аналитические статьи. Одна из них - «Obama's legacy leaves Putin as the man to see in the Middle East» от 23.11.17 - посвящена причинам укрепления России на Ближнем Востоке. Автор заявляет, что предпосылкой к этому стала «арабская весна», на которую экс-президент США Барак Обама не смог адекватно отреагировать. Среди последствий - дестабилизированная ситуация в Ближневосточном регионе, террористическая угроза и потоки беженцев в европейские страны.

В тексте утверждается, что сирийская кампания России продемонстрировала следующее: завоевать авторитет среди ведущих стран Ближнего Востока можно меньшей кровью и деньгами, чем это получилось (то есть не получилось) у США в ходе военных кампаний в Ираке и Сирии. Очевидно, что прямой критики в адрес администрации Д.Трампа не звучит, но обвиняется экс-президент США со своей непродуманной политикой. Поток дестабилизирующей информации звучит именно в его адрес. Так, в тексте используется *воздействующая и модальная коммуникативные стратегии, реализованные посредством тактик комментирования, обвинения, дискредитации, критики.*

Автор также эмоционально утверждает, что теперь Россия - несомненный лидер в Ближневосточном регионе: «If any Middle Eastern country wants to protect its interests as the fighting winds down, you fly to Moscow, not Washington, and kiss Mr. Putin's ring». Автор резюмирует: «American power is weakened, our allies are betrayed, Russia and Iran are ascendant, and Western Europe is in crisis».

Особое внимание журналисты «The Washington Times» уделяют проблеме распространения афганского «филиала» террористической группировки ИГИЛ на север республики. Этому посвящена аналитическая статья «Islamic State's Afghan faction expanding north, as U.S. and coalition forces hammer main hubs» от 28.11.17. В тексте особо отмечаются заслуги антитеррористической коалиции США, которая позволяла афганскому правительству в течение

двух лет контролировать 80% территории страны. Одна из целей журналистов - показать, что заявление о разгроме ИГИЛ в Сирии - не конец войны.

Еще одна аналитическая статья «U.S. talks with Russia about military partnership in Afghanistan War» от 30.11.17 посвящена предположительному военному сотрудничеству России и США в Афганистане. Автор утверждает, что решение станет «жесткой перезагрузкой для Пентагона», однако кулуарные переговоры представителей военных ведомств по этому поводу ведутся уже давно. В тексте говорится об общности американских и российских интересов в регионе - в вопросах национальной безопасности, сдерживании терроризма и наркотрафика.

Также отмечается, что одним из тормозов эффективного военного взаимодействия станут антироссийские санкции. «U.S. and Western sanctions on Russia made it difficult to collaborate more extensively on other fronts». Автор говорит, что сотрудничество будет непростым, так как в Сирии две коалиции воспринимали друг друга как противников, в том числе по причине поддержки Россией режима Асада. Однако в целом автор расценивает тенденцию как позитивную. Во всех текстах «The Washington Times» отсутствует явная антироссийская риторика, очевидна установка на диалог, представление мнений разных сторон и взвешенные оценки международных отношений. Это говорит о наличии прежде всего *конвенциональной коммуникативной стратегии*.

Следующая статья «Iran nears completion of ‘Shiite Crescent’ across Middle East land bridge to pose U.S. challenges» от 05.12.17 посвящена распространению шиитского ислама в регионе Ближнего Востока, ответственность за которое несет Иран. По словам автора, это является стратегической угрозой присутствию США в регионе. Необходимо отметить, что Иран в целом преподносится изданием как страна-агрессор, журналисты много пишут о сложных отношениях страны с США, о двойственности сотрудничества с Россией. В том числе в предыдущем тексте упоминается о том, что военное российско-американское сотрудничество в Афганистане будет рассматриваться Ираном как укол со стороны Москвы.

Нам также встретился репортаж с элементами очерка - «U.S. Holocaust Memorial Museum exhibit sheds light on ‘disappeared’ Syrians» от 30.11.2017. Текст посвящен новой временной инсталляции в Мемориальном музее Холокоста в Вашингтоне под названием

«Не забывают нас». Среди экспонатов - пять обрывков арестантской одежды, на которых кровью написаны 82 фамилии заключенных одной из сирийских «секретных» тюрем: «Using a chicken bone for a quill and ink made of blood and rust from prison bars, prisoners in Syria's secret jails scrawled 82 names on five pieces of cloth».

В тексте подробно излагается история бывшего заключенного, сирийского журналиста Омари. Описываются тяжелые тюремные условия, делается акцент на то, что большинство «политических» - интеллигенция (студенты, журналисты, доктора). Примечательно, что не говорится, за что конкретно были арестованы люди, таким образом, у читателя складывается впечатление, что это невинные жертвы.

Автор статьи проводит сильные параллели между режимом Асада и Холокостом, называет его политические репрессии геноцидом собственного народа. При описании фотографий замученных и убитых политических заключенных в Сирии автор сравнивает их с жертвами нацистского режима: «I have never in my life seen pictures of bodies that were subjected to such criminality, except when I saw the pictures of the victims of the Nazi regime». В тексте проводится и еще одна параллель - режим Асада сравнивается с террористическим, а главный герой репортажа, сирийский журналист Омари, надеется на то, что люди вспомнят о кровавом режиме в Сирии: «Assad is the ISIS for Syrians».

Все это доказывает наличие *манипулятивной или регулятивной коммуникативной стратегии* в этом тексте, реализованной посредством *тактик иллюстрирования, солидаризации, обвинения и дискредитации*. В адрес Башара Асада идет поток дестабилизирующей информации, цель которой - демонизация его личности. Спекулируя на теме насилия, автор все больше нагнетает атмосферу страха и напряженности, апеллируя прежде всего к эмоциональной сфере читателя. Возводя политические репрессии до уровня геноцида, проводя слишком резкие параллели, автор заставляет читателя мыслить дихотомически. Геноцид, нацизм, терроризм - это абсолютное зло в глазах мировой общественности, а значит, и, следовательно, режим Асада - зло. Очевидно, что логическая связь нарушена, а основная цель - сконструировать «черный» политический миф.

Этот аспект сирийского конфликта нам видится одним из главных, если говорить о ключевой коммуникативной цели издания «The Washington Times».

В целом необходимо отметить, что доминирующей коммуникативной стратегией издания является *конвенциональная*, мы видим довольно взвешенные оценки журналистов, различные мнения в отношении Москвы и Вашингтона. Позиция издания ориентирована на нейтральное повествование о взаимоотношениях этих стран. Особо подчеркивается значимость антитеррористической коалиции США в Сирии, о заслугах России говорится не так уж много. В отличие от «The Washington Post» в этой газете Москва не превозносится, однако и резкой критики в ее адрес не звучит.

В то же время издание высказывает совершенно определенную точку зрения в адрес официального Дамаска. Здесь мы видим наличие *манипулятивной и регулятивной коммуникативной стратегий*, реализованных посредством многочисленных манипулятивных приемов. Основная цель - демонизировать личность Башара Асада, отвлечь своих читателей от террористической угрозы в Сирии и напомнить о гражданской войне. Те же коммуникативные стратегии применяются и при описании политики Ирана - однако уже без персонализации и демонизации лидера, Иран в целом рассматривается журналистами как страна-угроза.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Начнем с объема материалов, посвященных Сирии в обоих изданиях за выбранный временной промежуток - с 24 ноября по 15 декабря 2017 года. В газете «The Washington Post» эта доля составляет около 4%, в то время как в «The Washington Times» - 1,6% от общего числа публикаций. Эти цифры свидетельствуют о достаточно низком интересе ведущих мировых изданий к событиям в Сирии, на который не повлияли ни заявления о разгроме ИГИЛ, ни другие сопряженные с ними события: мирные переговоры в Женеве, активизация террористической группировки в Афганистане и прочее.

Необходимо отметить, что сложный многоуровневый конфликт интересов в Сирии представлен в обоих изданиях неадекватно и не отражает объективную реальность. Информационная картина деформирована в первую очередь по причине своей фрагментарности, тенденциозного отбора фактов и событий.

Заметим, что журналисты «The Washington Post» проявляют больший интерес к сирийскому конфликту, чем их коллеги, пытаются более полно осветить его, однако зачастую непозволительно упрощают и схематизируют происходящее, объясняя многообразное политическое явление через бинарные оппозиции, заставляя читателя думать дихотомически: «Башар Асад так же плох, как ИГИЛ, как нацизм, его необходимо убрать».

При этом не делаются прогнозы о том, что станет с террористической угрозой, когда страна лишится своего лидера, улучшится ли уровень жизни людей после смены режима, кто его будет поддерживать финансово, ведь экономика страны находится не в лучшем состоянии, - опускаются многочисленные важные моменты. Издания не анализируют причины и следствия гражданской войны в Сирии, читателя просто заставляют думать о том, что «все зло - от Асада» и если его устранить, сирийский народ мгновенно ступит на путь благополучия и процветания. Такой подход журналистов кажется абсолютно непрофессиональным. Тем более что оба издания, упоминая имя сирийского лидера, используют манипулятивные коммуникативные стратегии.

Если в этом аспекте «The Washington Times» и «The Washington Post» сходятся, то в других вопросах мы видим несовпадение мнений. Так, информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта можно охарактеризовать как недовольство непоследовательными действиями Пентагона и конкретно Дональда Трампа (наличие плотной критики подтверждает общую либеральную направленность издания).

«The Washington Times» кажется более консервативным изданием и не позволяет себе резкой критики в адрес Белого дома, журналисты предпочитают обвинять во всех внешнеполитических провалах экс-президента США и его администрацию. Газета «The Washington Times» скорее недовольна политикой Вашингтона в Сирии, признает заслуги России, но это выражено не так явно и эмоционально, как в «The Washington Post».

В подаче материалов также очевидны различия. В то время как «The Washington Post» характеризует *модальная коммуникативная стратегия* - эксплицитное выражение редакционной оценки событий, яркая и эмоциональная критика, «The Washington Times» ориентирована на нейтральное повествование и взвешенные оценки.

В целом в том, что касается международных отношений, например России и США, оба издания используют *конвенциональную коммуникативную стратегию*, мы видим различные мнения, сверхцель - наладить диалог. Очевидной антироссийской риторики в «The Washington Times» мы не обнаружили, а в «The Washington Post» представлены различные мнения: в одних текстах Москва резко критикуется как поддерживавшая диктатора Асада, в других - превозносится как восстановившая свой авторитет на Ближнем Востоке, продемонстрировавшая мощь своей армии и поборовшая ИГИЛ.

Примечательно, что «The Washington Times» пишет о необходимости наладить диалог с Москвой в плане военного сотрудничества в странах с террористической угрозой, даже несмотря на разночтения относительно судьбы режима Асада, настраивает на диалог, взаимодействие. «The Washington Post», напротив, ориентирует читателя на противостояние, проводя идею о том, что США необходимо переиграть Россию, избавиться от Башара Асада и отвоевать у нее авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

Литература:

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2015.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. М., 2016.
3. The Washington Post // URL: <https://www.washingtonpost.com/>
4. The Washington Times // URL: <https://www.washingtontimes.com/>

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, манипулятивные технологии, сирийский конфликт, американская пресса.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Дмитрий Малышев:

«У России еще существуют неплохие шансы развивать отношения с этой важной для нее страной. Россия до настоящего времени хотя и уступает Румынии в товарообороте, но является самым крупным инвестором в экономику Молдавии, обе страны связаны полутора сотнями документов, регламентирующих наше сотрудничество. Молдавская диаспора в России серьезно подпитывает бюджет страны. Примерно из 1 млн. молдавских гастарбайтеров 700 тысяч едут на заработки именно на восток, большей частью в Россию».

Мехмет Эмин Икбаль Дюрре:

«Не только Версальская конференция, но и конференции для подготовки Севрского договора проходили под значительным влиянием уже упоминавшихся «14 пунктов Вильсона». В продолжение политики отмены секретных договоров советского правительства эта программа повлияла и на тон, и на содержание итогового документа. В отличие от секретного соглашения Сайкса - Пико, которое было взято за основу, уже проект будущего Севрского договора был не только сообщен делегации султанского правительства, но и опубликован в печати».

Роман Зимин:

«Членство Чили в СБ ООН в 2003-2004 годах стало своего рода переломным моментом, который подвел черту под периодом «демократического транзита» во внешней политике Чили. Иракский вопрос и связанные с ним события продемонстрировали, что Сантьяго может проводить самостоятельную внешнюю политику, неуклонно придерживается принципов мультилатерализма. Количество и качество предлагаемых инициатив, степень вовлеченности чилийских дипломатов в работу различных органов ООН и их участие в разработке решений различных проблем наглядно продемонстрировали, что страна является в известной степени самостоятельным участником международных отношений».

Дмитрий МАЛЫШЕВ

Ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.Примакова, кандидат исторических наук
dimal.68@mail.ru

Молдавия между Западом и Востоком

В последние годы в регионе постсоветского пространства наблюдается растущее противостояние между евроатлантическими структурами, представленными прежде всего ЕС и НАТО, с одной стороны, и ОДКБ и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), действующими на постсоветском пространстве, - с другой. Катализатором усиливающейся конфронтации стали события на Украине 2013-2014 годов и воссоединение с Россией Крымского полуострова. От того, как республики бывшего СССР определяют приоритеты своего развития - в пользу ЕС или же ЕАЭС, во многом зависит общая конфигурация международных отношений и на постсоветском пространстве, и в Европе в целом. Волею истории (и географии) Республика Молдова (РМ) оказывается в центре подобных процессов и решает стоящие перед ней задачи развития в этой системе координат.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ РМ

Несмотря на сравнительно небольшую территорию - 33 843 кв. км (135-е место в мире) и немногочисленное население - порядка 3,5 млн.

человек (118-е место в мире), Молдавия занимает важное геостратегическое положение на стыке южных границ ЕС и региона СНГ. Молдавия не имеет выхода к морю, а сухопутные границы связывают ее с Румынией и Украиной. Как этнически, так и исторически она близка Румынии; само наименование республики после распада СССР - Молдова происходит от названия румынской реки Молдова, давшей также в свое время название просуществовавшему несколько веков (XIV-XIX вв.) Молдавскому княжеству.

Как и другие республики бывшего СССР, Молдавия сразу же после распада Союза, несмотря на то что ее новейшая история была серьезно осложнена начавшимся и до сих пор неурегулированным конфликтом в Приднестровье, постаралась занять свою нишу в системе меняющихся международных отношений. С 1992 года РМ стала членом ООН и ряда ее специализированных организаций, таких, например, как ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, МАГАТЭ, МБРР, МВФ и др. С 1992 года Молдавия является членом СБСЕ/ОБСЕ, с 1994 года - СНГ, с 1995 года - Совета Европы, с 2001 года - Интерпола и ВТО. Кроме того, в качестве полноправной участницы она входит в Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), объединяющую 12 государств Черноморского региона, включая Российскую Федерацию. Вступила РМ и в Организацию за демократию и экономическое сотрудничество - ГУАМ (ОДЭС - ГУАМ), куда, наряду с Молдовой, входят также Грузия, Украина и Азербайджан. Имеющая явно выраженную антироссийскую направленность данная организация позиционирует себя как структура, альтернативная СНГ и всем другим объединениям, создаваемым под эгидой России.

Согласно своей Конституции, РМ сохраняет постоянный нейтралитет, предусматривающий неучастие в военных блоках и союзах, а долгосрочной стратегической целью страны неоднократно провозглашалась ее интеграция в европейские структуры и членство в ЕС, что в целом не противоречит принципам нейтрального государства, так как Европейский союз не является военной организацией.

В своей новейшей истории Молдова активно развивала отношения с Румынией, и идея введения румынского языка, как и перспектива румынизации, приобрели популярность у значительной части молдавского общества. Но были и те, кто этим процессам противился. Подобные настроения были особенно характерны для населявших левобережье Днестра преимущественно русскоязычных жителей Приднестровья, а также для гагаузов. Этот тюркоязычный

народ составил значительную часть (более 80%) самопровозглашенной Республики Гагаузия (просуществовавшей с 1990 по 1994 г.), преобразованной в декабре 1994 года по результатам референдумов в автономное территориальное образование (АТО) на юге Молдовы. Поэтому в Кишиневе не стремятся формировать проблему румынизации, предпочитая больше говорить о европейском выборе. Но и здесь, как выяснилось, существуют свои проблемы, связанные с той же самой Гагаузией. Население Гагаузии более ориентировано на Россию, где гагаузы сбывают основную массу своей сельскохозяйственной продукции, русский язык у гагаузов является языком делового общения, а также там присутствует турецкий фактор: население автономии - мусульмане.

В феврале 2014 года в Гагаузии был проведен не признанный властями Молдовы референдум, целью которого было выяснение отношения населения АТО к проблеме присоединения к ЕС. В нем приняли участие 70% жителей Гагаузии, 97% высказались против вступления в ЕС, а 99% выступили за независимость Гагаузии в случае утраты Молдовой суверенитета, то есть встраивания в структуры Евросоюза¹.

Румыния, как и молдавские власти, результаты референдума в Гагаузии не признала, о чем сообщило румынское государственное информационное агентство Agerpres со ссылкой на главу румынского МИД Титуса Корлэцяна. «Мы поддерживаем позицию правительства Республики Молдова в отношении так называемого референдума в том смысле, что он прошел с нарушением решения судебных инстанций Республики Молдова, которые четко установили незаконный, неконституционный характер этих мнимых консультаций»². Подобная реакция Румынии была, впрочем, вполне ожидаемой, учитывая ее безоговорочную поддержку официальных властей Кишинева в политической линии, направленной на вступление в ЕС. Но и не считаться с настроениями населения Гагаузии в Кишиневе не могли, сделав определенную паузу в процессе евроинтеграции.

Соседняя Украина, с которой Молдова поддерживает тесные экономические и политические связи, рассматривается официальным Кишиневом как значимый стратегический партнер. И не только: Украина для нее еще и является важным коридором для транзита молдавских товаров в Россию. В начале 2019 года Президент РМ Игорь Додон даже направил письмо на имя главы российского правительства Д.Медведева, в котором пожаловался на те трудности, с которыми его страна столкнулась после введения нового пакета россий-

ских санкций против Украины: они создают барьеры для экспорта молдавской продукции в Россию из-за удлинения маршрута доставки грузов и увеличения транспортных потоков³.

С Россией же у РМ отношения традиционно складывались непросто, в том числе и по причине того, что руководство республики обвиняет Россию, не имеющую прямой сухопутной границы с РМ, в поддержке сепаратизма в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР)⁴. Хотя за последнее время обозначились некоторые позитивные сдвиги, связанные с избранием в ноябре 2016 года президентом РМ лидера Партии социалистов РМ (ПСРМ) И.Додона. Нынешний руководитель республики занял в отношении России достаточно конструктивную позицию, высказался о важности отношений Молдовы с Россией, назвав эти отношения стратегическим партнерством, а русский народ - братским. Еще в ходе избирательной кампании И.Додон выступал за более активное развитие отношений Молдовы с РФ и заявлял, что в случае победы на выборах первый визит совершит в Россию⁵, - обещание, которое он выполнил.

Однако на пути реализации его планов относительно России возникло препятствие в виде противостояния избранного президента с Парламентом и правительством, которые не склонны были разделять его пророссийской эйфории. Осложнила ситуацию и дилемма, ставшая перед властями Молдовы с первых дней ее независимого существования: евроинтеграция или союзнические отношения с курируемыми Россией структурами. В республике были сторонники как первого, так и второго векторов, и у каждой стороны в этом споре были свои аргументы.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Любому эксперту было совершенно очевидно, что выбор в пользу как той, так и иной альтернативы не сможет одновременно привести к разрешению основной массы стоящих перед республикой проблем. Среди них - крайне непростая экономическая ситуация, связанная с ориентацией экономики страны прежде всего на аграрный сектор, который традиционно превалирует над промышленным в хозяйственной структуре государства. Это и обостряющиеся социальные проблемы, связанные с отсутствием рабочих мест в стране в целом и, как следствие, с массовой миграцией населения.

Не до конца ясно, какое место РМ, к примеру, может занять в европейском разделении труда, даже в той же самой аграрной сфере, которая, как известно, регламентируется Евросоюзом. Каких-то более-менее реальных прорывных идей, способных обеспечить Молдове экономический взлет, среди евроинтеграторов пока не наблюдается. И, естественно, сопровождается все это общим политическим кризисом власти, вытекающим из аморфности молдавской политической системы, дрейфующей в сторону парламентской республики. Усугубляют политическую нестабильность непрекращающиеся конфликты как между исполнительной и законодательной ветвями власти, так и внутри самой исполнительной власти (между президентом и правительством).

Внутри правящей элиты и в молдавском социуме в целом глубоко укоренились разногласия, вызванные тем, что часть элиты и общества выступает за углубление взаимодействия с Россией, а часть сориентирована на Запад и априори настроена антироссийски. Но, как справедливо отмечается в одном из исследований, избрав ту или иную модель своего дальнейшего развития, республика объективно будет стремиться соответствовать целям, задачам и ценностям либо евроатлантической, либо евразийской моделей, что потребует вовлечения страны в соответствующие структуры⁶.

Но если в ЕАЭС Молдавию готовы принять быстро и без каких-либо особых предварительных условий, то в ЕС республике выставляют перечень требований, которые необходимо выполнить, чтобы вступить в эту международную организацию. Многие из этих требований (такие, например, как достижение ощутимых результатов в борьбе с коррупцией, гарантирование прав граждан, экономические свободы, решение территориальных проблем и т. д.)⁷ для РМ, по сути, объективно невыполнимы.

Необходимо учитывать и взаимоотношения Молдовы со странами, которые являются ее крупнейшими экспортёрами и импортёрами. Что касается экспорта из Молдавии, то в первую пятерку государств, куда республика направляет свою продукцию, входят: Румыния (24,38%), Россия (11,34%), Италия (9,02%), Германия (6,91%), Великобритания (5,88). Что касается импорта, то здесь состав стран несколько иной, хотя первые строчки опять же занимают Румыния (13,76%) и Россия (11,99%), а далее следуют Украина (10,30%), Китай (10,06%) и Германия (7,97%)⁸. Существуют и проблемы расширения как самой географии, так и числа торговых

контрагентов - как из-за односторонности молдавской продукции, так и по причине транспортировки и отсутствия выхода к морю.

Последнее время довольно часто среди молдавских политиков можно слышать рассуждения, что, дескать, внешнеполитическая многовекторность позволяет стране усидеть на двух стульях одновременно: развивать равные отношения и с ЕС, и с ЕАЭС. В свое время такая альтернатива стояла и перед Украиной. Но, как показывает политико-международная практика, для РМ это оказывается почти невозможным: цели у ЕС и ЕАЭС различаются, так что при одновременном взаимодействии с ними Молдавия столкнется с теми же проблемами, которые возникают у других постсоветских стран, избравших международную стратегию многовекторности. В случае с Молдовой такое противоречие может возникнуть из-за того, что с 1 июля 2016 года вступило в силу Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова и ЕС (подписано в июне 2014 г.), которое включает, наряду с другими положениями, задачу создания углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ЗСТ), что противоречит принятым в ЕАЭС положениям о ЗСТ.

Тем не менее, несмотря на декларативные заявления многих молдавских политиков о выборе Молдовы в пользу евроинтеграции, экономические связи между Молдовой и ЕАЭС укрепляются, а двусторонние российско-молдавские отношения весьма успешно развиваются. Так, за январь-август 2018 года товарооборот между Россией и РМ увеличился более чем на треть; почти в полтора раза вырос российский экспорт в Молдову, а молдавский экспорт в РФ - на 14,4%⁹. Кроме того, Президент Молдовы И.Додон на саммите СНГ в Душанбе в сентябре 2018 года озвучил идею о необходимости расширения торговли между СНГ - ЕС и ЕАЭС - ЕС, о реализации общей стратегии - Европы от Лиссабона до Владивостока. И.Додон отметил, что Молдова и дальше будет укреплять сотрудничество в рамках СНГ в различных сферах, прежде всего в культурной, гуманитарной, экономической и социальной¹⁰.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЕС

Отношения между Молдавией и ЕС регулируются Европейской политикой соседства, которая является инструментом внешней политики Евросоюза в отношении соседних стран и бюджет которой

на период 2014-2020 годов составляет 15,4 млрд. евро. Реализуется политика соседства прежде всего через инициативы регионального сотрудничества, такие как «Восточное партнерство», Союз для Средиземноморья и Трансграничное сотрудничество, являющееся одним из главных приоритетов Европейского инструмента соседства.

Еще в ноябре 1994 года Молдова подписала Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, которое вступило в силу в июле 1998 года. В ноябре 2016 года после вступления в должность президента И.Додон неоднократно заявлял о намерении аннулировать это соглашение, делая упор на то, что оно несет очень большие издержки для страны, связанные с закрытием для Молдовы российского рынка из-за российских контрсанкций в отношении европейских товаров¹¹. Однако пока это заявление не реализовано.

С 2005 года в Кишиневе обосновалась делегация ЕС, получившая статус дипломатической миссии и ставшая официальным представительством ЕС в РМ (в мире насчитывается 136 подобных делегаций ЕС¹²). С 2009 года Молдова стала участником программы ЕС «Восточное партнерство». В августе 2009 года четыре молдавские партии (Либерал-демократическая партия, Либеральная партия, Демократическая партия и Альянс «Наша Молдова») сформировали «Альянс за европейскую интеграцию», ставивший целью интеграцию с ЕС.

С 28 апреля 2014 года граждане Молдовы, имеющие биометрические паспорта, получили право безвизового въезда в Шенгенскую зону, и этим правом с апреля 2014 по апрель 2018 года уже воспользовались 1,4 млн. граждан страны. ЕС приступил к финансированию ряда социальных и инфраструктурных проектов в РМ: системы водоснабжения, школьного и высшего образования, общественного транспорта, реставрации культурного наследия и ряда других¹³. С 2005 года на молдавско-украинской границе действует Миссия Европейского союза по содействию пограничному контролю в Молдове и Украине (European Union Border Assistance Mission - EUBAM)¹⁴. 5 июня 2018 года Молдова и ЕС подписали еще один документ - Партнерство по мобильности, в рамках которого, в частности, регулируются вопросы миграции и мобильности¹⁵.

Более тесной интеграции Молдовы с Западом способствуют не только активность в структурах власти и СМИ влиятельной прозападной элиты, но и специфика сформировавшейся в Молдавии политической системы. Значительный объем власти (как экономи-

ческой, так и политической) в республике находится не столько в руках Президента И.Додона, сколько у лидера Демократической партии, богатейшего молдавского олигарха В.Плахотнюка, известного своими антироссийскими высказываниями. Необходимо напомнить, что в 2017 году в РМ была введена смешанная система выборов в Парламент: 50 депутатов будут избираться по партийным спискам (пропорциональная система), а 51 - в отдельных избирательных округах (мажоритарная система). Выборы намечены на конец февраля 2019 года, и вот как раз за счет одномандатников В.Плахотнюк рассчитывает усилить в Парламенте позиции Демпартии и, как следствие, проевропейскую линию страны¹⁶.

Что касается общественного мнения, то оно подвержено определенным колебаниям. Так, в мае 2018 года в Молдове был проведен опрос «Барометр общественного мнения»¹⁷. Согласно его данным, 55% граждан страны выступают за вступление РМ в ЕС, а за вступление в ЕАЭС - 42%¹⁸ (хотя к концу года ситуация изменилась в пользу евразийского вектора, о чем подробнее речь пойдет ниже).

Но тем не менее политические амбиции В.Плахотнюка имеют под собой серьезную социальную почву. Дело в том, что в 2019 году председательство в ЕС перешло к Румынии. Такая ситуация породила у проевропейски настроенных политических сил Молдовы определенные надежды в плане дальнейшего ускорения развития отношений с Евросоюзом. Симптоматичным в этой связи видится заявление румынского премьер-министра В.Дэнчилэ о том, что «роль председателя в Совете ЕС предполагает беспристрастное и профессиональное управление вопросами, находящимися в повестке, - от простых до самых сложных». А заместитель премьер-министра по европейской интеграции РМ Ю.Лянкэ отметил, что этот факт является уникальной возможностью для активизации отношений РМ и ЕС. «Мы рассчитываем на поддержку Бухареста в организации более широких дебатов в ЕС о необходимости предложить Республике Молдова четкую перспективу присоединения к Европейскому союзу», - заявил он¹⁹.

Сторонники интеграции Молдовы с Румынией уже добились определенных успехов. Еще в 2012 году Молдавия подписала с Румынией договор, согласно которому молдавские вооруженные силы будут подчиняться румынскому Генштабу, а через него и командованию НАТО, что, по своей сути, противоречит Конституции Молдовы, в которой страна определяется как нейтральная.

Летом 2013 года Молдова подписала договор о военном сотрудничестве с Румынией и фактически начала объединение вооруженных сил двух стран²⁰.

Однако самой болевой точкой в отношениях Молдавии и ЕС является Приднестровский конфликт, прошедший свою «горячую» фазу в 1992 году. В основе конфликта лежало несогласие населения промышленного региона Молдавии - Приднестровья (большинство его жителей в силу исторических причин были русскоязычными) с планами румынизации Молдавии. Этот и по сию пору неразрешенный конфликт вызвал к жизни в 1991 году Приднестровскую Молдавскую Республику, не признанную ни одним государством, входящим в ООН. Опасность ситуации заключена в том, что страны НАТО бескомпромиссно выступают за территориальную целостность Молдовы, а румынские войска могут быть использованы для нападения на ПМР, если военный конфликт на левом берегу Днестра вновь войдет в открытую фазу.

МОЛДОВА И ЕАЭС: РОБКИЕ ПОПЫТКИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Еще в марте 2017 года Президент И.Додон сделал заявление, что его страна в ближайшем будущем может присоединиться к Евразийскому экономическому союзу. Тогда же, по итогам встречи со своим российским коллегой В.Путиным, И.Додону удалось достичь важного для его страны соглашения о том, что некоторые виды молдавской продукции (вино, консервированные продукты и продукты сельскохозяйственной промышленности) будут поступать на российский рынок без таможенных пошлин²¹. 14 апреля 2017 года Молдова официально обратилась к Высшему Евразийскому экономическому совету (ВЕЭС), который является высшим органом ЕАЭС, с просьбой о предоставлении ей статуса наблюдателя при Союзе. Эту просьбу единогласно поддержали президенты всех пяти государств - членов ЕАЭС. Тогда же И.Додон подписал меморандум о сотрудничестве Молдовы и ЕАЭС²².

14 мая 2018 года на заседании ВЕЭС в Сочи было утверждено положение о статусе государства - наблюдателя при ЕАЭС²³. И первым государством, получившим этот статус, стала РМ. Статус наблюдателя при ЕАЭС предусмотрен статьей 109 Договора о создании ЕАЭС, и этот статус позволяет государству-наблюдателю

присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС, но без права участия в принятии решений. Кроме того, оно может получать принимаемые органами Союза документы, которые не носят конфиденциального характера. И что еще важно: такое государство обязывается воздерживаться от любых действий, которые прямо или косвенно могут нанести ущерб как ЕАЭС в целом, так и его отдельным членам²⁴.

И.Додон определил новую внешнеполитическую роль Молдовы в качестве своеобразного «моста» между ЕС и ЕАЭС. Что же касается членства в ЕАЭС, то Президент Молдовы отметил: подобное решение должно быть вынесено на общереспубликанский референдум. Он не считает такую перспективу заранее обреченной, так как подобная инициатива остается популярной у значительной части населения страны. А в конце ноября 2018 года были опубликованы результаты соцопросов, согласно которым 41,5% граждан РМ согласны с вступлением своей страны в ЕАЭС, в то время как за вступление в ЕС проголосовали 38,7%²⁵. Таким образом, если верить этим данным, то И.Додон заручился существенной поддержкой населения страны.

Но не все здесь, конечно, так безоблачно: против курса президента на сотрудничество с ЕАЭС выступает парламентское большинство, в частности Демократическая партия, а ее представитель - председатель Парламента А.Канду - недавно заявил, что европейский вектор - единственное стратегическое направление развития Молдовы. Демократическая партия настаивает и на внесении соответствующих поправок в Конституцию РМ, что поможет юридически закрепить курс на евроинтеграцию как основной во внешней политике и ориентирах Молдовы²⁶. Глава правительства РМ П.Филип прямо сказал, что «правительство не выделит деньги для финансирования мероприятий, связанных со статусом наблюдателя Молдавии в ЕАЭС. Единственным вариантом для развития Молдавии является интеграция в Европейский союз». Глава правительства сделал упор на то, что Молдова - это парламентская республика и, следовательно, любые решения в области внешней политики должны быть одобрены Парламентом и правительством, иначе их нельзя признать действительными²⁷.

Пророссийское направление в Парламенте страны представлено упомянутой Партией социалистов РМ. Хотя ее состав в Парламенте и является самым представительным (24 депутата), евроориентированные депутаты там все-таки преобладают. После избрания

И.Додона Президентом РМ лидером партии стала бывший премьер страны Зинаида Гречаный. В плане межпарламентского обмена ПСРМ взаимодействует с российской партией «Справедливая Россия».

Свое видение стратегии развития Молдовы партия изложила в документе под названием «Молдавский прорыв: 10 шагов созидания». Меры эти включают: 1) избавление страны от коррупции и олигархизации (экономика будет служить народу, а не кучке высокопоставленных грабителей); 2) Молдова остается нейтральным государством (за подписание международного акта о гарантированном постоянном нейтралитете Молдовы при участии стран-гарантов); 3) Молдова - единая страна с формированием единого гражданского общества на обоих берегах Днестра на основе общих ценностей и молдавской самобытности; 4) Молдова - лидер по темпам развития (создание международного транспортно-логистического центра, производство экологически чистых продуктов питания, инновационных центров и т. д.); 5) евразийская интеграция - залог развития страны и решения социальных проблем, евразийский вектор позволит решить многие проблемы экономики Молдовы, в частности обеспечить поставки газа по ценам ЕАЭС; 6) объединение молдавской диаспоры всех стран; 7) открытие Молдовы всему миру, снятие «железного занавеса» на Западе и на Востоке; 8) верность традиции предков - упор на православие, народные ценности, реализация проекта Народного собора, отмена закона о гомосексуализме и пр.; 9) «Умная Молдова» - адаптация лучшего мирового опыта в системе образования и науки - российского, американского, европейского, китайского и южнокорейского; 10) внедрение «скандинавской модели» передового и доступного здравоохранения²⁸. Задачи, как мы видим, ставятся насколько объемные, настолько и сложные.

Несмотря на мощный прессинг в отношении президента, который имеет место как в самой Молдове, так и за ее пределами, И.Додон не отказался от идеи более тесного сотрудничества с ЕАЭС. В конце октября - начале ноября 2018 года И.Додон совершил официальный визит в Россию, где провел переговоры с В.Путиным, встретился с патриархом Московским и всея Руси Кириллом, выступил перед студентами МГУ им. М.В.Ломоносова, представив им свое видение ситуации в стране и перспектив молдово-российских отношений. 11 ноября 2018 года состоялось высту-

пление Президента РМ в Государственной Думе ФС РФ, в котором он изложил свой взгляд на состояние и развитие отношений между нашими странами.

Хотя на переговорах с Президентом России В.Путиным был обсужден широкий круг вопросов, принципиальных и значимых решений достичь на них не удалось. Так, при обсуждении проблемы приднестровского урегулирования и региональной безопасности И.Додон подчеркнул, что считает Приднестровье частью Молдовы, но отделался при этом ничем не обязывающими заявлениями о том, что контакты между руководством РМ и ПМР помогут в будущем разрешить этот затяжной конфликт. Обсуждение на переговорах региональной проблематики также не принесло сюрпризов, за исключением того, что Президент Молдовы, в отличие от его предшественников, сделал упор на необходимости активизировать отношения его страны с ЕАЭС.

Что касается двусторонних отношений Молдовы и России, то здесь внимание было уделено вопросам увеличения товарооборота между двумя странами, а также проблеме миграции - введения более либеральных правил для молдавских трудовых мигрантов²⁹. Кроме того, обсуждались вопросы привлечения российских инвестиций для реализации инфраструктурных проектов по обоим берегам Днестра. Поднимались вопросы и гуманитарного сотрудничества. В частности, было принято решение объявить 2019-й Годом Молдовы в России, а 2020-й - Годом России в Молдове. По итогам переговоров И.Додон сделал заявление, в котором отмечалась приверженность большинства граждан Молдовы «курсу на сохранение исторически сложившихся дружественных отношений двух стран и дальнейшего укрепления взаимовыгодного стратегического партнерства»³⁰.

В декабре 2018 года по приглашению Президента РФ В.Путина Президент РМ принял участие в состоявшемся в Санкт-Петербурге заседании ВЕЭС от государства - наблюдателя в ЕАЭС. Притирка общих интересов была, таким образом, продолжена.

30 января 2019 года состоялась встреча в Москве молдавского и российского президентов, которые обсудили двусторонние межгосударственные отношения и актуальные региональные проблемы. Особое внимание было уделено предстоящим выборам в Парламент Молдовы. Как отметил Президент России В.Путин, «нам, конечно, в России небезразлично, как будет сформирован Парламент Молдовы, имею в виду, что Парламент формирует правительство страны

и от него зависит, как будут дальше развиваться российско-молдавские отношения и удастся ли заручиться поддержкой будущего правительства, поддержкой тех инициатив, с которыми выходит Президент Молдовы по развитию российско-молдавских отношений»³¹.

Кроме того, на встрече двух президентов обсуждались проблемы миграции и транзита между Россией и Молдовой. Как отметил И.Додон, подчеркнувший значимую роль России в урегулировании приднестровского конфликта, «65% жителей республики считают Россию дружественным государством»³².

Президенты договорились продолжить сотрудничество России и Молдовы в рамках СНГ и ЕАЭС. Была достигнута договоренность, что теперь молдавские товары будут поступать в РФ транзитом через Украину, что позволит нарастить объемы товарооборота между двумя государствами³³. И это является еще одним подтверждением позитивной динамики развития дружественных отношений между нашими странами.

Молдова, находясь на стыке ЕС и ЕАЭС, безусловно, будет стремиться использовать это свое уникальное положение. Каковы ее шансы? В какой-то степени ответ на вопрос может несколько проясниться в ходе парламентских выборов, намеченных на конец февраля этого года, - или страну будут по-прежнему раздирать противоречия, или же она начнет приходить к каким-то консолидированным решениям.

У России еще существуют неплохие шансы развивать отношения с этой важной для нее страной. Россия до настоящего времени хотя и уступает Румынии в товарообороте, но является самым крупным инвестором в экономику Молдавии, обе страны связаны полутора сотнями документов, регламентирующих наше сотрудничество. Молдавская диаспора в России серьезно подпитывает бюджет страны. Примерно из 1 млн. молдавских гастарбайтеров 700 тысяч едут на заработки именно на восток, большей частью в Россию.

Нас связывают и культурно-исторические корни. Молдова с 1812 года вошла в состав Российской империи, и два века совместного проживания накладывают свой отпечаток. К тому же страна - православная, и в этом плане вовсе не случайно присутствие Президента РМ на торжественном собрании, посвященном

десятилетию интронизации Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Есть еще и русский язык, на котором говорит практически все население РМ, а миллион ее граждан считают его родным языком. В отличие от Украины, его не запрещают, не искореняют, он официально признан языком межнационального общения. Еще в советское время в Молдавии печаталось огромное количество русскоязычной литературы, включая русскую классику, а великий русский поэт А.Пушкин, побывавший в местных краях, там популярен не меньше, чем на родине. Но, как показали события на Украине 2014 года, подобные связи, если их не сберегать, можно и обрубить, но болезненно и с тяжелыми последствиями.

Существует еще один фактор в пользу развития отношений РМ с Россией, чисто экономический. Сейчас примерно 70% молдавского сельскохозяйственного экспорта - продукция виноделия, овощи, фрукты - идет на восток - в Россию, Белоруссию, Украину, Казахстан и др. А сельскохозяйственный сектор является определяющим для экономики страны. Евросоюз не хочет и не может заменить страны ЕАЭС в этом плане, где к молдавской продукции привыкли, где ее знают.

И, конечно, современной Молдове, раз ей выпала исторически и географически такая роль, возможно, было бы небезынтересно присмотреться к моделям развития некоторых европейских государств, например Швейцарии, официально не входящей в ЕС, но тесно с ним взаимодействующей. Существуют и некоторые иные варианты ассоциированного членства. Политический выбор, безусловно, зависит от мудрости и дальновидности молдавского руководства.

¹Erdemir Aykan and Lechner John. Erdoğan's Interests Converge with Putin in Moldova's Gagauzia // <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/611-erdogan-s-interests-converge-with-putin-in-moldova-s-gagauzia.html>

²Румыния «не признает» итоги референдума в Гагаузии // <https://point.md/ru/novosti/politika/ruminiya-quotne-priznaetquot-itogi-referenduma-v-gagauzii>

³В Молдавии пожаловались на российские санкции против Украины // <https://iz.ru/832460/2019-01-10/v-moldavii-pozhalovalis-na-rossiiskie-sanktcii-protiv-ukrainy>

⁴См. подробнее: *Мальшев Д.В.* Приднестровский конфликт: траектория развития // Вестник Московского университета, серия 25: Международные отношения и мировая политика. №1. 2013. Январь-март. С. 106-126.

- ⁵Президентом Молдавии избран выступающий за сближение с Россией социалист Игорь Додон // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3780297>
- ⁶Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
- ⁷Молдове предъявляются чрезвычайно жесткие требования для либерализации визового режима с ЕС // <https://viza.md/ru/content/молдове-предъявляются-чрезвычайно-жесткие-требования-для-либерализации-визового-режима-с-ес>
- ⁸Торговые связи Молдовы: с кем торгует страна и что сама продает // <https://ru.sputnik.md/infographics/20170904/14324468/struktura-export.html>
- ⁹Соков К. Евразийская интеграция // <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-10-09--moldaviya-mezhdu-es-i-eaes-38935>
- ¹⁰Додон выступает за свободную торговлю между СНГ - ЕС и ЕАЭС - ЕС // <https://noi.md/ru/politika/dodon-vystupaet-za-svobodnyu-torgovlyu-mezhdu-sng-es-i-eajes-es?prev=1>
- ¹¹Молдавия готова отменить соглашение с ЕС ради союза с Москвой // <https://www.bbc.com/russian/news-38652324>
- ¹²https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/area/geo_ru
- ¹³Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал // https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/26814
- ¹⁴<http://cubam.org/ru>
- ¹⁵https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/international-affairs/global-approach-to-migration/specific-tools/docs/mobility_partnership_republic_of_moldova_en.pdf
- ¹⁶В Брюсселе все спокойно: статус Додона в ЕАЭС - внутреннее дело Молдавии //: <https://regnum.ru/news/polit/2417421.html>
- ¹⁷<http://bop.ipp.md/ru>
- ¹⁸Членство в ЕС привлекло граждан Молдавии больше, чем в ЕАЭС // <https://www.interfax.ru/world/612591>
- ¹⁹Румыния поможет Молдавии стать ближе к Евросоюзу // <https://cadaily.com/ru/news/2019/01/03/rumyniya-pomozhet-moldavii-stat-blizhe-k-evrosoyuzu>
- ²⁰Букарский В. Приднестровье на пороге войны // <http://ruspravda.info/Pridnestrove-na-poroge-voyni-6840.html>
- ²¹Новый член ЕАЭС? Неприятные новости для Армении // <https://inosmi.ru/politic/20170322/238921151.html>
- ²²Молдавия присоединяется к ЕАЭС в качестве страны-наблюдателя // <https://tehnovar.ru/print:page,1,61070-moldaviya-prisoedinyatsya-k-eaes-v-kachestve-strany-nablyudatelya.html>
- ²³https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417792/scd_16052018
- ²⁴Итоги ВЕЭС... // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx>

- ²⁵Жители Молдовы - за вступление в ЕАЭС и категорически против НАТО // <http://aif.md/zhiteli-moldovy-za-vstuplenie-v-eajes-i-kategoricheski-protiv-nato-foto>
- ²⁶Додон: Молдавия может стать мостом между ЕС и ЕАЭС // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5204687>
- ²⁷Молдавия отказалась финансировать участие в ЕАЭС в качестве наблюдателя // <https://www.interfax.ru/world/613171>
- ²⁸<http://socialistii.md/ru/progresul-moldovenesc-10-pasi-de-faurire/>
- ²⁹*Артемко С.* Президент Молдавии Додон в Москве: сбор дани и другие нехитрые радости за российский счет // <https://regnum.ru/news/polit/2515852.html>
- ³⁰Додон назвал 4 важнейших результата встречи с Путиным // <https://point.md/ru/novosti/politika/dodon-nazval-4-vazhneishikh-rezultata-vstrechi-s-putinym>
- ³¹Встреча с Президентом Молдовы Игорем Додоном // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59752>
- ³²Путин: Конфигурация будущего парламента Молдовы Москве не безразлична // <https://ru.sputnik.md/politics/20190130/24419805/putin-konfiguratsiya-budushego-parlamentam-Moldova-Moskva-ne-bezrazlichna.html>
- ³³Путин и Додон согласовали транзит молдавских товаров в Россию через Украину // <https://ria.ru/20190130/1550155152.html>

Ключевые слова: Республика Молдова, ЕС, ЕАЭС, ПМР, ВЕЭС, сотрудничество России и Молдовы.

Мехмет Эмин Икбаль ДЮРРЕ

Доцент кафедры теории регионоведения МГЛУ,
кандидат исторических наук
ikbal@mail.ru

Курдский вопрос сто лет спустя: о проблемах и актуальности итогов Первой мировой войны

В 1918 году завершились боевые действия Первой мировой войны (Компьенское перемирие 11 ноября в Европе и для рассматриваемой курдской проблемы - Мудросское перемирие 30 октября), за которыми последовали переговоры, оформившие систему договоров нового, послевоенного устройства мира. В эту так называемую Версальскую систему входил и Мирный договор между главными союзными и объединившимися державами и Турцией, заключенный в городе Севр, Франция, 10 августа 1920 года (Севрский договор), в котором, среди прочего, впервые были изложены принципы и условия обретения курдским народом *современной государственности*.

Число курдов, проживавших в Османской империи, насчитывало тогда примерно 5 млн. человек, и создание их национального государства было очень близко к реализации. Не все достигнутые в тот период договоренности вступили в силу, в их числе и Севрский договор. За прошедшие 100 лет на территории исторического Курдистана произошло много других важных событий, сменилось несколько поколений, появились новые политические силы и регио-

нальные игроки. Сегодня, по разным оценкам, в четырех государствах (Турции, Ираке, Иране и Сирии) проживают не менее 40 млн. курдов, которые считаются самым большим народом, не имеющим государственности.

Несмотря на такой довольно большой срок, исследователи в разных контекстах продолжают обращаться к итогам ПМВ, включая Версальскую систему. Актуальность принципов Севрского договора, в частности, подтверждается не только апелляцией к ним многих современных, особенно курдских, политиков (в политическом дискурсе и риторике о независимом Курдистане упоминаются и куда более ранние исторические свидетельства и аргументы) и тем более не круглой датой, но их специфическим, качественно новым подходом к проблеме, который был использован державами-победительницами для их принятия, а затем пересмотра, вызывает необходимость возвращения к ее результатам, выяснению причин их влияния на современные процессы и их перспективы.

Кроме того, уже довольно продолжительное время целый ряд турецких официальных лиц, включая самого Президента республики, выступают с критикой пришедшего на смену Севрскому Лозаннского договора 1923 года: «Нас уговорили подписать Лозаннский договор в 1923 году. Кое-кто пытался обмануть нас, представляя этот договор как победу. Но всем все понятно» - в Лозанне права Турции не были защищены¹. Эти и подобные политические заявления позволяют предполагать, что по данной проблематике не прекращается аналитическая и, возможно, синтетическая работа, результаты которой пока остаются невысказанными. И если сегодня даже гипотетически едва ли можно представить пересмотр этого соглашения или тем более его отмену, то такое развитие событий неминуемо привело бы к обращению к условиям предыдущего, Севрского договора.

Хронологическая и даже во многом сущностная сторона событий и переговоров, предшествовавших Севрскому и Лозаннскому договорам, уже весьма подробно описана: Севрский договор 1920 года между Турцией и Главными союзными и объединившимися державами (Великобританией, Францией, Италией и Японией, а также Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербо-хорвато-словенским государством, Хиджазом и Чехословакией) посвящен разделу территориальных владений Османской империи в пользу стран - победительниц в Первой мировой войне и их

политическим и финансово-экономическим предпочтениям в отношениях с новым турецким государством, существенно ущемлявшим его суверенитет.

То есть, кроме отсечения африканских и азиатских территорий, до того входивших в Османскую империю, и дробления ее основной, анатолийской части (создания автономного Курдистана с возможностью независимости, потенциального отделения через плебисцит Смирны, международного контроля над зоной Проливов, передачи ряда территорий Армении и т. д.), речь шла об установлении *колониальной зависимости* и над признававшейся исторической областью Турции. Проект такого договора был разработан на конференциях главных союзных держав (в Лондоне 12 февраля - 10 апреля 1920 г., в Сан-Ремо 19-26 апреля 1920 г.). В условиях оккупации союзными войсками зоны Проливов, Смирны, некоторых других анатолийских территорий, а также под давлением нового наступления греческой армии султанское правительство подписало Севрский договор, хотя к тому времени оставалось уже практически номинальным.

Существовавшее параллельно правительство Мустафы Кемала в Анкаре, которого 23 апреля 1920 года Великое национальное собрание Турции избрало президентом, договора не признало. Однако оно понимало, что добиться его реальной ничтожности можно только тем же способом, каким он был навязан побежденной Турции, - успехами на полях сражений. В этой обстановке единственным союзником в борьбе против колонизаторов могла стать и стала Россия. Советская республика, во-первых, в условиях собственной международной изоляции сразу откликнулась на просьбу нового турецкого правительства о помощи, и они стали друг для друга первыми странами, признавшими легитимность соответственно советского и кемалистского правительств; во-вторых, в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции вместо угрозы еще и с кавказского направления получила союзника, некую буферную зону с империалистическими державами; наконец, в-третьих, полагала, что республиканский характер нового правительства вместо прежнего, султанского, безусловно, вписывался и в политико-идеологический концепт мировой революции. К осени 1922 года вооруженные силы турецких националистов одержали победу над французскими и греческими войсками, выйдя в основном на границы Мудрос-

ского перемирия. Лозаннская конференция (20 ноября 1922 г. - 24 июля 1923 г.) закончилась подписанием нового договора, которым утверждались новые границы Турции, отменялся режим преференций иностранцам (капитуляций) и финансовый контроль над Турцией, то есть фактически восстанавливался ее суверенитет. 29 октября 1923 года была провозглашена Турецкая Республика, первым президентом которой стал М.Кемаль.

Анализ процесса подготовки и самого текста Севрского договора позволяет говорить о том, что в деле о курдской автономии и тем более независимом государстве колонизаторы подвергали сомнению три следующих аспекта: можно ли в данном случае говорить о нации, есть ли у нее опыт государственного устройства и желание создать независимое государство? Право суждения державы в соответствующих статьях договора оставили за собой. Рассмотрим их последовательно.

О НАЦИЯХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВАХ

Несмотря на большой состав участников вышеупомянутых договоров, их основными разработчиками, делившими «наследство» Османской империи, были Великобритания и Франция. Им, однако, приходилось учитывать позицию США, хотя они участвовали на конференциях только как наблюдатели. Став к тому моменту «мастерской мира» вместо Великобритании, избавившись от финансовой зависимости от Европы и накопив собственные огромные финансово-экономический и военный потенциалы, американцы все более активно включались в европейские и мировые дела. Колониальный характер международных связей империй и большинства остальных территорий мира не позволял самому молодому и эффективному американскому капитализму развиваться в соответствии со своими возможностями. Поэтому крушение империй, пусть пока некоторых, открывавшее свободный доступ на их рынки, было в интересах Соединенных Штатов.

На Версальской конференции Президент США выдвинул соответствующую инициативу - так называемые «14 пунктов Вильсона». В пункте 12 предлагалось: «Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся

под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития»². В этом пункте относительно подразумевавшихся армян и курдов была применена та же терминология, что и в отношении европейских народов, находившихся в похожей ситуации в другой империи. Пункт 10: «Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития»³. Это позволяло надеяться на такую же политику и в отношении Османской империи.

Ключевой для рассматриваемой проблемы является статья 62 Части III Севрского договора, поэтому приведем собственный перевод ее текста с английского: «Комиссия, заседающая в Константинополе, в составе трех членов, назначенных соответственно правительствами Великобритании, Франции и Италии, разработает в течение шести месяцев с момента вступления в силу настоящего договора схему местной автономии для преимущественно курдских районов, расположенных к востоку от Евфрата, к югу от южной границы Армении, которая может быть определена позже, и к северу от границы Турции с Сирией и Месопотамией, в соответствии со статьей 27, II (2) и (3). Если по какому-либо вопросу не будет обеспечено единогласное решение, он будет передан членами комиссии своим соответствующим правительствам. [Эта] схема будет содержать всеобъемлющие гарантии защиты ассиро-халдеев и других расовых или религиозных меньшинств в этих районах, и с этой целью комиссия, состоящая из британского, французского, итальянского, персидского и курдского представителей, посетит все эти районы, чтобы изучить (ситуацию) и решить, какие изменения границы Турции, если это необходимо, должны быть сделаны там, где в силу положений настоящего договора эта граница совпадает с границей Персии»⁴.

Интересно, что во французской версии договора⁵ вместо «predominantly Kurdish areas» говорится о «régions, où domine l'élément kurde», то есть районах, где доминирует курдский элемент (население). И если в обоих случаях доминирование используется как обозначение количественного большинства, то не так однозначно обстоит дело с определением «курдский». Во всяком случае, французское понятие «элемент» свидетельствует об отсутствии ясности, о чем именно - народе, нации, этносе, а также одном или нескольких - идет речь.

Ни в этом месте, ни ниже, где говорится о меньшинствах, курды не упоминаются, например, наряду с ассиро-халдеями и другими. Причем если во французской версии текста говорится об ассиро-халдеях и других этнических или религиозных меньшинствах, то в английском - о других расовых или религиозных меньшинствах. В английском же словаре «раса» (race) определяется как группа «людей, со специфическими похожими физическими характеристиками, которые считаются принадлежащими к одному виду»⁶, но также и как «группа людей, которые имеют один и тот же язык, историю, характеристики и т. д.: британцы - это островная раса»⁷.

С другой стороны, во фразе о представителях курдские перечисляются как равнозначные, через запятую с британскими, французскими, итальянскими, персидскими, что позволяет говорить об отношении к ним в данном случае, как к другим государствообразующим нациям. Еще одним аспектом, на который стоит обратить внимание, является сущность образования, которое предполагалось договором. В отличие от английской «схемы» (вначале «схемы местной автономии»/«a scheme of local autonomy» и затем «этой схемы»/«the scheme») во французском тексте сначала говорится просто о «местной автономии» («autonomie locale»), а затем об «этом плане» («ce plan») ⁸.

Не только Версальская конференция, но и конференции для подготовки Севрского договора проходили под значительным влиянием уже упоминавшихся «14 пунктов Вильсона». В продолжение политики отмены секретных договоров советского правительства эта программа повлияла и на тон, и на содержание итогового документа. В отличие от секретного соглашения Сайкса - Пико, которое было взято за основу, уже *проект* будущего Севрского договора был не только сообщен делегации султанского правительства, но и *опубликован* в печати.

Тем не менее риторика о народах и их правах не могла скрыть дух пока еще колониальной эпохи. К тому же этот американский президент, получивший свою Нобелевскую премию мира, не начал с применения якобы провозглашенного им права наций на самоопределение к своим собственным индейцам. Подготовленный под его влиянием Версальский мирный договор включал Статут Лиги Наций⁹, который предполагал действия в отношении вовсе не всех наций и территорий, а только тех, которые, согласно статье 22,

«в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем». Причем и среди них были выделены те, которые «населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира», по причине чего «благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации», лучшим способом реализации которой является «опека» над этими народами «передовыми нациями» в «качестве Мандатариев и от имени Лиги»¹⁰.

Курдские районы входили в число некоторых областей, принадлежавших ранее Османской империи, которые «достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь Мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой»¹¹.

Как и весь Статут Лиги Наций, эти положения о мандатном режиме были включены в текст Севрского договора (Часть I). Его же статья 63 (Часть III) носит технический характер, а статью 64 следует привести целиком: «Если в течение года с момента вступления в силу настоящего договора курдские народы в районах, определенных в статье 62, самостоятельно обратятся в Совет Лиги Наций таким образом, что покажут, что большинство населения этих районов желает независимости от Турции, и если Совет затем сочтет, что эти народы способны к такой независимости, и рекомендует предоставить ее им, то Турция настоящим соглашается выполнить такую рекомендацию и отказаться от всех прав на эти районы. Подробные положения о таком отказе будут предметом отдельного соглашения между главными союзными державами и Турцией. Если и когда такой отказ будет иметь место, главные союзные державы не будут возражать против добровольного присоединения к такому независимому курдскому государству курдов, населяющих часть Курдистана, которая до настоящего времени находится в составе вилайета Мосул»¹².

Во французской версии этой статьи вместо курдских народов говорится о «курдском населении» («population kurde») районов, которые имеются в виду в статье 27, и «этом населении», которое может обратиться в Лигу Наций¹³. И только в конце статьи 63 в первый и единственный раз говорится о курдах (а не о курдском элементе, населении, народах), что можно, как и в вышеупомянутом случае с

представителями, рассматривать как понимание и отношение к курдам как к нации, народу, способному сформировать государство в современном его смысле.

Тема национального, этнического определения участников политического процесса имеет существенное значение и еще в одном аспекте. Статья 72 раздела IV, посвященного Смирне, переходившей под греческий контроль с последующей возможностью плебисцита о вхождении в состав Греции, предусматривала местный парламент с пропорциональным представительством всех групп населения, включая «этнические, языковые или религиозные меньшинства»¹⁴. В разделе VI «Сирия, Месопотамия, Палестина» были подробно прописаны различные ситуации приобретения, потери, смены гражданства в связи с выходом территорий из-под контроля Османской империи. В Части IV «Защита меньшинств» Турция обязывалась предоставить всем своим жителям «полную и совершенную защиту их жизни и их свободы без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии и всякого верования»¹⁵. Статья 145 провозглашала, что «все оттоманские граждане будут равны перед законом и будут пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами без различия расы, языка или религии», и, наконец, предполагала радикальную реформу и в самой Турции: «Оттоманское правительство представит Союзным державам в двухлетний срок со вступления в силу настоящего договора проект организации избирательной системы, основанной на принципе пропорционального представительства этнических меньшинств»¹⁶.

Независимо от причин, по которым вышеприведенные тексты имеют указанные отличия, можно отметить, что они в значительной степени отражают как понимание проблемы, так и отношение к ней тех, кто участвовал в разработке, обсуждении и утверждении окончательного текста Севрского договора. В частности, мы считаем, что различные формулировки, использованные в английской и французской версиях текста, допускают разные толкования, которые имелись и на тот момент и имеют место и сегодня. Кроме очевидной неопределенности не только «автономии», но и «защиты», которую можно понимать в диапазоне от узкого смысла личной, физической безопасности до почти полностью самостоятельной, квазисуверенной власти (с налогами, силовыми структурами, образованием и судопроизводством на

языке меньшинств и проч.), неопределенность относительно курдского народа (этнос, нация, раса, конфессия?) имеет гораздо более важные последствия, вплоть до отрицания их национальной самобытности.

Однако уже сам факт не просто нового раздела территорий, но упоминания прав народов и меньшинств свидетельствовал о начале заката колониальных империй вследствие выхода на мировую арену новых игроков - США и Советской России, для которых не только колонии, но и сами метрополии являлись новыми полями идеологических, политических и иных сражений¹⁷.

ОБ ОПЫТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

«Сомнения» колонизаторов относительно способности курдов, как и многих других народов, к самоуправлению, конечно, надуманны. Историография курдских государственных образований весьма обширна. Оставляя за скобками период античности, Б.Джеймс, например, описывает, как уже в начале XVI века Османская империя в своем противостоянии с персами вступила в военно-политический союз с 16 курдскими эмиратами, признав их определенную автономию¹⁸.

М.Изади приводит длинный список курдских королевств и княжеств, выверенный им еще на 1835 год¹⁹. Только к середине XIX века все такие эмираты или племенные княжества были упразднены (последнее в 1847 г.), а их династические лидеры в основном эмигрировали.

Но в последовавший затем период не прекращались разного масштаба восстания с целью воссоздания собственных государств, которые вместе с опасениями усиления влияния в регионе России и армян, желавших отделиться от Порты, вынудили Стамбул вновь договариваться с местными курдскими элитами, в том числе обещая им те или иные формы автономии. Да и сами британцы, нацеленные на захват Мосула, делегировали своих советников в «Южный Курдистан», который с 1918 по 1923 год был де-факто самоуправляющимся районом с административным центром в Сулеймании²⁰.

Таким образом, «способность» к государственности, которую колонизаторы ставили под вопрос, была уже неоднократно реализована, хотя, конечно, в формах, соответствовавших своему времени.

ЖЕЛАНИЕ СОЗДАТЬ НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО

Уже сам факт постоянных попыток создания эмиратов, княжеств, государств говорит о наличии у курдов желания и воли к государственному самоопределению или, как минимум, автономии с широкими полномочиями. В историографии Курдистана имеются данные о попытках создания и собственного государства в современном смысле. Первым таким крупным актом было требование независимого государства шейха Обейдуллы, поднявшего восстание в 1880 году, подавленное войсками Порты. Во время сражений за независимость в 1919-1923 годах целый ряд провозглашенных небольших государств или племенных княжеств (в провинциях ас-Сулеймания, Дерсим, Урмия и др.) были подавлены турецкой армией под командованием М.Кемалья. «Королевство Курдистан», провозглашенное иракскими курдами на подмандатной Британии территории в 1922 году, было в 1924 году низложено уже британской армией²¹.

Но и политически в Европе курды, несмотря на разрозненность, проявляли значительную активность, не ожидая решения своей участи союзниками и тем более турками. Начиная с Версальской конференции и особенно перед заключением Севрского договора, представители различных курдских организаций постоянно вступали в контакт с западными политиками и дипломатами, передавали им меморандумы о желании создать независимый Курдистан, в том числе единый Большой Курдистан, включающий Киркук, а также карты, хотя их расчеты численности и состава населения в качестве аргументации не содержали точных данных (таковых тогда не имел никто)²².

Что касается подготовки Лозаннского договора, то, кроме держав, учитывавших реальный контроль турецкими войсками своих земель и уже решивших основные свои задачи (получение арабских подмандатных территорий), на его содержание повлияла и умелая переговорная работа самого М.Кемалья. В условиях распада империи и иностранной оккупации М.Кемаль решал те же самые задачи, что и другие народы - достижение независимости и национального суверенитета для теперь уже новой, республиканской Турции. В тяжелые моменты своей войны за независимость он обещал курдам создание на освобожденных от иностранных оккупантов землях «Государства турок и курдов». И на самой Лозаннской конференции турецкая делегация во главе с Исметом Инёню (ко-

торый по национальности был курдом, что и помогло ему убедить участников конференции, что он также одновременно представляет и курдов) заявляла, что выступает от имени наций-сестер курдской и турецкой. В результате курдские отряды сыграли существенную роль в борьбе против войск Антанты.

Однако после Лозаннского договора, где курды вообще не упоминаются, М.Кемаль начал строить унитарное светское националистическое турецкое государство, распустив и первое Национальное собрание, где заседали 72 представителя курдов, и не только язык, но и сами слова «курды» и «Курдистан» постепенно стали запрещенными²³. Даже в Анатолии, где в течение войны (а также по итогам обмена населением с Грецией по Лозаннскому договору) мусульманское население достигло 95%, сами турки не имели четкого осознания принадлежности к единой турецкой нации, которую собственно и начал создавать М.Кемаль²⁴. Его политика в этом направлении сфокусировалась на унификации права, образования, официальной истории страны и т. д. и правильно выбранном главном факторе - языке. Именно языковая политика стала ядром создания единой турецкой нации: меньшинства были обязаны изучать турецкий язык, что предполагалось Лозаннским договором, но также и не использовать свой, что тем же самым договором (то есть Лигой Наций) гарантировалось. Таким образом, по существу, меньшинствам предлагалось ассимилироваться или покинуть родину.

Между тем к тому времени уже была отработана и неоднократно применена практика плебисцитов. Вместо того чтобы «мучиться» в сомнениях относительно желаний и способностей народов, достаточно организовать выражение ими волеизъявления. Согласно пункту 9 уже упоминавшейся инициативы В.Вильсона, «исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ»²⁵. После окончания боевых действий он направил в регион специальную комиссию (Кинга - Крэйна). Хотя она занималась в основном выяснением желания арабских территорий создать собственное национальное государство на территориях, ранее подконтрольных Османской империи, в отчете было также упомянуто, что курды претендуют на очень большую территорию, на которой проживает также много других национальностей. Тем не менее возможно организовать добровольное перемещение турок и армян из определенной, меньшей области (указывались ее границы между Арменией, Персией и Месопотамией), где их мало, и, таким

образом, получить провинцию с населением около полутора миллионов почти исключительно курдов²⁶.

В 1920 году посредством плебисцитов были изменены границы Бельгии, Дании, Польши, Чехословакии, Германии. Также и в Севрском договоре предусматривался плебисцит для Смирны. Наконец, в соответствии с Лозаннским договором, для гомогенизации населения было осуществлено и принудительное переселение почти 2 млн. человек: около 1,5 млн. христиан, в основном греков, покинули Турцию, и около 0,5 млн. мусульман были выселены из Греции в Турцию.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

- курдский вопрос и судьбы других меньшинств не были в центре внимания договоров между Турцией и державами - победительницами в ПМВ, которые сосредоточились на своих территориальных и финансово-экономических интересах в бывших частях Османской империи. Однако именно решения по национальным вопросам, зафиксированные в Севрском и Лозаннском договорах, представляют значительный интерес для проблемы образования национальных государств на бывших колониальных территориях. Несмотря на то что Севрский договор был разработан колониальными державами, этот документ в силу конкретных исторических обстоятельств стал большим шагом к признанию универсального характера равноправия людей и народов, пусть и с колониально-империалистическими оговорками, изменению в направлении демократизации всей системы международных отношений под влиянием, хотя и разного характера, Советской России и США. Давление Соединенных Штатов, требовавших открытия для своего передового капитализма любых рынков, и страх перед распространением идей и практики русской революции заставили колонизаторов дать письменные обязательства предоставления государственности, суверенитета целому ряду народов;

- в то же время судьба Севрского договора зависела от по-прежнему доминировавшего исключительно силового характера мышления. Изменение ситуации после Севрского договора - перехват инициативы и военные победы нового турецкого правительства, то есть изменение баланса сил в его пользу, - привело к заключению нового, Лозаннского договора. Отсутствие в нем многих положений, в частности о курдском государстве, свидетельствует не о

последовательной политике держав в отношении прав человека и народов, а о ее конъюнктурности. Обещания и проекты Курдистана, а также увеличение территории Армении выдвигались сначала с целью ослабления Османской империи, а затем для создания буферных зон для сдерживания Советской России и получения британцами под свое управление нефтеносного Мосула. Однако по мере решения этих задач или изменения взглядов на способы их решения все обещания курдам были дезавуированы. В том числе и М.Кемаль использовал аргумент угрозы «большевизации» Анатолии, в случае если державы будут настаивать на своих условиях послевоенного устройства Турции²⁷. В обстановке стабилизации советской власти в 1923 году, завершившей Гражданскую войну и изгнавшей иностранных интервентов, это, очевидно, сыграло свою роль, и теперь уже не Курдистан и Армения, но Турция должна была стать антибольшевистским буфером. Таким образом, риторика о правах человека и народов в Севрском и Лозаннском договорах была только прикрытием деятельности империалистических держав, активно борющихся за свои интересы на зависимых, «подмандатных» территориях;

- курды, имевшие, конечно, традиционные исторические государства, признававшиеся другими участниками международных отношений соответствующих эпох на территориях, на которых они проживали и проживают тысячелетиями, фактически находятся в ситуации народа, еще не прошедшего период деколонизации. Причем с международно-правовой точки зрения (начиная с Севрского договора) населенные ими территории находились под управлением не только Великобритании (в современном Ираке) и Франции (в современной Сирии), но и Османской империи. Факт сначала смены британцами и французами османской администрации, а затем предоставление (подчеркнем - вынужденное) ими независимости целому ряду государств свидетельствует о применении двойных стандартов в отношении, как минимум, арабов и курдов;

- потенциал Севрского договора не потерял значения и сегодня, тем более на фоне заявлений о возможном пересмотре Лозаннского договора. Хотя в высказываниях относительно последнего подразумевается в основном территориальный аспект, разработанные для Севрского договора подходы к правам народов и меньшинств (на образование на родном языке, широкую культурную автономию, со-

здание собственного, национального государства и т. д.) остаются актуальными, особенно в контексте если не политического, то социально-экономического интеграционного процесса с современной Европой, где большинство этих принципов уже реализовано.

¹Тарасов С. Турция хочет изменить границы: Эрдоган ругает Ататюрка и Лозаннский договор. 30 сентября 2016 // <https://regnum.ru/news/2186919.html>

²Четырнадцать пунктов Президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. Системная история международных отношений: В 4-х томах. 1918-2000. Т. 2. Документы 1910-1940-х годов. М., 2000. С. 27-28.

³Там же.

⁴Treaty of peace with Turkey. Signed at Sevres. August 10, 1920. London: H.M.S.O., 1920. P. 21.

⁵Traité de paix entre les Puissances alliées et associées et la Turquie (Sèvres, 10 août 1920) // <http://mjp.univ-perp.fr/traites/1920sevres.htm>

⁶<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/race>

⁷Там же.

⁸Traité de paix entre les Puissances alliées et associées et la Turquie (Sèvres, 10 août 1920)...

⁹Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор) вместе со Статутом Лиги Наций, Уставом Международной организации труда и Протоколом подписан в г. Версале 28 июня 1919 г. // <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1167125&subID=100059709,100059710,100060260#text>

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

¹²Treaty of peace with Turkey.

¹³Traité de paix entre les Puissances alliées et associées et la Turquie (Sèvres, 10 août 1920)...

¹⁴Ibid.

¹⁵Ibid.

¹⁶Ibid.

¹⁷Литвак Н.В. О некоторых аспектах информационной борьбы на Ближнем Востоке // Конфликтология. 2012. №4. С.125-133.

¹⁸James B. Une ethnographie succincte de «l'entre-deux kurde» au Moyen-Âge. Études rurales. №186. 2011. P. 21-42.

¹⁹Izady M. Kurdish Kingdoms and Autonomous Principatilities circa 1835 // http://gulf2000.columbia.edu/images/maps/Kurdish_States_1835_sm.png

²⁰Tejel J. Urban mobilization in Iraqi Kurdistan during the British Mandate: Sulaimaniya, 1918-1930 // Middle Eastern Studies. Vol. 44, №4. 2008. P. 537-552.

²¹*Biegala E.* Vers l'indépendance: le Kurdistan politique en 5 dates. 25.09.2017 // <https://www.franceculture.fr/geopolitique/vers-lindependance-le-kurdistan-politique-en-5-dates>

²²См., например: *Dündar F.* «Statisquo»: British Use of Statistics in the Iraqi Kurdish Question (1919-1932), Brandeis University, Crown Center for Middle East Studies, Crown Paper 7, juillet 2012. P. 11-12 // <https://www.brandeis.edu/crown/publications/cp/CP7.pdf>

²³*Guyon M.* Eléments d'analyse du conflit kurde en Turquie. L'identité culturelle comme facteur de paix et de conflit. 2008 // http://www.irenees.net/bdf_fiche-analyse-859_fr.html

²⁴<http://www.lhistoire.fr/ataat%C3%BCrk-invente-la-turquie-moderne>

²⁵Четырнадцать пунктов Президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. ...

²⁶*Meysan T.* Les projets de Kurdistan. 5 Septembre 2016 // <http://www.voltairenet.org/article193082.html>

²⁷<http://www.lhistoire.fr/ataat%C3%BCrk-invente-la-turquie-moderne>

Ключевые слова: курды, Курдистан, Севрский договор, Лозаннский договор.

Роман ЗИМИН

Третий секретарь Посольства России на Кубе,
соискатель кафедры истории и политики
стран Европы и Америки МГИМО МИД России
romzimin@gmail.com

Непостоянные члены Совета Безопасности ООН: опыт Республики Чили

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧИЛИ НА ИЗЛОМЕ

Для Чили 1990-е годы стали временем перемен. 11 марта 1990 года к власти в стране пришел первый за 17 лет демократически избранный Президент П.Эйлвин, который сменил на посту руководителя государства диктатора А.Пиночета, правившего с 1973 года. Важно отметить, что внешняя политика Чили пиночетовских времен осуществлялась в условиях глубокой международной изоляции: учитывая праворадикальную направленность режима, против него открыто выступали СССР и его союзники (большинство из них, включая Советский Союз, разорвали дипотношения с Сантьяго после военного переворота 11 сентября 1973 г. и гибели С.Альенде). В то же время большинство западных государств выражали недовольство массовыми нарушениями прав человека в Чили. В рамках Комиссии по правам человека ООН была создана специальная рабочая группа по Чили -

невиданный доселе случай в истории Организации, по сути означавший, хоть и косвенное, но осуждение чилийского режима со стороны ООН¹. Чили в одночасье стала нерукопожатным членом международного сообщества, «нежеланным гостем» как для восточного и западного блоков, так и для Движения неприсоединения.

Переход к демократии обусловил реализацию коренных изменений во внешней политике Сантьяго. Был взят курс на возвращение в международную систему, важнейшим элементом которого стала активизация национальной многосторонней дипломатии в целом и деятельности на ооновской площадке в частности. Важно, что международное сообщество приветствовало и всячески поощряло этот процесс реинтеграции Чили через ооновские институты: страна, среди прочего, была избрана членом Экономического и социального совета по группе «Латинская Америка и Карибский бассейн» на 1991-1993 годы, в 1993 году Постоянный представитель Чили при ООН Х.Сомавия был назначен председателем ЭКОСОС. Однако вершиной этого процесса многие исследователи называют именно непостоянное членство в СБ, которое традиционно трактуется чилийской стороной как признание высокого авторитета Сантьяго в деле соблюдения международных обязательств по различным многосторонним соглашениям.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных аспектов каждого из периодов непостоянного членства, важно заметить, что развитие чилийской внешней политики в 1990-2017 годах прошло в два этапа. Первый из них (1990-2005 гг.) характеризовался активной реинтеграцией Чили в международную систему, поиском своей «ниши», то есть тех пунктов повестки дня, в рамках которых страна могла бы внести наиболее существенный вклад. Такими темами стали: содействие экономическому и социальному развитию развивающихся стран, свободная торговля, защита окружающей среды и охрана морских пространств, гендерное равенство, права человека (и ЛГБТИ в частности) и др. Второй период (2005-2017 гг.) - работа чилийской дипломатии с приоритетом на «ниши», определенные во время предыдущего периода. Данная периодизация поможет составить более глубокое понимание действий и инициатив, предпринимаемых чилийской стороной в рамках Совета Безопасности.

ПЕРИОД НЕПОСТОЯННОГО ЧЛЕНСТВА В 1996-1997 ГОДАХ: «ПРОБА ПЕРА»

Курс на возвращение Чили в международную систему и активизация многосторонней дипломатии страны хронологически совпали с глубинными изменениями в работе самого Совбеза. Совет в те годы перестал быть «площадкой идеологического противостояния и начал трансформироваться в генерирующий механизм создания юридических обязательств по урегулированию международных конфликтов»². Параллельно наблюдалось расширение контекста самого понятия «угрозы международному миру и безопасности» как фокуса внимания СБ - аналитики и представители различных стран начали обращаться к такому феномену, как региональные последствия внутривнутриполитических кризисов³.

Важно, что выдвижение Чили в непостоянные члены СБ было поддержано соседями по континенту. Особые усилия приложил тогдашний министр иностранных дел Чили Х.М.Инсульса, активно обсуждавший проблематику будущего голосования во время встреч с иностранными партнерами на «полях» подавляющего большинства международных конференций 1995 года⁴.

Всего за время работы чилийских дипломатов в Совете в 1996-1997 годах было проведено 180 официальных заседаний, принято 110 резолюций и опубликовано более 100 заявлений председателя СБ. Приоритетными направлениями работы в подаче чилийской стороны были поиск консенсусов и взвешенных решений в вопросах разрешения международных кризисов, соблюдение основополагающих принципов международного права с акцентом на Устав ООН, а также защита фундаментальных прав и свобод человека⁵.

Стоит отметить, что наиболее острым для чилийцев стал период их первого председательства в органе в апреле 1996 года. Дело в том, что 18 апреля произошла печально известная трагедия в городе Кане, когда израильская артиллерия, якобы из-за фатальной ошибки⁶, обстреляла пост Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ). В результате той акции погибли порядка 100 человек (52 из них дети), более 116 человек получили ранения. Несмотря на серьезное давление со стороны израильской и особенно американской делегаций, представитель Чили при ООН Х.Сомавия отказался не ставить данный вопрос на обсуждение Совета⁷.

В итоге была единогласно принята резолюция 1052, подготовленная французской стороной по просьбе Х.Сомавии как председателя СБ, в соответствии с которой предполагалось, во-первых, прекратить агрес-

сивные действия, во-вторых, обеспечить безопасность гражданского населения в зоне столкновения и, в-третьих, поручить Генеральному секретарю ООН Б.Бутросу-Гали на постоянной основе информировать Совет Безопасности о текущей ситуации в рассматриваемом районе⁸. Интересно, что именно факт публикации отчета Бутроса-Гали об инциденте стал причиной отказа американской стороны от поддержки его кандидатуры для переизбрания на второй срок в 1996 году. В документе, в частности, говорилось, что, «хотя возможность этого не может быть полностью отвергнута, маловероятно, что обстрел поста Объединенных Наций стал результатом грубых технических и/или процедурных ошибок»⁹.

Другим важным моментом стало принятие в октябре 1997 года резолюции 1134 с осуждением отказа Ирака допустить на национальную территорию инспекторов Специальной комиссии ООН с целью проверки объектов, предположительно использовавшихся для производства оружия массового уничтожения¹⁰. Значительное внимание было уделено в ходе чилийских председательств африканскому континенту: приняты резолюции 1053 по Руанде, 1132 по Сьерра-Леоне (с призывом о восстановлении конституционного порядка), 1133 по Западной Сахаре, 1135 по Анголе (продление миссии наблюдателей ООН).

Обращает на себя внимание тот факт, что именно в этот временной период чилийские представители неоднократно указывали на важность гуманитарной составляющей международных кризисов. По их мнению, «безопасность невинных людей должна стать основным приоритетом работы СБ в подобных ситуациях¹¹». В развитие этой тематики чилийцами было предложено начать практику консультаций между Советом и авторитетными международными гуманитарными организациями, такими как Оксфордский комитет помощи голодающим (ОКСФАМ), «Врачи без границ» и «CARE International». Именно это, с точки зрения ряда чилийских политиков, является наиболее существенным вкладом Сантьяго в деятельность СБ в 1996-1997 годах.

НЕПОСТОЯННОЕ ЧЛЕНСТВО В 2003-2004 ГОДАХ: ИРАКСКИЙ ВОПРОС В ООН И РОЛЬ ЧИЛИ

Центральным событием чилийского присутствия в СБ в 2003-2004 годах стал иракский вопрос. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны США и опасность отказа последних от подпи-

сания крайне важного для экономического развития Чили двустороннего Соглашения о свободной торговле - ССТ (текст был согласован в конце 2002 г.¹²), Президент Чили Р.Лагос не только отказался поддержать проект резолюции о вторжении в случае постановки такого вопроса в Совете, но и решительно отверг предложение своего американского коллеги Дж.Буша-мл. принять участие в кампании «коалиции желающих» по нападению на Ирак в обход СБ ООН¹³. При этом «с чилийского угла» ситуация рассматривалась как «защита мультилатерализма как одного из принципов внешней политики Сантьяго перед лицом крена в сторону односторонних действий»¹⁴.

Более того, некоторые источники утверждают, что именно Р.Лагос подтолкнул Президента Франции Ж.Ширака официально объявить о вето Парижа в случае возможного голосования по резолюции о вторжении. Как утверждает ряд чилийских исследователей, ссылающихся на Р.Лагоса, в начале марта 2003 года состоялся телефонный разговор между главами государств, в котором чилийский лидер сказал французскому коллеге, что «если Париж воздержится при голосовании, но не применит вето, французам «похвалят», а вот если чилийцы воздержатся - их «накажут»¹⁵, недвусмысленно намекая на степень влияния Соединенных Штатов на внешнюю политику обоих государств.

Сразу отметим, что подобный разговор стал возможен исключительно ввиду определенным образом сформировавшегося соотношения сил внутри СБ. Дело в том, что из 15 членов Совета два постоянных - Франция и Россия - были против вторжения, два других постоянных - США и Великобритания - «за», их безапелляционно поддерживали непостоянные члены Испания и Болгария (в рамках натовской солидарности), КНР заняла выжидательную позицию и, вероятнее всего, воздержалась бы при голосовании. Из оставшихся непостоянных членов Мексика двигалась в фарватере американской политики, Пакистан - традиционный азиатский союзник США - Ангола, Гвинея и Камерун серьезно зависели от американской финансовой помощи¹⁶.

Таким образом, позиция Чили как суверенного государства и члена СБ стала в известной степени краеугольным камнем в самом вопросе о возможности постановки резолюции о вторжении на голосование в Совете. Для чилийской же стороны в данном случае наиболее выгодно было не доводить до голосования, так как это чревато срывом подписания ранее согласованного ССТ. Этим и объясняется позиция Р.Лагоса, которая в итоге привела к нужному ему результату: через несколько дней после телефонного разговора Франция объявила о вето в случае

обсуждения вопроса в Совете, что заставило американскую сторону отказаться от «продавливания» вторжения через ООН.

Другой важной вехой данного периода стало чилийское председательство в СБ в январе 2004 года, в рамках которого чилийская сторона предложила партнерам обратить особое внимание на проблематику общенационального примирения и роль ООН в постконфликтном миростроительстве¹⁷. Одним из основных результатов работы явилось создание в 2005 году Комиссии ООН по миростроительству¹⁸ (КМС) - межправительственного консультативного органа Организации Объединенных Наций, призванного поддерживать усилия в пользу мира в затронутых конфликтами странах.

Особое внимание уделялось проблематике миротворчества. Так, чилийские военные приняли активное участие в Миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)¹⁹, которая началась летом 2004 года. Кроме того, были приняты резолюции о положении в Демократической Республике Конго²⁰, продлении срока действия Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)²¹ и работе Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ)²², а также заявление председателя о необходимости соблюдения международных норм торговли стрелковым оружием²³.

Членство Чили в СБ ООН в 2003-2004 годах стало своего рода переломным моментом, который подвел черту под периодом «демократического транзита» во внешней политике Чили. Иракский вопрос и связанные с ним события продемонстрировали, что Сантьяго может проводить самостоятельную внешнюю политику, неуклонно придерживаясь принципов мультилатерализма. Количество и качество предлагаемых инициатив, степень вовлеченности чилийских дипломатов в работу различных органов ООН и их участие в разработке решений различных проблем наглядно продемонстрировали, что страна является в известной степени самостоятельным участником международных отношений.

НЕПОСТОЯННОЕ ЧЛЕНСТВО В 2014-2015 ГОДАХ

Последнее в рамках рассматриваемого периода пребывание Чили в Совете Безопасности относится к 2014-2015 годам, в ходе которого основное внимание было приковано к ситуации на Украине, в Сирии, КНДР и др. По большинству сюжетов позиция чилийской стороны со-

впадала с западными партнерами: они не признали результатов референдума о воссоединении Крыма с Российской Федерацией, поддержали Минские соглашения, проголосовали за резолюцию 2254 по Сирии, упомянув, однако, что отставка Б.Асада с поста Президента САР не является необходимым условием для разрешения сирийского конфликта.

В ходе председательства в СБ в январе 2015 года чилийская сторона обратилась к тематике «Инклюзивного развития для поддержания международного мира и безопасности». Председательствующая сторона ставила перед собой цель обратить особое внимание партнеров на необходимость всестороннего социально-экономического, религиозного, этнического, территориального развития и искоренения неравенства для предотвращения конфликтов и консолидации процессов миростроительства²⁴.

Проводилась также работа в координационных группах и вспомогательных комитетах Совета, таких как Комитет по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара, Комитет по санкциям в отношении Южного Судана и Неофициальная рабочая группа по международным трибуналам (курирует Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный трибунал по Руанде (МТР) и Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (МОМУТ). В отношении последней Чили удалось подготовить и обеспечить принятие резолюций, связанных с обновлением правовых мандатов трибуналов ad hoc (МТБЮ и МТР), а также начать и довести до конца первую проверку деятельности МОМУТ²⁵.

Делегация Чили также смогла укрепить взаимосвязь между СБ и Международным уголовным судом (МУС). Благодаря усилиям чилийской дипломатии Судом были получены официальные комментарии Совета на запросы, касающиеся конфликта в Ливии (2011 г.) и Южном Судане (2013 г.), несколько лет остававшиеся без ответа. Приняты тематические резолюции по положению в Центральноафриканской Республике²⁶, Демократической Республике Конго²⁷ и на Кипре²⁸.

ПОЗИЦИЯ ЧИЛИ ПО РЕФОРМЕ СБ ООН

Вопрос о реформе СБ ООН «красной нитью» проходит через все периоды непостоянного членства Чили в Совете. Как отмечают в Сантьяго, сам факт необходимости преобразований внутри Организации - закономерный итог изменений в международной системе,

связанных с окончанием холодной войны. Причем деятельное участие в реформистском процессе чилийцы традиционно связывали с подтверждением приверженности мультилатерализму.

В подаче чилийской стороны реформа Совета Безопасности и всей ООН должна преследовать задачи укрепления демократии, транспарентности, последовательности действий Организации и ее готовности своевременно и в полной мере отчитываться о любом аспекте ее деятельности. При этом основными принципами изменений должны стать увеличение легитимности деятельности СБ, сбалансированность его состава при соблюдении равновесия сил внутри Совета. Наряду с этим, по задумке Сантьяго, реформа Совбеза не должна заключаться исключительно в увеличении полномочий непостоянных членов и возможна только в атмосфере полного внутреннего согласия и при поддержке членов постоянных.

В практической плоскости чилийские дипломаты несколько раз самым энергичным образом участвовали в реформистских инициативах. Так, в июле 1993 года Чили приняла участие в сводном докладе Генерального секретаря о страновых предложениях по реформе СБ; в декабре 1993 года вошла в состав Рабочей группы для рассмотрения вопроса о расширении состава Совета²⁹; в 2007 году постпред Чили при ООН Э.Муньос стал одним из председательствующих лиц консультативного процесса реформы ООН. Наконец, заметным стало присутствие Чили в составе группы «За подотчетность, согласованность и транспарентность»³⁰, образованной в 2013 году и объединившей представителей 21 государства (малых и средних), стремившихся повысить «прозрачность» работы Совета.

Основным объектом критики со стороны чилийцев в отношении СБ является его «недостаточная демократичность». Главным образом, речь здесь идет об использовании права вето. В Сантьяго не раз подчеркивали, что вето - это «привилегия более мощных держав, которую они получили в качестве демонстрации доверия со стороны остальных представителей международного сообщества»³¹. В этой связи чилийская сторона, как правило, поддерживает все инициативы, предполагающие ограничения в использовании права вето, такие как, например, французское предложение 2017 года о неиспользовании вето при рассмотрении вопросов, связанных с геноцидом.

В рамках повышения демократичности и транспарентности Совета в Сантьяго предлагают увеличить число открытых заседаний. Еще одна инициатива - более энергично подключать НПО к работе СБ

(что активно лоббировалось чилийскими представителями в период 1996-1997 гг.).

На чилийскую позицию по реформе Совета накладывает отпечаток и общая внешнеполитическая линия государства. Наглядным примером тому может стать защищаемый чилийцами на всех площадках тезис о необходимости соблюдения гендерного равенства. В этой связи в 2015 году чилийская сторона оказалась в авангарде так называемой «Группы сторонников кандидата-женщины» (коих было пять) на пост Генерального секретаря ООН.

Предлагает Сантьяго, среди прочего, и изменения в составе СБ. Одной из чилийских инициатив является введение категории постоянных членов без права вето. Вносились также предложения по увеличению количества непостоянных членов. В итоге чилийская сторона называла цифру в 24-25 членов (всех категорий), оптимальной для обеспечения задач, стоящих перед СБ на сегодняшний день. Главное, отмечают чилийцы, - избежать «нынешних перекосов, обуславливающих выражено периферийное положение непостоянных членов».

Анализ участия Чили в качестве непостоянного члена Совета Безопасности на протяжении трех периодов приводит к ряду обобщающих выводов, которые помогут наиболее полно осознать чилийское видение присутствия страны в столь важном органе, как СБ ООН. Во-первых, для чилийской дипломатии сам факт непостоянного членства воспринимается как высокая степень доверия со стороны международного сообщества и признание Сантьяго в качестве надежного и ответственного партнера.

Во-вторых, Чили, не входя в перечень крупнейших военных держав и «ядерный клуб», имеет достаточно лимитированные возможности в вопросах обсуждения ключевых тематических разделов предметного поля международной безопасности и, следовательно, не стремится «тянуть на себя одеяло», часто солидаризируясь с более крупными странами Запада.

В-третьих, чилийские предложения традиционно отличаются сильным гуманитарным аспектом, характерным, скорее, для повестки Экономического и социального совета ООН. В этой связи на примере предлагаемых чилийцами в рамках СБ тем можно говорить о тенден-

ции привнесения гуманитарных аспектов в тематику Совета с целью их учета при обсуждении вопросов международного мира и безопасности. При этом чилийская сторона не склонна инициировать тематическое пересечение в деятельности СБ и ЭКОСОС. Подобные шаги в данном случае скорее связаны со структурным усложнением и углублением общего понимания сущности современных вызовов и угроз, стоящих перед человечеством, для успешного преодоления которых уже сегодня необходимо представлять четкую картину их причин, протекания и возможных последствий.

Наконец, в-четвертых, чилийская сторона традиционно выступает против обсуждения двусторонних вопросов в рамках всех ключевых международных форумов. Так, несмотря на наличие территориальных споров с Перу и Боливией, чилийские дипломаты не выносили эту проблематику на обсуждение СБ, обращаясь к ним только в Международном суде ООН.

Примечательно, что некоторые аналитики указывают на незначительный вклад Чили в работу СБ³². Они, в частности, связывают большое количество резолюций по ситуациям в африканских странах, принятых во время чилийских председательств, с отсутствием у Сантьяго подлинно глобальных интересов и неспособностью Чили предложить качественную повестку для заинтересованного обсуждения всеми членами Совета. В чилийском руководстве отмечают, что этот тезис не соответствует действительности и предлагаемые ими темы вызывают живой интерес у международного сообщества - только на созванном чилийцами заседании СБ в январе 2015 года присутствовали представители более чем 70 государств³³. Это, наряду с иными упомянутыми выше достижениями, позволяет Сантьяго говорить об успехе в работе в СБ ООН в качестве непостоянного члена.

¹*Fernandois J.* Mundo y Fin de Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. Santiago de Chile: Universidad Católica, 2005. P. 418.

²*Dedring J.* The United Nations Security Council in the 1990s. N.Y., 2009. P. 42.

³*Ibid.*

⁴Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 1995. Santiago: Academia Diplomática, 1996. P. 64.

⁵*Somavía J., Oyarce P.* Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. Santiago, 2018. P. 185.

⁶Response to UN Secretary's Report on Kana Incident // Ministry of Foreign Affairs of Israel. 1996. 9 Jan. // URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/response%20to%20un%20secretary-s%20report%20on%20kana%20incident.aspx> (дата обращения: 15.12.2018).

⁷*Somavía J., Oyarce P.* Op. cit. P. 156.

⁸Резолюция Совета Безопасности 1052 (1996) // Организация Объединенных Наций. 1996. 18 апр. // URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1052> (дата обращения: 12.12.2018).

⁹Письмо Генерального секретаря ООН председателю Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. 1996. 7 мая // URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/62D5AA740C14293B85256324005179BE> (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁰Резолюция Совета Безопасности 1134 (1997) // Организация Объединенных Наций. 1997. 12 ноя. // URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1137> (дата обращения: 01.12.2018).

¹¹Órden del Día, Consejo de Seguridad, Sesión 3654 // Naciones Unidas. 1996. Abril, 18 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/210581/files/S_PV.3654-ES.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

¹²*Baeza J.* El Congreso Nacional de Chile y el Proceso de Ratificación del Tratado de Libre Comercio con los Estados Unidos de América // Revista Estudios Internacionales. 2015. №182. P. 40.

¹³*Bywaters C.* El «No» de Ricardo Lagos a la Invación de Irak en 2003: el Proceso de Toma de Decisiones en la Política Exterior de Chile // Revista Estudios Internacionales. 2014. №177. P. 69.

¹⁴Ibid.

¹⁵*Somavía J., Oyarce P.* Op. cit. P. 90.

¹⁶Ibid.

¹⁷Órden del Día, Consejo de Seguridad, Sesión 4903 // Naciones Unidas. 2004. Enero, 18 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/513886/files/S_PV.4903-ES.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁸Резолюция Совета Безопасности 1645 (2005) // Организация Объединенных Наций. 2005. 20 дек. // URL: <http://unscr.com/en/resolutions/1645> (дата обращения: 12.12.2018).

¹⁹Резолюция Совета Безопасности 1542 (2004) // Организация Объединенных Наций. 2004. 30 апр. // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1542\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1542(2004)) (дата обращения: 12.12.2018).

²⁰Резолюция Совета Безопасности 1523 (2004) // Организация Объединенных Наций. 2004. 15 янв. // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1523\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1523(2004)) (дата обращения: 12.12.2018).

²¹Резолюция Совета Безопасности 1523 (2004) // Организация Объединенных Наций. 2004. 30 янв. // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1523\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1523(2004)) (дата обращения: 12.12.2018).

²²Резолюция Совета Безопасности 1524 (2004) // Организация Объединенных Наций. 2004. 30 июн. // URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1524\(2004\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1524(2004)) (дата обращения: 12.12.2018).

²³Заявление председателя Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. 2004. 19 янв. // URL: <https://undocs.org/ru/S/PRST/2004/1> (дата обращения: 12.12.2018).

- ²⁴¿Qué aportó y qué obtuvo Chile en el Consejo de Seguridad de la ONU? // Diario El Mercurio. 2016. Enero, 10. P. D10.
- ²⁵Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. Santiago, 2016. P. 62-66.
- ²⁶Резолюция Совета Безопасности ООН 2196 (2015) // Организация Объединенных Наций. 2015. 22 янв. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2196\(2015\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2196(2015)) (дата обращения: 12.12.2018).
- ²⁷Резолюция Совета Безопасности ООН 2198 (2015) // Организация Объединенных Наций. 2015. 29 янв. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2198\(2015\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2198(2015)) (дата обращения: 12.12.2018).
- ²⁸Резолюция Совета Безопасности ООН 2197 (2015) // Организация Объединенных Наций. 2015. 29 янв. // URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2197\(2015\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2197(2015)) (дата обращения: 12.12.2018).
- ²⁹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/48/L.28 // Организация Объединенных Наций. 1993. 10 дек. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/26> (дата обращения: 19.12.2018).
- ³⁰Дундукова Т.А. Основные предложения и позиция постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций // Молодой ученый. 2016. №9. С. 972-979.
- ³¹Somavía J., Oyarse P. Op. cit. P. 105.
- ³²¿Qué aportó y qué...
- ³³Ibid.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, непостоянные члены, Чили, многосторонняя дипломатия, реформа СБ ООН.

Международная

ЖИЗНЬ

Гуманитарный вектор

Константин Долгов:

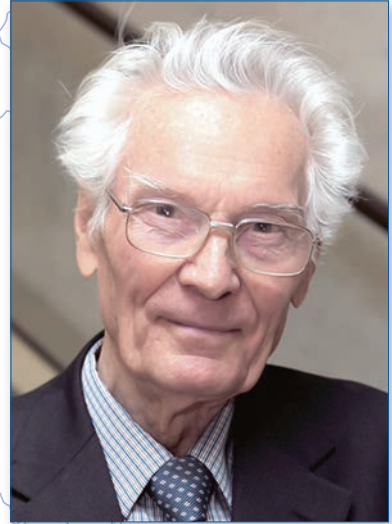
«Еще одна опасность кроется, как отмечают некоторые ученые и политические деятели, в «человеческом безумии», когда основные ресурсы направляются не на развитие различных областей, улучшающих физическую и духовную жизнь человека и всего человечества, а на те сферы, которые нацелены на уничтожение всего живого. Вместо того чтобы развивать здравоохранение, образование, культуру, власть придерживающиеся стремятся к изобретению все новых видов смертоносных вооружений. В настоящее время такие страны, как США, Россия и ряд других, накопили столь огромное количество оружия массового уничтожения, что жизнь на Земле может быть уничтожена много раз».

Игорь Татаринов:

«Россия рассматривается жителями Востока Украины как культурно близкая, братская и дружественная страна, несмотря на периодически возникающую напряженность в межгосударственных отношениях. Социокультурные и широкие экономические связи с Россией объясняют стабильность сохранения приоритетности России во внешнеполитических ориентациях жителей Востока Украины, являясь не столько политическим выбором, сколько выбором цивилизационным».

Константин ДОЛГОВ

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
доктор философских наук,
заслуженный деятель науки РФ

Безумие или просветление разума: жизнь или смерть человечества

Обозримая история человечества свидетельствует о том, что оно не один раз по независимым и зависимым от него причинам оказывалось на краю гибели, и не только гибели его самого, но и всего живого, да и самой планеты. Еще задолго до появления «Апокалипсиса» люди опасались за свою судьбу и судьбу Земли. Ученые насчитывают несколько подобных периодов в истории (таких, как, например, исчезновение динозавров), когда речь могла идти о всемирной катастрофе. В настоящее время, как признают ученые, мы вступили в шестой период (с 1945 г., когда появилось и было применено ядерное оружие и началась эпоха антропоцена).

Мне вспоминаются рассказы моего деда Андриана Романова о Первой мировой войне, участником которой он был. В своих рассказах он неоднократно говорил об ужасах, которые переживали на фронте русские солдаты и их противники: они опасались, что эта война может погубить всех и всё. Однако после ее окончания страхи отошли куда-то в сторону и страны, участвовавшие в войне, стали готовиться к новым схваткам, забыв о пережитых ужасах. Все

были уверены, что больше таких войн не будет, могут быть только локальные вооруженные конфликты.

Когда началась Великая Отечественная война, я в это время лежал в больнице с воспалением легких и видел, как утром врачи и медсестры побежали к единственному громкоговорителю, висевшему во дворе, чтобы услышать сообщение советского правительства о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Мы, дети, выбежали вслед за ними, и я видел, как каменели лица мужчин и как женщины от мелких всхлипываний постепенно переходили к плачу, рыданиям и безутешному отчаянию. Видимо, это было неслучайно: взрослые, и особенно медицинский персонал, понимали, какое горе принесет эта война не только народам Советского Союза, но и другим народам. Известно, какой ценой была достигнута победа над гитлеровским фашизмом, и все снова поверили, что настала пора вечного мира, никакой другой мировой войны больше быть не может, ибо человечество этого просто не переживет. Особенно это стало очевидно после того, как США сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

Но самое любопытное состояло в том, что в мире очень быстро забыли об ужасах как Первой, так и Второй мировых войн, не говоря уже о всевозможных революциях, вооруженных конфликтах и локальных войнах. И почти все страны, особенно развитые, стали снова тратить непомерные суммы на новые, еще более разрушительные виды оружия. Вскоре после атомного оружия было изобретено водородное, и над человечеством нависла не просто угроза третьей мировой войны, а угроза уничтожения планетарного масштаба.

Разумеется, во многих странах стали возникать общественные организации по защите мира, по обоснованию международного права и его строгого соблюдения, в связи с чем возникла Организация Объединенных Наций и многие другие международные организации, ибо стало очевидно, что больше нельзя верить в то, что мировая война не повторится, нельзя наивно полагать, что все само собой образуется и все будут жить в мире и дружбе. На наших глазах развертывалась борьба различных политических, общественных организаций за защиту мира и за активное отстаивание сотрудничества между всеми народами. Но вся беда состояла в том, что внутри каждого государства находились люди, которых не только не устраивала мирная ситуация, но, напротив, она мешала им осу-

ществлять свои корыстные цели и удовлетворять непомерные и все возраставшие аппетиты, связанные с захватом чужих территорий, богатств и претензиями на мировое господство. Таким образом, человечество подошло к той границе, той красной черте, переход через которую будет означать абсолютную и всеобщую катастрофу, настоящий Апокалипсис, который трудно представить даже самому развитому воображению.

Прежде всего речь идет о самой вероятной и самой близкой как по времени, так и по реализации опасности третьей мировой термоядерной войне. Многие ученые отмечают, что начиная с конца Второй мировой войны мир много раз стоял на грани начала третьей мировой войны по самым разным случаям и обстоятельствам: то ли по техническим ошибкам, то ли по умышленным провокационным заявлениям, то ли по безответственности лидеров политического истеблишмента. Но пока, слава Богу, все это удавалось и удастся преодолеть, и тем не менее Часы Судного дня, сформулированные учеными-физиками, постоянно приближаются к роковой отметке - к полуночи, к всеобщей катастрофе.

О том, что это роковое мгновение может все-таки наступить, свидетельствуют два момента. Во-первых, ряд высших современных политиков, выражающих интересы владельцев транснациональных корпораций, олигархов и всего сверхбогатого меньшинства, открыто стремятся к различного рода вооруженным конфликтам и войнам. Это неудивительно, поскольку в настоящее время человечество деградировало до установления олигархических политических систем и режимов, когда любые рассуждения о демократии и свободе являются пустой болтовней, когда высшие человеческие ценности - истина, добро, красота, любовь, милосердие и другие - заменяются псевдоценностями: деньгами, богатством, властью. И во-вторых, при этом наблюдается почти абсолютное равнодушие со стороны большинства населения планеты к тому, что происходит в современной внутренней и внешней политике, особенно в развитых странах.

И дело не только в том, что каждый раз люди наивно верят, что мировые войны не могут больше повторяться, а в том, что народы перестали пресекать античеловеческую авантюрную, преступную политику современных государственных деятелей ведущих стран, открыто угрожающих развязыванием войн против других стран и народов. Особенно это очевидно, когда руководители наиболее

мощных в экономическом, военном отношении стран открыто заявляют о своем праве на мировое господство. Здесь мы видим концентрацию самых отвратительных античеловеческих преступных тенденций и характеристик, таких как расизм, шовинизм, геноцид, крайний национализм, цинизм, высокомерие, абсолютное отрицание международного права, основных законов человеческого общежития и всех выработанных историей норм и правил, законов и заповедей, существующих тысячелетия.

Известно, что обеспокоенные нарастающей опасностью термоядерной войны США и Великобритания в свое время внесли весьма ценное предложение о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке. К сожалению, они же с тех пор сопротивляются реальному созданию этой безъядерной зоны и безъядерных зон в других регионах и блокируют все предложения по данному вопросу. Больше того, они постоянно изыскивают возможности вмешательства во внутренние дела других государств, вплоть до применения вооруженной силы.

Неслучайно выдающийся американский ученый и общественный деятель Н.Хомский называет Соединенные Штаты страной «государственного терроризма», постоянно цинично нарушающей как законы своей страны, так и законы и нормы международного права¹. Основной целью внешней политики Соединенных Штатов является устранение всех возможных конкурентов - экономических, политических, военных, и для осуществления этой цели применимы любые средства. К сожалению, подобная политика не получает должной оценки и осуждения внутри самих Соединенных Штатов со стороны общественности.

Абсолютно ясно, что народы должны понять смертельную опасность, которая поджидает их каждый день, каждую минуту, каждое мгновение. В настоящее время совершенно необходимо как во внутренней, так и во внешней политике ограничивать безответственное поведение высших политических руководителей всех государств и особенно государств наиболее развитых. Иначе Апокалипсис может наступить в любой момент, любое мгновение. Как отмечает Н.Хомский, ядерная эпоха вряд ли продлится долго: или мы положим ей конец, или, скорее, она положит конец нам².

Следующая опасность нашей эпохи антропоцена, грозящая гибелью всего человечества, всего живого, всей планеты, - это варварское отношение самих людей к природе, к окружающей среде

в целом, хищническое использование ресурсов, всевозрастающее загрязнение планеты. Вместо того чтобы переходить от использования органических ресурсов (нефть, газ, уголь, древесина) к возобновляемым источникам энергии, продолжается упорная и все расширяющаяся добыча природного топлива, наносящая непоправимый ущерб окружающей среде. Речь идет не только о мировом потеплении климата, таянии полярных ледников и связанном с этим повышении уровня мирового океана, но и об уже необратимых процессах во всей природе, грозящих всеобщей гибелью.

По прогнозам ученых, в ближайшие столетия можно ожидать исчезновения 75% биологических видов флоры и фауны, если не предпринять никаких кардинальных мер³. Согласно последним данным, концентрация углекислого газа в атмосфере за последние 70 лет на 150% превышает уровень доиндустриальной эпохи. Подобная концентрация CO₂ и других парниковых газов наблюдалась примерно 3-5 млн. лет назад, когда температура была на два-три градуса выше, чем сейчас, а средний уровень океана был на 30-50 футов выше нынешнего.

Ученые прогнозируют повышение температуры в ближайшем будущем на четыре-пять градусов, что чревато катастрофическими последствиями. Уже одно только таяние льдов в Арктике и Антарктике может привести к подъему уровня моря больше чем на 10 футов⁴. Здесь, к сожалению, не только не намечаются какие-то положительные сдвиги, но, даже напротив, ряд стран вышли из подписанных международных конвенций по охране окружающей среды, а другие или не присоединились к этим конвенциям, или отложили это в долгий ящик. Подобное отношение к природе может только ухудшить ее состояние.

Еще одна опасность кроется, как отмечают некоторые ученые и политические деятели, в «человеческом безумии», когда основные ресурсы направляются не на развитие различных областей, улучшающих физическую и духовную жизнь человека и всего человечества, а на те сферы, которые нацелены на уничтожение всего живого. Вместо того чтобы развивать здравоохранение, образование, культуру, власть предрержащие стремятся к изобретению все новых видов смертоносных вооружений. В настоящее время такие страны, как США, Россия и ряд других, накопили столь огромное количество оружия массового уничтожения, что жизнь на Земле может быть уничтожена много раз.

Таким образом, если не прекратить процесс «человеческого безумия», то гибель всего живого на Земле неотвратима.

В связи с этим настало время политическим силам современного мира под эгидой Организации Объединенных Наций выработать новую, более совершенную систему международного права, которая бы исключала возможность развязывания третьей мировой войны, а также категорически запрещала бы применение любых вооруженных сил любой страной в любом регионе без санкции Совета Безопасности ООН. Необходимо также во всех странах создать общественные организации, которые бы осуществляли гражданский контроль над деятельностью политиков и политических организаций по использованию вооруженных сил.

Возможно, также необходимо учредить особый международный трибунал (типа трибунала Бертрана Рассела), который рассматривал бы деятельность политических лидеров, игнорирующих все нормы международного права и развязывающих вооруженные конфликты и войны, как самое тяжкое преступление против человечности, не имеющее срока давности и неотвратимо влекущее справедливое наказание.

В то же время особое внимание следует уделять поощрению тех стран, которые заботятся об укреплении мира между народами, о развитии гуманистических сфер жизни, росте благосостояния общества, защите, сохранении, улучшении состояния окружающей среды. Все эти меры давно назрели, ибо человечество действительно подошло к роковой дилемме - быть или не быть, или гибель, или спасение, другого не дано.

P.S.

В своем недавнем интервью Н.Хомский, отвечая на вопросы журналистов, что он думает о современных СМИ, отметил, что современные средства массовой информации, к сожалению, не обращают внимания на действительно сложные, актуальные и основополагающие проблемы, имеющие значение для всего человечества, и одновременно уделяют слишком много времени совершенно незначительным вопросам, намеренно отвлекая американцев и мировую общественность от самых жизненно важных проблем.

Например, на протяжении длительного времени они постоянно раздувают вопрос о русских хакерах и в целом о России, якобы вмешивавшейся во внутренние дела США, в частности в прошед-

шие президентские выборы, хотя в большинстве стран мира это воспринимается почти как шутка: «Если вас интересует вмешательство других государств в наши выборы, что бы ни сделала Россия, это едва ли можно сравнивать с тем, что делает другое государство - открыто, беззащитно и с огромной поддержкой. Вмешательство Израиля в американские выборы в значительной мере превосходит все то, что могли бы сделать россияне. До такой степени, что премьер-министр Израиля Нетаньяху отправляется напрямую в Конгресс, даже не проинформировав об этом президента, и обращается к Конгрессу - а его речь встречают бурными аплодисментами, - чтобы попытаться убедить его в необходимости сорвать реализацию политики президента. Так произошло с Обамой и Нетаньяху в 2015 году. Разве Путин выступал с речами на совместных заседаниях Конгресса, призывая их коренным образом изменить политику США, даже не проинформировав об этом Президента США? И это только крохотная доля непомерного влияния Израиля»⁵. Уже один этот факт делает полностью несостоятельной русофобию, раздуваемую американскими и западноевропейскими СМИ.

В то же время, как замечает Хомский, если говорить о действительном вмешательстве во внутренние и внешние дела Соединенных Штатов, а по существу о формировании внутренней и внешней политики, то следует говорить о вмешательстве сверхбогатого меньшинства (1%): «Частный капитал, корпоративный сектор, сверхбогатые люди постоянно и беззащитно вмешиваются в наши выборы до такой степени, что подрываются даже самые базовые принципы демократии»⁶.

Следует обсуждать и решать действительно глобальные проблемы, имеющие прямое отношение к жизни всего человечества, например проблемы окружающей среды, изменения климата: «Я не знаю, каким словом - я не могу подобрать такое слово - можно назвать тех людей, которые готовы принести в жертву в буквальном смысле существование организованного человечества в не слишком далеком будущем, чтобы положить еще пару долларов в свои и без того туго набитые карманы. Слово «зло» даже приблизительно не может их охарактеризовать»⁷.

Н.Хомский отмечает правильность намерений Президента Д.Трампа независимо ни от чего укреплять отношения с Россией. России также не следует отказываться от налаживания отношений с Соединенными Штатами, несмотря на многие негативные мо-

менты внешней политики США: «России не стоит отказываться от взаимодействия с США только потому, что США совершили самое страшное преступление столетия, вторгшись в Ирак, - намного более страшное, чем все то, что сделала Россия»⁸. Н.Хомский подчеркивает: «Нам необходимо налаживать отношения - у самых границ России наблюдается чрезвычайная напряженность, которая в любой момент может обернуться взрывом и спровоцировать ядерную войну, которая станет последней для жизни на Земле. Мы очень близки к этому»⁹.

¹<https://www.youtube.com/watch?v=-GCelq9hy5o>

²https://www.youtube.com/watch?v=H88S_tVLExo

³<https://www.youtube.com/watch?v=-GCelq9hy5o>

⁴<https://www.youtube.com/watch?v=v4FZFldaFbg>

⁵<https://inosmi.ru/politic/20180821/243053929.html> / Оригинал публикации: Noam Chomsky: In Most Of The World, Media Obsession With Trump-Russia Interference Story Is «A Joke»

⁶Там же.

⁷Там же.

⁸Там же.

⁹Там же.

Ключевые слова: «Апокалипсис», Первая и Вторая мировые войны, ВОВ, защита мира.

Игорь ТАТАРИНОВ

Доцент кафедры политологии
и международных отношений
Луганского национального университета
им. В.Даля, кандидат исторических наук
igortatarinov76@gmail.com

«Мы как одной расы. Мы - славяне» К вопросу идентичности населения российско-украинского приграничья

Неотъемлемым атрибутом государственности являются границы, выполняющие барьерную и контактную функции. Одновременно выступая в качестве идентификатора приграничного населения, граница выполняет также функцию распознавания по линии «свой/чужой». Искусственность и противоречивость формирования российско-украинской границы на фоне значительно ухудшившихся в последнее время межгосударственных отношений обусловили появление озвучиваемых на разных уровнях территориальных претензий. В свете февральских событий 2014 года в Киеве проблема российско-украинских границ приобрела особенную актуальность.

За последнее время по исследуемой проблематике сформировался довольно весомый историографический и методологический массив. Обращение к концепции «border studies», где российско-украинское приграничье понимается нами в первую очередь как пространство особого политического, экономического и культур-

ного взаимодействия, стало нормой в регионоведческих исследованиях. Эта доктрина рассматривает приграничное пространство как уникальную зону особого политического, экономического и культурного взаимодействия, в котором участвовали различные акторы (союзные, республиканские, региональные и местные партийные, советские и хозяйственные органы, хозяйственные, социокультурные учреждения и СМИ).

Учеными достаточно подробно исследована природа, функции и комплексность феномена границ [2, 7, 10-11, 17], приграничные идентичности и повседневность [13-14, 20, 23-25], практики идентификации национальной принадлежности [3-6, 18] и др. В то же время ученые весьма фрагментарно освещают проблемы конструирования и эволюции непосредственно российско-украинской приграничной идентичности, комплексных работ пока не прослеживается, а сам термин «приграничная идентичность» далек от своей окончательной концептуализации и амбивалентен.

Сегодня под термином «приграничье» (borderland) понимаются территории, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями [2, с. 24]. В современной науке принято проводить четкую грань между «идентификацией» и «идентичностью». Под первой, как правило, усматривается «процесс, в ходе которого индивид признает те или иные конститутивные признаки и свойства своими собственными индивидуальными характеристиками, отождествляясь в том или ином отношении с данной группой» [20, с. 131]. Идентичность же - как производная этих процессов и условие представления о собственной целостности - является «понятием, обозначающим осознание индивидом себя, того, кем он является» [1, с. 155], «выступая не столько простой суммой идентификаций, а представляя собой скорее новую комбинацию старых и новых идентификационных фрагментов» [19, с. 131].

Как отмечает М.Крылов, совместный анализ границ и идентичностей позволяет выйти на понимание «идентичностей как границ - границ между идентичностями (разграничение идентичностей в географическом пространстве) - связи формальных границ и идентичностей» [14]. Исторически сложилось, что приграничную зону заселяли защитники территории, жестко противопоставляющие свое и чужое. Подобное мы находим у К.Хаусхофера с его призывами к «психологической ориентации всего народного духа на всесторон-

ний характер проблемы обороны и защиты его жизненной формы» [21, с. 452]. Однако подобная трактовка исследуемого объекта была бы ограниченной и не раскрыла бы всей его полноты.

Заметим, что категории «пограничье» и «приграничье» часто употребляются в качестве синонимов, порою меняясь местами в употреблении. В то же время к «приграничью» следует относить зоны, которые находятся непосредственно возле политической границы, тогда как «пограничье» может не иметь четкой привязки к географическому пространству возле физической границы, однако многие элементы приграничья могут быть использованы в пограничье. Как отмечают О.Бреский и О.Бреская, «целостной теории Пограничья не существует. Пограничье, в отличие от Приграничья, больше носит воображаемое, символическое, социальное измерение и скорее привязывается к социальному месту... теория Приграничья все чаще начинает взаимодействовать с теорией Пограничья» [7, с. 56-57]. Аналогичная ситуация с осмыслением понятия «приграничная идентичность». Ее изучение пребывает в фокусе внимания самых различных наук, а характеристики варьируются от «неопределенные», «изменчивые», «бинарные» до «комбинированные», «смешанные», «реликтовые» и т. п. [14].

В рамках российско-украинских приграничных идентичностей происходят активные интеракции региональных, этнических, государственных и других типов идентичностей, формируя в итоге комплексность приграничной идентичности. При этом, как справедливо отмечает М.Крылов, «эволюционное формирование приграничной идентичности может сочетаться с резким изменением границ, переходом целых регионов под юрисдикцию другого государства, что часто оказывается причиной трансформации идентичностей, хотя нередки случаи устойчивости приграничной идентичности. Эта устойчивость определяется долговременной ролью культурных границ, сочетающейся со значительной инерционностью сознания людей» [14]. По сути, межреспубликанские границы могут выступать зоной взаимодействия идентичностей либо зоной консервации идентичностей.

Целью данного исследования является попытка систематизировать трактовки концепта «российско-украинская приграничная идентичность», рассмотрев в динамике взаимодействия различных типов границ. Представляется важным проследить механизмы и динамику формирования границ, выявив основные факторы, обусловившие

территориальное разграничение в приграничном регионе и их воздействие на конструирование исследуемого объекта, подкрепив их соответствующим эмпирическим материалом.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

С распадом Российской империи и общерусских основ идентичности стали возникать национально-государственные идентичности у украинцев, белорусов, в Закавказье и других регионах некогда единой страны. В контексте исследуемого пространства в «борьбе украинца с малороссом» [12] стал побеждать украинец. Заметим, что для идентификации южнорусского населения, отбросив старое понятие «малоросс», стали активно употреблять этноним «украинец». Причем не только деятели Украинской Народной Республики или Украинской державы времен гетмана П.Скоропадского поставили его в центр своей национально-государственной концепции.

«Украинскую идею» решительно взяли на вооружение большевики, пытавшиеся внедрить свой вариант украинской советской идентичности в массовое сознание. Более того, в период украинизации речь шла не просто о внедрении в массовое сознание украинской идентичности, но о придании ей довольно высокого статуса, что могло привести к новому распределению ролей между русскими и украинцами в социальной сфере [5, с. 174]. Официальная пропаганда намеренно подчеркивала отличия в положении украинских земель в Российской империи и УССР в составе СССР, всячески акцентируя внимание на свободном статусе последней.

Апогеем внедрения украинской советской идентичности в массовое сознание стало введение с 1935 года в новой форме учета номенклатурных кадров в аппарате ЦК ВКП(б) графы «национальность». Аналогичная графа присутствовала в паспорте гражданина СССР, которая указывалась в соответствии с национальностью одного из родителей. В итоге, воспользовавшись происходившим распадом общерусской идентичности, советское руководство внедрило в массовое сознание украинскую идентичность, одновременно противопоставляя ее российской и подчеркивая при этом, что украинцы являются самостоятельной нацией. Наименованию «малоросс» стала придаваться отрицательная коннотация, а этноним «украинец», на-

против, должен был ассоциироваться с успехами социалистического строительства [5, с. 176].

В 1920-х годах советским руководством был начат процесс реформирования административно-территориального деления и территориализации республик. Основной акцент делался на политико-экономическую целесообразность и сопровождался ожесточенными спорами о контурах межреспубликанских границ и многочисленными апелляциями к центру. При этом мнение населения приграничных районов часто не учитывалось. Перед руководством страны остро встали вопросы о новом национально-государственном и административно-территориальном устройстве. В качестве ориентира в национальном строительстве были взяты тезисы В.Ленина из его работ «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу», где в качестве критерия стала применяться необходимость государственного сплочения в отдельные республики «территорий с населением, говорящим на одном языке». При этом провозглашалось его тождество с национальностью. Формирование и сегментация республик производились именно по языковому признаку, который В.Ленин считал определяющим. Самосознание - как важнейшая составляющая исторической кодификации - при этом вообще не учитывалось [15, с. 254].

В итоге этнически однородное население некоторых областей оказалось разделено между двумя республиками, а разрыв экономики части регионов привел к переориентации народного хозяйства и местами к упадку ряда центров. В то же время сложившаяся обстановка не позволяла выработать иные решения в этом вопросе. После распада СССР и с обретением независимости бывшими советскими республиками для жителей российско-украинского приграничья появилось немало трудностей в решении целого спектра повседневных вопросов. Отметим, что сложность и неоднозначность процессов социально-экономических, политических и культурных трансформаций в российско-украинском пограничье и противоречивость пограничных интеркоммуникаций в исследуемый период обуславливают изучение этого пространства в первую очередь как особой зоны политического, экономического и этнокультурного взаимодействия.

Как известно, любое государственное строительство предполагает укрепление границ. С другой стороны, зачастую возникают противоречия между разными типами границ, влияя на экономические связи, вступая в конфликт с этническими и региональными

границами. Именно так произошло с российско-украинским приграничным пространством, где сформировался уникальный феномен идентичности, наполненный весьма своеобразным смыслом и повседневными практиками. В этом контексте следует привести мнение Эрика Хобсбаума, который в своей работе «Нации и национализм после 1780 года» указал, что «коммунистический режим принялся сознательно и целенаправленно создавать этнолингвистические территориальные «национально-административные единицы», создавать там, где прежде они не существовали или где о них никто всерьез не помышлял, например у мусульман Средней Азии или белорусов. Идея советских республик казахской, киргизской, узбекской, таджикской или туркменской «наций» была скорее чисто теоретической конструкцией советских интеллектуалов, нежели исконным устремлением любого из перечисленных народов» [22, с. 263-264].

Реальная самоидентификация нынешнего населения в российско-украинском приграничье часто не укладывается в распространенные методологические схемы. Важно выяснить фактическое использование языка в разных сферах жизни и интерпретацию использования языка самими носителями идентичности. Еще в 1920-х годах, при проведении российско-украинского межреспубликанского разграничения, российская сторона указывала на неоднозначность «лингвистической ситуации» в спорных пограничных уездах. Характерной особенностью спорной пограничной территории отмечали этнографическую неоднородность, ссылаясь также на то, что «язык населения в значительной части пограничной с УССР полосы Курской губернии является средним, переходным от украинского к великорусскому», «по территории пограничной полосы... идет полоса чисто великорусских «егунских» говоров», вследствие чего «пограничную южную часть Курской губернии невозможно по диалектологическому признаку считать украинской. Поэтому при установлении новой административной границы «решающее значение должно быть оставлено за экономическими признаками» [6, с. 212].

Более того, отнесенное по переписи 1897 года к малороссам население российского Центрального Черноземья критически воспринимало активно проводимую в 1920-х годах украинизацию, вызывавшую беспокойство, а порой и негативную реакцию. Так, председатель Острогжского исполкома утверждал, что «большинство жителей уезда определенно не считают себя малороссами,

украинизация в уезде совершенно невозможна и должна перевернуть всю жизнь вверх дном». Показательно, что еще в 1917 году острогожская уездная земская управа провела анкетирование с целью выяснить, желает ли сельское население обучаться в школах на украинском языке. Ответы свидетельствовали о явном нежелании проводить какую бы то ни было украинизацию: из 44 сельских общин только девять высказалось «за», а остальные - «против» [6, с. 220]. Вопрос национальной самоидентификации населения российско-украинского пограничья в указанные годы свидетельствовал не в пользу Украинской ССР.

Опыт украинизации школ «в пунктах с преимущественным украинским населением» также показал негативный результат. Многие украинцы «при проведении в прошлом, 1923-1924 учебном году в школах... от преподавания на украинском языке категорически отказались». Отмечалось также, что такое «мнение крестьянства свидетельствует об отсутствии у него желания проводить украинизацию, которая неизбежно связана с коренной ломкой выработавшихся и исторически установившихся бытовых условий и языка».

В аналогичном контексте высказывались также жители присоединенных к УССР в 1920 году донских земель (Таганрога и Восточного Донбасса). Они отмечали, что «украинский язык мы уже давно забыли, охотно мы и наши дети учим русский язык. Украинская литература нам непонятна...» [6, с. 221, 224]. Здесь следует согласиться с авторитетным мнением Е.Борисенок, которая отметила, что на территории указанного приграничья действительно проживал довольно значительный процент украинцев. Однако эти же украинцы, по собственному признанию, не знали украинского языка и не желали его изучать, как и обучать на нем своих детей [6, с. 222].

Отголоски смешанной идентификации мы встречаем и сегодня. В частности, еще в 2000-х годах в поселке Кантемировка Воронежской области респонденты часто отмечали: «Я хохол, но русский в душе», - проявив тем самым русскую идентичность как «фоновую», в качестве восточнославянской или «имперской». Украинская же идентичность выступала как субэтническая, как сохранение «старой» этничности или реанимация субэтничности до статуса полноценной этнической культуры - под влиянием появления нового государства - Украины, но в рамках русской идентичности [14, с. 150].

Советская государственная идентичность конструировалась в первую очередь как надэтническая по своему содержанию и интегра-

ционная по инструментальному предназначению. Так и не сформировавшись окончательно, уже в конце 1980-х годов она пребывала в глубоком кризисе и была не способна адекватно ответить на все более углублявшиеся в советских республиках процессы этнокультурной обособленности. Только в отдельных пограничных контактных зонах удавалось поддерживать иллюзию существования советской идентичности. Российско-украинское приграничье, особенно Донбасс, было как раз таковым.

Заметим, что полиэтничность этого региона, его особое место в советской экономике привели к формированию локальной культурно-исторической общности. И как показывают результаты полевых исследований, даже после распада СССР советская надэтническая идентичность была на Донбассе долгое время определяющей. Осознание исторической связи, территориальной и культурной общности с Россией, а также православная ориентация населения на канонический Московский патриархат обусловили прочное закрепление у большинства населения Востока Украины приоритетности Российской Федерации во внешнеполитических и культурно-цивилизационных ориентациях, продемонстрировав эволюцию советской идентичности в государственную российскую и их преемственность.

Нынешнее российско-украинское приграничье является широкой контактной зоной глубиной в несколько сот километров, где государственная граница примерно пополам разрешила широкое этническое пространство с весьма вариативной идентичностью. Часть городских агломераций Донбасса, Слобожанщины и сельскохозяйственных приграничных районов оказались разделенными границей. Это наложило определенный отпечаток как на приграничные повседневные практики, так и на культурно-мировоззренческие ориентиры.

Исчезновение СССР воспринялось многими как тотальная деконструкция, утрата устойчивых, сформированных в результате многолетнего социального опыта представлений субъекта о своей принадлежности к определенной социальной действительности, и последующее закрепление на месте утраченного состояния невосполненности. В итоге распад СССР стал крахом представлений субъекта о собственной гражданской и государственной принадлежности [8, с. 67]. Попытки же заместить утраченную идентичность постсоветскими западными трендами - преимущественно

либерального толка - не следует рассматривать как серьезный стратегический курс. Отсутствие опоры на солидный культурно-исторический бэкграунд на фоне преклонения части политической элиты перед западной цивилизацией привели к современной мировоззренческой неразберихе и коллапсу идентичности в 1990-х годах. Итоги крупномасштабных социологических замеров, проведенных в 2007 году рабочей группой Института социологии РАН, показали: «Граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью - по большому счету их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов» [16, с. 9].

«МЫ - СЛАВЯНЕ. МНЕ БОЛЬШЕ НЕЧЕГО СКАЗАТЬ»

Весьма примечателен эмпирический материал по исследуемой проблематике. Можно согласиться с сомнениями о правомерности распространения на украино-российскую границу общей метафизики пограничности. Есть все основания полагать, что восточная граница Украины воспринимается населением приграничных территорий как граница между «своими», что, в свою очередь, обуславливает специфические конфликты между властными практиками и повседневностью. Проведенные в 2009 и 2013 годах полевые исследования основных характеристик приграничной зоны продемонстрировали, насколько приграничность исследуемого контактного ареала обуславливает идентификацию жителей Луганской области Украины, имеющей наиболее протяженную пограничную линию с Российской Федерацией. Кроме этого, были получены ответы на вопросы о роли, месте и режиме государственной границы.

Что характерно - этнокультурная и ценностно-мировоззренческая реальность по обе стороны границы не отличаются друг от друга. Эмпирический материал позволяет утверждать, что государственная граница между Украиной и Россией воспринимается жителями приграничья как граница между «своими». Причем эти показатели демонстрируют стабильность. В 2009 году таковых было 71,8% респондентов, а 2013 - 72,6%. Классическое понимание барьерной, защитной функции границы, которая отделяет «своих от чужих», обнаружено у 8,5% и 11,9% респондентов соответственно [24, с. 67].

Таблица 1

Как бы вы охарактеризовали границу между Украиной и Россией?

№	Вариант ответа	Луганская область 2009 г., %	Луганская область 2013 г., %
1.	Граница, отделяющая своих от чужих	8,5	11,9
2.	Граница между своими	71,8	72,6
3.	Другое	1,7	3,0
4.	Затрудняюсь с ответом	17,3	11,7
5.	Нет ответа	0,6	0,8
	Всего	100	100

Как следствие - около половины опрошенных считают, что эта граница вообще не нужна (47,6%), либо настаивают на ее более открытом режиме, по примеру Шенгенской зоны Евросоюза (41,3%). Заметим, что данные результаты отражают наиболее распространенные точки зрения, сохраняя стабильность [24, с. 67-68]. Опрошенные отмечали: «Вообще, граница нам здесь жить не мешает. Только хотелось бы, чтобы эта граница была немножко прозрачнее, чтобы можно было больше общаться с родственниками из России, чтобы было для этого больше возможностей. Потому что возникают некоторые проблемы... и с этим пересечением границы. Всегда задержки на границе. Большие очереди, чтобы пересечь границу». Сложности с пограничным режимом отмечены также в интервью машиниста шахтного конвейера города Червонопартизанска Р.Т.М.: «У нас сейчас нет возможности туда свободно заехать. Чтоб туда заехать, карту миграционную нужно заполнить. Это автобусом. Если едешь машиной - вообще проблема. На украинских таможнях как таковых нет проблем, проверили, свободно заехали и все, один раз остановиться. Там же, на территории России, стоит именно таможня, за таможней сразу проехал - стоит пограничная зона. Здесь открыл машину - все проверили, заглянули во все, 20 метров проехал - то же самое. Усложнили этот процесс, очень тяжело. И оттуда ничего нельзя привезти, ничего. Моя знакомая ездила недавно. Взяла рыбину. Ее оказалось легче выбросить. Или куда-то прятать, неизвестно куда. В этом вопросе, экономическом, мы конечно страдаем» [9, с. 30-31].

Таблица 2

Какой должна быть граница между Украиной и Россией?

№	Вариант ответа	Луганская область 2009 г., %	Луганская область 2013 г., %
1.	Закрытой на замок, с контрольно-следовой полосой и колючей проволокой	2,8	2,3
2.	Открытой для движения людей, капиталов и товаров как в Шенгенской зоне Евросоюза	38,7	41,3
3.	Эта граница вообще не нужна	45,1	47,6
4.	Другое	0,8	0,7
5.	Затрудняюсь с ответом	11,2	7,9
6.	Нет ответа	1,5	0,1
	Всего	100	100

Кроме этого, на севере Луганской области жители считают, что политическая граница рассекла Слободскую Украину, а жители южной части - Донбасс. Так, в поселке Белолуцке в процессе интервьюирования директор школы Б.В.Л. заявил: «Что такое Слобожанщина? Никто толком не знает, где она заканчивается. Аж где-то под Курском заканчивается. И вот теперь разрезали по-живому. Аж туда, до Белгорода и Воронежа, все разговаривают на украинском языке». Этнокультурное единство было отмечено и в интервью медсестры из села Пархоменко Краснодонского района: «Я против границы категорически. И если ощущают там опасность, мы люди, простые люди. У нас нет границ. Вообще нет! Каждый меня поддержит. Мы как одной расы. Мы - славяне. Мне больше нечего сказать» [9, с. 30].

Следует также обратить внимание, что для жителей Восточной Украины - согласно шкалы социальной дистанции - жители России находятся ближе, чем жители Западной Украины. Так, в российских городах респонденты чувствуют себя комфортнее в культурном плане, чем в отдельных городах Запада Украины. Например, если в Ростове-на-Дону в «своей культурной среде» себя чувствуют 40,4% посещавших этот город (среди ответивших), то во Львове - 17,7% [24, с. 68]. Луганчане отмечали: «Не ощущаю, что наша область -

пограничный регион». «Это город как город. Если брать по городам Украины, что там, что здесь. Например, что Киев, что Черкассы, что Луганск. Особо ничем не отличаются. Население такое же точно, менталитет тот же самый. Границу с Россией я лично никак не ощущаю» [9, с. 30].

Общая приграничная самоидентификация, наряду с негативными стереотипами, ориентированными на Западную Украину, заметна в интервью М.Л.В., педагога-организатора города Червонопартизанска: «За Луганск и за Ростов я сказать не могу, но я могу сказать за город Червонопартизанск и за город Гуково. Чем мы сходны? Город Гуково - шахтерский городок. И мы - шахтерский городок. У нас люди привыкли работать, зарабатывать свои деньги и отнюдь не самым легким трудом. Трудяги тут живут. А пообщаться с Западной Украиной? Они ленятся работать».

Похожие коннотации встречаем в интервью пенсионерки из Червонопартизанска Б.Л.В.: «Ну чтобы мы вот от россиян отличались, от Ростовской области, мне кажется, нет. Одинаковые мы. Что там, что тут. Ну может быть, жизненные условия немного отличаются. Конечно, может быть, у них там лучше. Кто его знает. А с западом? Ну, они нас всю жизнь здесь считали не украинцами. Так они и продолжают» [9, с. 33].

Интересно, что схожие мнения фиксируются и на Севере Луганщины, имеющей общую границу с Белгородской и Воронежской областями. В отличие от русскоязычного Донбасса, Север Луганщины представляет собой преимущественно смешанную этническую идентичность с незначительным преобладанием украинского субстрата. Одна из респонденток отмечала: «Нас разделили. Мы здесь - родственники между собой, жители приграничных поселков. Мы все родственники... Мы тоже украинцы, любим Украину. Но почему жители Западной Украины хотят доказать, что они любят ее больше, нежели мы?» [9, с. 33].

Проведенные полевые исследования показали стабильную уверенность в дружественных отношениях между русским и украинским народами, даже если на уровне правящих сил это не находит поддержки. Так, в период ранней политической напряженности между РФ и Украиной (2009 г.) было выявлено, что 60,6% респондентов характеризовали отношения РФ и Украины как «плохие на уровне правящих сил, но хорошие на уровне народа» и 8,1% - «хорошие и на уровне правящих сил, и на уровне народа». По результа-

там 2013 года были выявлены некоторые колебания - 48,3% и 24,6% соответственно. В то же время за последние годы уверенность в дружественных отношениях и со стороны правительства выросла (на 16,5%). О негативных отношениях на уровне народа высказалось 15%, тогда как о позитивных - 73% [24, с. 69-70].

Заметим, что в восточнукраинских приграничных районах этническая идентификация не демонстрирует высокой значимости. Она стабильно снижается на фоне роста идентификации на основе родного языка. Более того, на межгосударственную границу не проецируются защитные/изоляционные функции, что делает представление о ней размытым и нечетким. Исследованиями также было выявлено, что сторонники либерализации пограничного режима/ликвидации границы (86%) однозначно выступают за двуязычие в Украине. В то же время сторонники закрытости границы почти на 30% чаще выступают за сохранение украинского языка как единственного государственного [24].

В завершение следует отметить, что во вновь образованных постсоветских государствах разрушение старой идентичности сопровождалось ускоренным конструированием новой истории, обоснованием этнической, социокультурной и иной самобытности при отрицании и целенаправленной дискредитации прошлого. Большинство новых конструктов идентичности имели конфликтный потенциал, что подтверждается событиями последних десятилетий на пространстве бывшего СССР. В украинском обществе углубляется кризис, обусловленный конфликтом региональных идентичностей и несостоятельностью этнократических построений. Общественное сознание населения Украины фрагментировано, противоречиво и раздроблено в связи с отсутствием устойчивой национальной идентичности большинства граждан. Консолидирующие начала слабы или отсутствуют, преобладают локальные идентичности [18].

Следует также учесть, что в исследуемый период число предпочитающих украинский или русский язык делилось поровну - по 45%, при этом 10% владели обоими языками [18, с. 516]. Соответственно, Закон Украины о региональных языках, принятый в 2012 году, способствовал резкому усилению конфликта. Именно лето 2012 года специалисты считают началом массовой эскалации конфликта идентичностей [3, с. 20], приведшего страну к расколу и гражданской войне. Сегодня в связи с гражданским

конфликтом на Востоке Украины проведение эмпирических исследований практически невозможно. Вне всякого сомнения, что в случае их проведения результаты будут далеки от объективности вследствие исключительной заполитизированности темы и наслоения различных факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирический материал подтверждает, что государственная граница на Востоке Украины накладывается на этническую и региональную границы. Характерной особенностью идентификации населения украино-российского приграничья является четкое восприятие жителей по ту сторону границы как «своих». При этом граница с Российской Федерацией населением Донбасса не воспринимается как граница с «чужими». Жители граничащих с Украиной российских регионов фрагментарно сохранили старую украинскую этническую идентификацию, в то же время четко отождествляют себя с российской государственной идентичностью.

Россия рассматривается жителями Востока Украины как культурно близкая, братская и дружественная страна, несмотря на периодически возникающую напряженность в межгосударственных отношениях. Социокультурные и широкие экономические связи с Россией объясняют стабильность сохранения приоритетности России во внешнеполитических ориентациях жителей Востока Украины, являясь не столько политическим выбором, сколько выбором цивилизационным. Социокультурная и этническая близость и ценностно-мировоззренческое сходство наряду с общей исторической памятью и внешнеполитическим вектором позволяют говорить о целостности и общности российско-украинской приграничной идентичности. Сегодня четкими маркерами российско-украинской приграничной идентичности являются осознание неразрывности тысячелетнего государственно-исторического опыта существования России и уверенность в сохранении и преемственности ключевых культурно-цивилизационных констант, проецированных на современность. Здесь важна их положительная коннотация, придающая им героический и сакральный смысл, выступающий в качестве мощного источника формирования идентичности.

Список использованных источников и литературы:

1. *Аберкромби Н.* Социологический словарь: М.: Экономика, 2004. С. 155-156.
2. *Арсентьева И.И.* Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе // Вестник ЧитГУ. 2012. №6. С. 24-29.
3. *Баранов А.В.* Идентичность Новороссии: история, современное состояние, возможности строительства // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / отв. ред. В.В.Черноус. Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 88. Москва; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2015.
4. *Борисенок Е.Ю.* «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918-1941 гг. М., 2017. 684 с.
5. *Борисенок Е.Ю.* Из малороссов - в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // Славянский альманах. М., 2014. Выпуск 1-2. С. 171-186.
6. *Борисенок Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. С. 205-237.
7. *Бреский О., Бреская О.* От транзитологии к теории Пограничья. Очерки деконструкции концепта Восточная Европа. Вильнюс: ЕГУ, 2008. 336 с.
8. *Зиза Е.Н.* Постсоветское общество: рост аномии в эпоху постмодерна // Вестник РГУ им. И.Канта. Калининград, 2007. Вып. 8. Гуманитарные науки. С. 62-72.
9. *Кононов И.Ф.* Восточная граница Украины: практики власти и жизненный мир. Народы, культуры и социальные процессы на пограничье: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (22-23 февр., Гродно) / ГрГУ им. Я.Купалы. Гродно: ГрГУ, 2010. С. 27-34.
10. *Кононов И.Ф.* Проблема границ и ее значение для социологии // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. пр. Харків: ХНУ ім. В.Н.Каразіна, 2004. С. 45-49.
11. *Кононов И.Ф.* Етнос. Цінності. Комунікація (Донбас в етнокультурних координатах України). Луганськ: Альма-матер, 2000. 494 с.

12. *Котенко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И.* «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // Новое литературное обозрение. М., 2011. №108. С. 9-7.

13. *Крылов М.П.* Историческая память как фактор взаимодействия региональной и этнической идентичности: случай России и Украины: (методологические замечания и некоторые результаты полевых исследований) // Гуманитарные ресурсы регионального развития. М., 2008. С. 118-131.

14. *Крылов М.П.* Категория «идентичность» в контексте проблемы приграничий // Мир психологии. 2012. №1 (69). С. 137-151.

15. *Матвеев В.А.* Украинский кризис 2014 г.: ретроспективное измерение (особенности исторической кодификации в восточнославянской этнической среде на юге Российской империи и ее проявление в новейшую эпоху). Ростов н/Д: ООО «Омега-Принт», 2015. 320 с.

16. Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Ч. 3 // Полис. 2008. №3.

17. Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства: монография. М.: Новый хронограф, 2011. 352 с.

18. *Семенов В.С.* Трансформация массового сознания населения Украины в XXI в. // Социальное противостояние и его проявления на Юге России в XX - начале XXI в. (к столетию начала Гражданской войны и образования Донской республики): материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 19-22 сентября 2018 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2018. С. 514-519.

19. *Смит Энтони.* Культурные основы наций: иерархия, завет и республика. М.: ЕСЕМ Медиа Украина, 2010. 312 с.

20. *Филиппова О.А., Сорока Ю.Г.* Политики идентичности: антропологические методы и социокультурные интерпретации // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2009. С. 129-135.

21. *Хаусхофер К.* Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики, XX век: сб. / сост. К.Королев. М.: АСТ, 2003. С. 227-598.

22. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 119 с.

23. *Хобта С.В.* Восток Украины: трансформация идентичностей в условиях пограничья // *Перекрестки*. 2010. №3-4. С. 207-222.

24. *Хобта С.В.* Граница, национальная и региональная идентичности в восприятии жителей Донбасса // *Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки*. 2013. №23 (282). Ч.ІІ. Грудень. Соціологічні науки. С. 64-77.

25. *Хобта С.В.* Динаміка суспільної думки мешканців Донбасу про кордон із Росією // *Методологія. Теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства*. Зб. наук. праць. Вип. 20. 2014. С. 143-149.

26. *Штельтинг Э.* Социальное значение границ // *Кочующие границы*. Сб. статей по материалам международного семинара. СПб.: ЦНСИ, 1999.

Ключевые слова: граница, российско-украинское приграничье, язык, идентичность.

Мария КОЖЕМЯК

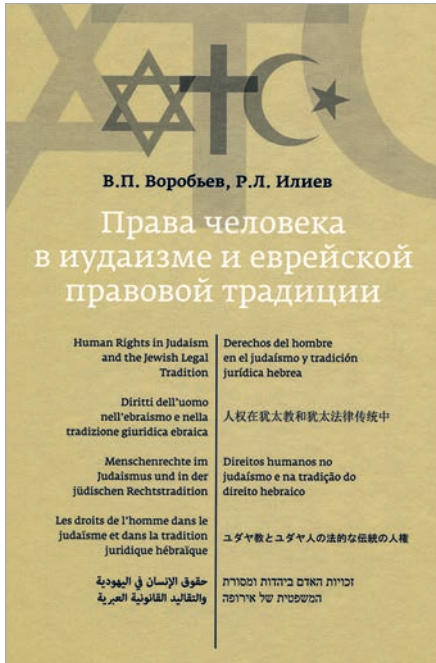
Независимый аналитик

От Декалога* до современной дефиниции «права человека»

В 2018 году в издательстве «Национальное обозрение» вышла книга «Права человека в иудаизме и еврейской правовой традиции»**. Она включает в себя перевод опубликованной ранее одноименной статьи на десять иностранных языков (иврит, арабский, китайский, японский, английский, французский, испанский, немецкий, итальянский и португальский). Ее авторы - Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук В.П.Воробьев и президент Фонда по изучению гражданского общества и человеческого капитала «Синергетика» Р.Л.Илиев - не впервые обращаются к этой теме¹.

* Декалог (в переводе с греческого «десять слов») - общепринятое в мире название Десяти заповедей, выражающих суть еврейского Закона. Их принципы легли в основу 613 требований к поведению евреев. Первые пять заповедей касаются отношений человека с Богом, последние пять - считаются законом и определяют отношения человека с соплеменниками. Косвенно, речь в них идет и о правах человека.

** Воробьев. В.П., Илиев Р.Л. Права человека в иудаизме и еврейской правовой традиции. М.: Национальное обозрение, 2018. 248 с.

Объектом исследования представленной работы выбрано понятие «права человека» в его современном виде, предметом - динамика развития данной концепции. Следует отметить, что авторы статьи фокусируются не только на сравнении сегодняшнего представления о правах и свободах человека с пониманием этих терминов в иудейских священных писаниях, в работе также отводится внимание мнениям западных ученых XVII-XVIII веков, внесших серьезный вклад в развитие данного понятия, и современным документам, освещающим эту тему. Рассматривая динамику развития понятия «права

человека», авторы наглядно показывают, что, несмотря на тот факт, что современное понимание исследуемой концепции окончательно было сформулировано в таких документах, как Декларация независимости США 1776 года и Декларация прав человека и гражданина Франции 1789 года, первое упоминание о «правах и свободах» можно найти в том числе и в рамках еврейской религиозной традиции.

Стоит подчеркнуть, что новая совместная работа В.П.Воробьева и Р.Л.Илиева вызвала неподдельный интерес не только в России, но и за рубежом. Данное исследование было удостоено внимания как государственных и общественных деятелей, так и ученых и исследователей в различных странах. Выход книги приветствовали, в частности, король Марокко Мухаммед VI, а также генеральный директор ЮНЕСКО О.Азулай.

Основной идеей статьи В.П.Воробьева и Р.Л.Илиева является утверждение, что права и свободы человека в их современном представлении не могли бы существовать без длительного периода эволюции данной концепции - от десяти христианских заповедей до таких, более знакомых современному обществу документов, как Декларация прав человека и гражданина или Декларация независимости.

Известно, что иудаизм является древнейшей религией на Земле - ее появление относят к XII-XIII векам до н. э., когда уже освобожденным от египетского рабства евреям был дарован Закон Божий. Две другие монистические религии появились гораздо позднее: христианство возникло 2019 лет назад, ислам - 1440. Все три религии являются авраамическими при преобладающем понимании, что сам Авраам был евреем. Соответственно, многие понятия, принципы и нормы человеческого взаимодействия в той или иной форме содержатся во всех трех основных религиях, имея одну общую «корневую базу».

Авторы рецензируемой работы осторожно подходят к толкованию термина «права человека», утверждая, что «само понятие было сформулировано в рамках еврейской религиозной традиции, а иудаизм является одним из самых богатых и понятных первичных источников по данной проблематике, но тем не менее не единственным. Однако современная дефиниция «права человека» в значительной мере зиждется на принципах, обозначенных именно в этой религии».

В первой части работы В.П.Воробьев и Р.Л.Илиев проводят параллель между 20-й главой книги «Исход» и Всеобщей декларацией ООН о правах человека 1948 года. Авторы выявляют, что оба текста практически дублируют друг друга, что говорит о том, что основы еврейской правовой традиции берут свое начало из священных иудейских писаний. Авторы приводят в качестве примера и другие священные еврейские тексты, где основными положениями являются такие привычные для современного человека понятия, как право на жизнь, на самооборону или отдых. Упоминание этих прав в священных древних трактатах говорит о том, что, несмотря на отсутствие самой формулировки термина «права человека», понимание необходимости их существования появилось задолго до возникновения демократии как таковой.

Особое внимание В.П.Воробьев и Р.Л.Илиев уделяют праву на безопасность: в современном мире понятие «права человека» подразумевает, что человеку гарантируется свобода и безопасность в стране, где он живет. В западной цивилизации признание необходимости существования права на безопасность имело действительно большое значение: именно оно привело к отмене рабства и формированию современного представления о правах и свободах. Однако, по мнению многих еврейских богословов, право на безопасность было

одной из основ иудаизма: это право означает избавление от зависимости. В качестве примера авторы статьи приводят исход евреев из Египта как главный символ освобождения от рабства.

Говоря о свободе, авторы касаются и таких понятий, как свобода слова, свобода на самоопределение и свобода убеждений. Так, В.П.Воробьев и Р.Л.Илиев признают, что и Библия, и Талмуд содержат множество положений об ограничении свободы слова, однако эти ограничения носят исключительно моральный и религиозный характер, наиболее важным из которых является запрет на клевету. Талмуд и Тора также касаются отношения к иноплеменникам: приводя в качестве примера жизнь евреев в Египте, священные писания призывают относиться к чужеземцам снисходительно: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской», что может свидетельствовать о зарождении основ равенства и существенном возрастании ценности человеческой жизни в еврейской религиозной традиции.

В целом, говоря о «самоценности» каждого отдельного человека, авторы статьи, используя метод сравнительного анализа, приводят множество цитат из священных еврейских трактатов, объясняя это тем, что основная идея иудаизма заключается в том, что существование каждого человека имеет определенный смысл и есть неотъемлемая часть Божьего замысла. Именно поэтому убийство является преступлением не против человека, но против Бога.

В исследовании В.П.Воробьева и Р.Л.Илиева неоднократно подчеркивается, что право на жизнь - это основа еврейской религиозной традиции, что подтверждается цитатой из Талмуда, согласно которой «жизнь самого последнего отступника остается жизнью человека, который имеет такую же важность для Бога, как и наше собственное существование».

Авторы статьи также отмечают, что во многих древних еврейских трактатах прослеживается мысль, что каждый человек обязан относиться к другим людям с уважением, не причинять им вреда: «Не делай ближнему своему того, чего не выносишь сам». Авторы исследования подчеркивают, что именно такое отношение к другому человеку говорит о том, что «в еврейской правовой традиции первенство закреплено за обязанностями по отношению к человеку, а не за обязанностями по отношению к Богу», что еще раз подтверждает тот факт, что основы понятия «права человека» появляются задолго до формирования самой концепции.

В.П.Воробьев и Р.Л.Илиев касаются и вопроса богатства: «Богатство рассматривается как дар Всевышнего» и налагает особую ответственность. Однако авторы отмечают, что богатство ни коим образом не накладывает на человека обязательств перед обществом или государством, в первую очередь это ответственность перед Богом, подразумевающая благотворительность и честные, взаимовыгодные отношения с наемными работниками. Такой подход наглядно демонстрирует зарождение таких понятий, как честность и порядочность в деловой и бизнес-сферах.

Отдельное внимание авторы исследования уделяют актуальному на сегодняшний день вопросу о правах женщин. Так, они, применяя метод контент-анализа, приводят цитаты из Талмуда, в соответствии с которыми женщина и мужчина равны перед лицом всех законов Торы. Право женщины на работу и «профессиональную реализацию» признавалось еще с древнейших времен. Также авторы заявляют, что многие положения еврейских трактатов подчеркивают священную роль женщины как матери и жены. Очевидно, что еврейская традиция не рассматривает женщину как равную мужчине, однако утверждает, что женщина не создавалась исключительно ради мужчины и у нее есть свои собственные права и обязанности.

Большое внимание уделяется также становлению судебной системы. То, что на сегодняшний день является само собой разумеющимся, впервые упоминается в Талмуде: последняя из заповедей сыновей Ноя, по сути дела, признает «необходимость соблюдения законов каждым членом общества, тем самым давая каждому человеку возможность рассчитывать на защиту закона». Также авторы приводят положения из Библии, посвященные справедливому и бесстрастному суду.

Однако наряду с этим В.П.Воробьев и Р.Л.Илиев в заключительной части исследования открыто критикуют современные религиозные круги, которые, по их мнению, препятствуют дальнейшему развитию концепции прав и свобод человека. Давление религиозных кругов современного Израиля оказывает существенное влияние на такие области жизни, как брак, статус женщины в израильском нынешнем обществе, трудности с общественным транспортом и магазинами по праздничным дням и отношение религиозных кругов к людям нееврейского происхождения.

Несмотря на интересную идею проведения параллели между современным пониманием термина «права и свободы человека» и

положениями в еврейских священных писаниях, представляется спорным, что основы данных понятий были почерпнуты именно из еврейской религиозной традиции. Однако стоит отметить, что авторы не отрицают того факта, что иудаизм не является единственным основоположником концепции «права человека», упоминая в статье Римскую империю и возможность наличия подобных положений в других религиях. Некоторые рассматриваемые понятия, к примеру свобода убеждений или свобода мысли и вероисповедания, не подкрепляются цитатами из священных еврейских трактатов, что, однако, не ставит под сомнение существование этих понятий в иудаизме.

В данном исследовании авторы, используя различные методы, наглядно демонстрируют тот факт, что исторически иудаизм сыграл значимую роль в развитии концепции прав и свобод человека и оказал серьезное влияние на становление израильской правовой системы. Однако, несмотря на все приведенные доказательства, сложно с уверенностью утверждать, что еврейская религиозная традиция стала «первопроходцем», заложившим основы современного понимания термина «права человека».

Стоит отметить, что перевод рецензируемой статьи на десять иностранных языков представляет собой, по сути, учебное пособие, которое можно использовать с целью дальнейшего совершенствования знаний данных языков, что может быть полезно как в дипломатической работе, так и для контактов в рамках межгосударственных связей, включая их бизнес-составляющую.

¹*Воробьев В.П.* Конституционно-правовая система Государства Израиль. М.: Национальное обозрение, 2002; *Воробьева Е.В., Илиев Р.Л.* Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Государстве Израиль. М.: МГИМО-Университет, 2009.

Ключевые слова: понятие «права человека», Библия, Талмуд, Тора.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:**АРЗАКАНЯН****Марина Цолаковна***Доктор исторических наук***БУЛАТОВ****Юрий Алексеевич***Доктор исторических наук***ВОРОБЬЕВ****Валерий Павлович***Доктор юридических наук***ГАСУМЯНОВ****Владислав Иванович***Доктор экономических наук,
профессор***КРАВЧЕНКО****Иван Игоревич***Кандидат политических наук***КУЗНЕЧЕВСКИЙ****Владимир Дмитриевич***Доктор исторических наук***МОИСЕЕВ****Алексей Александрович***Доктор юридических наук***ПЕЧАТНОВ****Владимир Олегович***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВА****Евгения Борисовна***Кандидат исторических наук***ТОРКУНОВ****Анатолий Васильевич***Доктор политических наук,
академик РАН***ФРОЛОВ****Александр Владимирович***Доктор политических наук***ШТОЛЬ****Владимир Владимирович***Доктор политических наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***обозреватель,
кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***М.Б.Куракин,***заместитель
главного редактора***Ю.А.Минаев,***заместитель главного
редактора***Е.Б.Пядышева,***заместитель
главного редактора -
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР****ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЙ
РЕДАКТОР:****М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставочные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 27.02.2019. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №2.

Отпечатано в типографии ООО «Диамант-принт»

РФ, 394036, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Трудовая, д. 50, кв. 10

89586495331@mail.ru тел. 89586495331

**ГлавУпДК
при МИД России**

ГлавУпДК при МИД России - ваш надежный партнер на рынке аренды недвижимости в Москве

ГлавУпДК при МИД России - организация, обладающая наибольшим опытом работы на рынке недвижимости Москвы. Имущественный комплекс Предприятия - более 1 млн. квадратных метров коммерческой и жилой недвижимости, в том числе - около 7 тыс. квартир, расположенных в престижных районах Москвы, более 150 уникальных столичных особняков, в которых в основном размещаются посольства иностранных государств. Все объекты недвижимости находятся в федеральной собственности и закреплены за ГлавУпДК на праве хозяйственного ведения.

Основным направлением деятельности компании является всестороннее обеспечение и обслуживание дипломатических и других иностранных представительств в Москве.

Услуги ГлавУпДК востребованы не только дипломатами, но и компаниями, заинтересованными в эффективных комплексных решениях по организации бизнеса.

Сегодня среди клиентов Предприятия - аккредитованные в России дипломатические представительства более 180 стран и международных организаций, более 2 тыс. международных и российских компаний.

АРЕНДА У ГЛАВУПДК - ОБЕСПЕЧЬТЕ СВОЙ КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

ГлавУпДК первым в Москве начало предлагать аренду в многофункциональных комплексах (МФК). Такие центры объединяют в себе квартиры и офисы, необходимую для комфортной жизни инфраструктуру: рестораны и кафе, детские центры, спортивные клубы, прачечные, банки, магазины и многое другое. Отдельное внимание в таких центрах уделяется вопросам безопасности и комфорта жильцов. Квартиры сдаются оснащенными кухонной мебелью и бытовой техникой и могут быть меблированы по заявке арендатора.

АРЕНДА ОТ ГЛАВУПДК

- НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК
- КВАРТИРЫ И ОФИСЫ
- БЕЗ НАЦЕНОК И КОМИССИИ
- ПРОЗРАЧНО И БЕЗОПАСНО
- КОММУНАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ
- ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ И ПАРКИНГ

arenda.updk.ru

В жилых комплексах ГлавУпДК проводятся специальные мероприятия для арендаторов - праздничные мероприятия по случаю Нового года, Масленицы, Дня защиты детей и других праздников. В них с удовольствием принимают участие и взрослые, и дети. Многие живут в арендованных у ГлавУпДК квартирах на протяжении десятилетий, поэтому в комплексах царит особая - уютная атмосфера.

Таким уникальным форматом городской жизни славится МФК «Парк Плейс Москоу», расположенный на Ленинском проспекте. Он стал не только первым подобным жилым комплексом в Москве, но и продолжает считаться образцом высочайшего стандарта арендного жилья.

Построенный в 1992 году под руководством архитектора Якова Белопольского, «Парк Плейс Москоу» до сих пор привлекает внимание ценителей архитектуры. Многие из принятых при строительстве архитектурных решений не только не теряют своей актуальности, но и гармонизируют пространство. Окна ряда квартир «Парк Плейс Москоу»

выходят на живописный Тропаревский парк. Отдельного внимания заслуживает и то, что в комплексе большинство квартир имеют двух- и трехуровневую планировку.

Также возможна аренда квартир в комфортабельных МФК «Донской Посад» (ул. Стасовой), «Добрыня» (4-й Добрынинский пер.), «Пять прудов» (ул. Новаторов).

Кроме того, в ведении ГлавУпДК квартиры в домах бизнес-класса, комфорт-класса и экономкласса с охраняемой территорией и парковкой, расположенные в престижных районах Москвы. Ознакомиться с актуальными предложениями можно на сайте: arenda.updk.ru.

ГлавУпДК - НАДЕЖНОСТЬ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Поскольку вся недвижимость находится в федеральной собственности, Предприятие гарантирует безопасность и прозрачность всех сделок (как на этапе их проведения, так и в процессе эксплуатации жилья).

Клиенты получают недвижимость в аренду по среднерыночной стоимости и не платят комиссионное вознаграждение за поиск и подбор объекта недвижимости.

Эксплуатацией объектов жилого и офисного фондов занимаются опытные специалисты профессиональных коммунальных служб.

УДОБНЫЕ ФОРМАТЫ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ НА ПРИРОДЕ

Для клиентов, предпочитающих длительное проживание за городом, ГлавУпДК предлагает аренду резиденций в «Москоу Кантри Клуб» - курорте на территории более 120 га со спортивным комплексом и гольф-полем международного уровня. Расположенный всего в 13 километрах от Москвы по Волоколамскому шоссе, он

совмещает в себе гармонию отдыха на природе и полноценную городскую инфраструктуру. Подробнее - на сайте: «Москоу Кантри Клуб» mcc-hotel.ru.

Дома в окружении леса на круглосуточно охраняемой территории оснащены индивидуальными парковочными местами, благо-

устроены участком с газоном и площадкой барбекю. Отделка внутренних помещений домов выполнена из бревна или бруса, полы выложены паркетом, а подсобных помещений - керамической плиткой с электрическим подогревом.

Для любителей дачного отдыха Предприятие предлагает просторные, оборудованные всем необходимым для комфортного проживания коттеджи и таунхаусы в живописном «Завидово», в Тверской области. Подробнее - на сайте: «Завидово» zavidovo.ru.

**Подробнее об аренде офисов и квартир
в Москве: +7 (495) 770-35-35**

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru